

А.В. Колосов

ОСНОВЫ АРХЕОЛОГИИ

*Рекомендовано учебно-методическим
объединением по педагогическому образованию
в качестве учебно-методического пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальностям 1-02 01 02-05
История. Религиоведение; 1-02 01 02-06 История.
Социально-политические дисциплины*

**Могилев
УО «МГУ им. А.А. Кулешова»
2012**

Электронный аналог печатного издания:

А.В. Колосов

Основы археологии

Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – 160 с.: ил.

ISBN 978-985-480-794-2

Учебно-методическое пособие рассчитано на студентов первого курса исторического факультета дневной и заочной формы обучения. Издание направлено на оказание помощи студентам по специальности 1-02_01_02 «История. Дополнительная специальность» при подготовке к семинарским занятиям и экзамену по курсу «Основы археологии». В пособие включены: содержание лекционного курса; примерный тематический план; основное содержание учебного материала, которое дополняется необходимым перечнем библиографии по отдельным проблемам археологии и заданиями для самоконтроля; тематика семинарских занятий; примерный перечень вопросов к экзамену.

УДК 902(075.8)

ББК 63.4

Основы археологии: [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие / А.В. Колосов. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Системные требования: PC не ниже класса Pentium II: 64 Mb RAM, свободное место на HDD 16 Mb, Windows 98 и выше, Adobe Acrobat Reader, DVD-Rom, мышь. – 3 экз.

212022, г. Могилев,
ул. Космонавтов, 1
тел.: 8-0222-28-31-51
e-mail: alexpzn@mail.ru
<http://www.msu.mogilev.by>

© Колосов, А.В., 2012

© УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012

© УО «МГУ им. А.А. Кулешова»,
электронный аналог, 2012

ISBN 978-985-480-818-5
(электронное издание)

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы археология, как составная часть до- и протоистории, приобретает главное значение в системе современных гуманитарных знаний. Эта наука позволяет глубже понять основы развития мировой культуры человечества на ранних этапах ее развития, особенно «дописьменного» периода, где главную роль играют вещественные источники.

Учебный курс «Основы археологии» направлен на формирование общих теоретических знаний у студентов об археологической науке, знакомство их с основными научными концепциями, понятиями и методами научного анализа. Курс закладывает тот базовый фундамент представлений о развитии археологии, ее главных достижениях и открытиях мирового, европейского и регионального уровня, который позволит студенту впоследствии реализовать себя как специалиста в конкретной области исторического образования. Главная задача курса определяет формирование представлений о важности изучения специфического круга источников – вещественных или археологических, на основе которых возможно проведение всевозможных реконструкций многогранной и неповторимой материальной и духовной культуры человечества.

Настоящее учебно-методическое пособие создано для оказания помощи студентам исторического факультета первого года обучения. В процессе его подготовки нами учитывался тот опыт, который был накоплен автором и его предшественниками в преподавании курса «Основы археологии» на историческом факультете МГУ им. А.А. Кулешова. Дисциплина предусматривает чтение лекций, проведение семинарских занятий, самостоятельную работу студентов по отдельным проблемам археологии. Логическим завершением курса является сдача студентами экзамена.

При подготовке пособия мы учитывали тот невысокий уровень археологических знаний у абитуриентов, поступающих на первый курс исторического факультета. Кроме этого, значительный объем имеющихся в археологии данных, перегруженность студентов огромным и постоянно нарастающим потоком информации потребовали от нас в преподавании курса «Основы археологии» использование региональных материалов, в первую очередь полученных на территории Восточной Европы.

Структура настоящего пособия построена таким образом, чтобы дать возможность студентам первого курса не просто ознакомиться с содержащимся в нем материалом, но и облегчить подготовку к семинарским занятиям и экзамену. В издание включены: содержание лекционного курса, примерный тематический план, основное содержание учебного материала, тематика семинарских занятий, примерный перечень вопросов к экзамену. Особое место в работе занимает теоретический материал, который написан на основе читаемых нами лекций по дисциплине. Следует отметить, что теоретический курс не ориентирован на предоставление исчерпывающей информации по темам дисциплины, а дан сжато с надеждой на самостоятельный поиск и изучение студентами отдельных вопросов по теме раздела. Каждая тема дополняется заданиями для самоконтроля знаний и необходимым перечнем учебных, справочных, энциклопедических, научных и научно-популярных изданий, которые позволят студентам расширить свой кругозор по отдельным проблемам археологической науки.

1. СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА

Лекция 1. Введение в курс «Основы археологии»

(4 часа)

Археология как наука, ее место и значение среди естественных и гуманитарных наук. История возникновения и развития археологической науки. Этап накопления вещевого материала. Коллекционирование античных древностей и классическая археология. Основные археологические открытия конца XVIII – XIX вв. Первобытная археология. Становление археологии как исторической науки. Основные концепции археологии конца XIX – XX вв. Концепции археологической культуры, культурно-исторический подход. «Процессуализм» и «постпроцессуализм» в археологии. Основные подходы к изучению вещественных источников.

Связь археологии с историей и другими гуманитарными науками. Археология и этнография. Данные антропологии. Роль палеогеографии в археологических реконструкциях. Лингвистика в археологии. Палеоботанические, палеозоологические, палеонтологические исследования. Применение данных естественных наук в области археологии. Возможности археологии в объективной оценке исторического прошлого человечества.

Понятия «археологический источник» и «археологический памятник». Виды памятников археологии. Понятийный аппарат науки. Артефакты. Категории археологических памятников. Поселения и отдельные жилища. Погребения. Погребальный обряд и погребальный инвентарь. Поселения и погребения как источник социологических реконструкций. Места обработки сырья и горной добычи. Мастерские. Святилища. Пещеры. Гидротехнические сооружения (древние системы орошения, каналы, плотины, водопроводы). Поля древнего земледелия, дороги, фортификации (оборонительные валы, засеки), петроглифы, отдельные находки.

Понятия «культурный слой» и «стратиграфия» в археологии. Общие представления о структуре и механизмах формирования культурного слоя. Признаки культурного слоя. Понятие «стратиграфия». Возможности стратиграфического метода для хронологических построений. Вертикальная и горизонтальная стратиграфия.

Археологическая культура: сущность понятия. Археологические комплексы. Соотношение понятий «археологическая культура» и «этнические общности». Критерии для выделения археологических культур. Хозяйственно-культурные типы. Культурно-исторические области.

Методы датирования в археологии. Относительная и абсолютная хронология. Понятия «хронология» и «периодизация» в исторической и археологической перспективе. Основные этапы формирования представлений об археологической хронологии и периодизации. «Система трех веков» К. Томсена. Относительная и абсолютная хронология. Историко-археологические методы хронологизации. Сравнительно-типологический и стратиграфический методы. Естественнонаучные методы: радиоуглеродный, калий-аргоновый, палеомагнитный, дендрохронологический и т.д. Палеогеографические датировки памятников.

Основные методы полевых археологических исследований. Понятие «открытый лист». Открытые листы и порядок их выдачи. Отчетность по полевым исследованиям. Основные этапы полевых археологических исследований. Археологические разведки – первый этап изучения памятников археологии. Задачи и виды археологических разведок. Паспортизация и инвентаризация памятников археологии. Составление археологической карты. Организация и проведение археологических раскопок. Методика раскопок поселений и погребений. Техника фиксации процесса археологического исследования. Графическая и фотографическая фиксация. Топографические работы в процессе археологического изучения. Сущность камеральной обработки материалов. Реставрация и консервация находок в лабораторных условиях. Подготовка материалов к публикации.

Лекция 2. Палеолит

(4 часа)

Развитие природной среды в антропогене. Антропоген, его содержание и хронология. Природная среда эпохи эоплейстоцена и плейстоцена. Оледенения и межледниковья. Растительный и животный мир. Хронологические рамки и периодизация эпохи палеолита. Основные проблемы в изучении.

Ранний (нижний) палеолит. Олдувайская и ашельская эпохи. Начало орудийной и хозяйственной деятельности. Древнейшие в мире орудия труда и техника их изготовления. Материал для изготовления орудий труда и его свойства. Нуклеусы. Отбойники. Галечные орудия. Отщепы и их признаки. Чопперы и чоппинги. Полиэдры и сфероиды. Скрепки, резцы, проколки, сверла. Стоянки Олдувая (Танзания). Находки в Кооби-Фора (Кения) и Хадаре (Эфиопия). Древнейшие в мире жилища. Исходные формы гоминид. Австралопитеки. Критерии человека. *Homo habilis* (человек умелый). Начало освоения ойкумены. *Homo erectus* –

первооткрыватель Евразии, палеоантропологические и археологические свидетельства. Время и пути заселения человеком Европы.

Ранний, средний и поздний ашель. «Человек прямоходящий»: эволюционные формы. Синантроп. Эволюция орудий труда и трудовой деятельности древних гоминид. Приемы обработки камня, техника леваллуа, основные орудия труда. Ручное рубило и его функции. Кливер (колун). Начало использования и способы искусственного получения огня. Заселение пещер. Ашельские памятники Европы: Вертеселеш, Терра Амата, Торральба; Кавказа: пещеры Азыхская, Кударо 1 и 3, Цонская; Восточно-Европейской равнины: Королево, Житомирская стоянка, Лука-Врублевецкая. Возникновение локальных культурных различий в ашельское время.

Мустьерская эпоха. Начало мустьерской эпохи. Среда обитания неандертальцев. Проблема их происхождения, развития и исчезновения. Теория «пресапиенса». Техника обработки камня в эпоху мустье. Дисковидные нуклеусы. Усовершенствование техники скола. Отжимная и контрударная ретушь. Мустьерские рубила (бифасы), скребла и остроконечники, зубчато-выемчатые орудия. Развитие охотничьего хозяйства в эпоху мустье. Основные объекты охоты. Типы поселений, жилища. Мустьерские памятники Европы и Азии. Проблема культурного определения мустьерских памятников. Первые погребения. Возникновение религиозных верований. Рождение искусства.

Поздний (верхний) палеолит. Время и место появления *Homo sapiens*. Природные условия позднего (верхнего) палеолита: климат, растительный и животный мир. Совершенствование техники обработки камня. Призматический нуклеус и способы получения ножевидных пластин, техника отжимной ретуши. Основные типы орудий труда. Использование резцов. Составные орудия труда, вкладышевая техника. Совершенствование охотничьего оружия и приемов охоты, изобретение лука и стрел. Начало рыболовства. Орудия труда из кости. Палеолитические поселения и жилища. Погребения: Грот Детей, Костенки 1, Сунгирь. Позднепалеолитические культуры Европы и Азии. Проблема заселения человеком Америки и Австралии.

Возникновение и развитие искусства в эпоху палеолита. Проблема возникновения художественной изобразительной деятельности человека в раннем и среднем палеолите. Открытие памятников первобытного искусства в Европе. Открытие живописи в пещерах. Альтамира, Ляско, Нио, Шове, Каповая пещера. Основная сюжетная линия древних зооморфных и антропоморфных изображений. Изобразительное раз-

вите женского образа в позднем палеолите и проблемы его семантики. Музыкальное искусство и первобытный танец. Проблема возникновения и развития религиозных верований в эпоху палеолита. Основные формы первобытного религиозного сознания. Культ предков. Анимизм. Тотемизм. Фетишизм. Магия. Связь первобытного искусства с религией.

Финальный палеолит. Палеоклиматические условия и географическая среда позднеледникового времени. Начало отступления вюрмского ледника. Стратиграфия и геохронология позднеледникового. Основное содержание понятия «финальный палеолит». Хронология и основные источники по финальному палеолиту. Образ жизни охотников на северного оленя в эпоху финального палеолита. Сезонные миграции. Хозяйственно-культурный тип. Археологические и этнографические данные. Информативность источников, критерии их отбора и правомерность использования. Основные занятия финальнопалеолитического населения: охота, собирательство и рыболовство. Жилища. Социальная структура.

Лекция 3. Мезолит

(2 часа)

Природа и климат после окончания ледниковой эпохи. Начало мезолита. Окончание ледниковой эпохи и начало голоцена. Кардинальное изменение природной среды. Потепление и увлажнение климата. Стратиграфия и геохронология раннего голоцена. Распространение лесных ландшафтов в пребореальное и бореальное время. Климатический оптимум атлантического времени. Флора и фауна в раннем голоцене.

Орудийная и хозяйственная деятельность населения в эпоху мезолита. Духовная культура. Понятие «мезолит». История изучения эпохи мезолита. Критерии выделения. Хронология и периодизация мезолита. Культурные достижения эпохи. Каменный инвентарь. Вкладышевая техника. Изделия из кости и рога. Совершенствование дистанционного оружия и методов ведения охотничьего хозяйства. Поселения и жилища. Транспортные средства. Расцвет присваивающего хозяйства. Специализация хозяйственной деятельности. Индивидуализация охоты. Возрастание роли рыболовства. Собирательство. Предпосылки для перехода к производящему хозяйству.

Развитие пещерной и наскальной живописи в мезолите. Древние петроглифы. Специфика скульптурных изображений в мезолите. Идеи о происхождении Вселенной. Погребения и обряд захоронения в эпо-

ху мезолита. Основные мезолитические могильники и культ предков. Расцвет тотемизма. Анимизм и фетишизм.

Культурно-исторические области в эпоху мезолита Восточной Европы. Мезолит Кавказа. Специфика мезолитической микролитойдной культуры региона и ее происхождение. Связь традиций кавказского мезолита с традициями позднего палеолита. Основные памятники, их структура.

Крым и степи в мезолитическое время. Древности гребениковской и кукрекской культур. История изучения памятников. Общие черты развития культур. Характеристика кремневого инвентаря. Поселенческая структура. Проблемы происхождения и хронологии.

Мезолитические культуры лесной полосы. Культуры ресетинских традиций, кудлаевская и яниславицкая культуры. Общие черты развития культур. Эволюция кремнеобработки культуры ресетинских традиций. Древности ресетинской, кундской, бутовской культур. История изучения памятников. Характеристика кремневого инвентаря. Поселенческая структура. Проблемы происхождения и хронологии.

Культурное своеобразие севера и северо-востока Восточной Европы. Культуры кварцевой индустрии и культура Веретье. История изучения памятников. Характеристика кремневого инвентаря. Поселенческая структура. Проблемы происхождения и хронологии.

Лекция 4. Неолит

(2 часа)

Основные черты неолитической эпохи. Становление производящего хозяйства. Понятие «неолитическая революция». Сущность и значение перехода к производящему хозяйству. Гипотезы моно- и полицентризма возникновения земледелия и скотоводства. Первичные и вторичные очаги становления производящей экономики. Культуры и культурные зоны в неолите. Основные черты неолитической эпохи. Характеристика развития хозяйства. Орудийная деятельность. Развитие новых способов добычи сырья. Древние горные выработки: шахты, штольни. Развитие транспорта. Обмен в эпоху неолита. Изобретение древней посуды и ее назначение. Появление тканей. Социальная структура.

Процесс неолитизации Европы. Культурно-исторические общности восточноевропейского неолита. Понятие «неолитизация». Начало неолитизации Европы. Основные пути и время распространения производящего хозяйства на территории Европы. Культуры керами-

ки импрессо, криш, старчево, кёреш. Роль в неолитизации Центральной и Восточной Европы культуры линейно-ленточной керамики.

Начало сложения культурного своеобразия на территории Восточной Европы. Формирование культурных зон распространения производящего хозяйства. Проблема возникновения и распространения керамического производства в Восточной Европе.

Буго-днестровская культура. История изучения. Территория и локальные варианты. Памятники буго-днестровской культуры на территории Восточной Европы. Характеристика кремневого инвентаря и керамических материалов. Поселенческая структура. Генезис культуры. Хронология и периодизация культуры.

Днепро-днецкая культура. История изучения. Характеристика кремневого инвентаря и керамических материалов. Поселенческая структура. Происхождение культуры. Хронология и периодизация. Исторические судьбы населения днепро-днецкой культуры.

Культура ямочно-гребенчатой керамики. История изучения культуры. Территория и локальные варианты. Генезис и хронология. Основные памятники ямочно-гребенчатой культуры. Характеристика материалов. Поселенческая структура.

Мир духовной культуры человека эпохи неолита. Развитие искусства в эпоху неолита. «Ренессанс» женских скульптурных изображений в неолитическое время. Основные находки: Малая Азия, Центральная, Юго-Восточная и Восточная Европа. Основная идея изображения женских скульптур. Роль производящей экономики. Развитие орнамента. Первые орнаменты на глиняной посуде. Особенности техники его исполнения. Проблема семантики древних орнаментальных изображений на посуде. Орнаментация ткани. Орнамент и одежда. Связь орнамента с религиозной и культовой практикой. Развитие музыкального искусства и первобытного танца в эпоху неолита. Роль культовой и религиозной деятельности в жизни неолитического общества. Особенности погребального обряда. Развитие анимистических представлений. Культ предков и культ плодородия в эпоху неолита.

Лекция 5. Энеолит и бронзовый век

(6 часов)

Понятия «энеолит» и «бронзовый век». Значение металлургии в развитии общества и хозяйства. Древнейшие медные изделия. Первые опыты в обработке меди. Зачатки металлургических знаний. Добыча металлов в древности. Гипотезы моно- и полицентризма возникновения горного дела и металлургии. Горнорудные центры и ме-

таллургические провинции. Балкано-Карпатская и Циркумпонтийская металлургические провинции. Рудные источники. Приемы обработки металла. Значение металла в истории человечества. Особенности развития общества в эпоху энеолита. Использование орудий из камня и металла. Развитие плоскодонной расписной керамики. Мелкая художественная пластика. Глинобитные жилища. Изобретение колеса. Колесный транспорт. Глиняные модели повозок. Появление укрепленных поселений.

Очаги металлургии и археологические культуры в бронзовом веке. Древние медные рудники, шахты, штольни. Специализация металлургов. Формы распространения бронзы. Клады. Основные способы изготовления бронзовых вещей: отливка в формах, отливка по выплавляемой модели, ковка. Бронзовый инвентарь. Создание новых форм орудий. Кельт и пальштаб. Украшения. Появление специального военного вооружения. Дальнейшее распространение производящей экономики в бронзовом веке. Усовершенствование средств сообщения. Колесницы. Торговля и межплеменной обмен. Общественное разделение труда в бронзовом веке.

Культуры производящего хозяйства эпохи энеолита Восточной Европы. Культурное своеобразие земледельческо-скотоводческих культур. Орудийная деятельность. Керамическое производство. Развитие производящих форм хозяйства и его региональная специфика. Развитие металлургических знаний.

Культура Триполье-Кукутени. Ареал памятников. Хронология и периодизация. Развитие орудийной деятельности. Орудия из камня и меди. Источники медного сырья, состав металла. Исследование трипольских поселений и их реконструкция. Планировка поселков. Трипольские жилища. Расписная керамика, глиняные статуэтки. Хозяйство трипольских племен. Набор орудий труда. Мотыжное земледелие и домашнее скотоводство. Связи племен культуры Триполье-Кукутени с другими энеолитическими областями. Происхождение и исторические судьбы населения.

Условия сложения и развития скотоводческих культур в степях Евразии. Роль природного фактора. Древнейшая культурно-историческая общность. История изучения культуры. Территория, происхождение и хронология. Памятники древнейшей культуры. Поселения и жилища. Погребальные комплексы. Характеристика каменного и кремневого инвентаря, керамических материалов, изделий из металла.

Начало бронзового века в Восточной Европе. Основные очаги развития металлургии бронзы. Кавказ – один из центров металлур-

гического производства в бронзовом веке. Культурная среда региона и ее своеобразие. Майкопская культура. История изучения. Территория, происхождение и хронология. Памятники майкопской культуры. Поселения и жилища. Погребальные комплексы. Характеристика керамических материалов, изделий из металла и камня.

Куро-араксская культура. История изучения. Территория, происхождение и хронология. Памятники куро-араксской культуры. Поселения и жилища. Погребальные комплексы. Характеристика керамических материалов, изделий из металла и камня.

Северокавказская культура. История изучения. Территория, происхождение и хронология. Памятники северокавказской культуры. Поселения и жилища. Погребальные комплексы. Характеристика керамических материалов, изделий из металла и камня.

Триалетская культура. История изучения. Территория, происхождение и хронология. Памятники триалетской культуры. Поселения и жилища. Погребальные комплексы. Характеристика керамических материалов, изделий из металла и камня.

Бронзовый век степей Евразии. Катакомбная культура. История изучения. Территория, происхождение и хронология. Памятники катакомбной культуры. Поселения и жилища. Погребальные комплексы. Характеристика керамических материалов, изделий из металла и камня.

Срубная культура. История изучения. Территория, происхождение и хронология. Памятники срубной культуры. Поселения и жилища. Погребальные комплексы. Характеристика керамических материалов, изделий из металла и камня.

Культурное своеобразие бронзового века лесной полосы Восточной Европы. Специфика культуры шнуровой керамики (среднеднепровская, фатьяновская, культура шнуровой керамики). История изучения. Территория, происхождение и хронология. Основные памятники. Поселения и жилища. Погребальные комплексы. Характеристика керамических материалов, изделий из металла и камня. Взаимоотношения племен бронзового века с местным неолитическим населением.

Тштинцеко-сосницко-комаровский культурный круг. История изучения. Территория, происхождение и хронология. Памятники культуры. Поселения и жилища. Погребальные комплексы. Характеристика керамических материалов, изделий из металла и камня.

Абашевская культура. История изучения. Территория, происхождение и хронология. Памятники абашевской культуры. Поселения и жилища. Погребальные комплексы. Характеристика керамических материалов, изделий из металла и камня.

Лекция 6. Ранний железный век (4 часа)

Начало раннего железного века. Значение металлургии железа в развитии общества и хозяйства. Древнейшие сведения об употреблении железа. Процесс освоения металлургии железа в Передней Азии и Европе. Европейская культурно-хронологическая схема развития культур железного века. Способы получения железа и характер распространения черной металлургии в Европе. Сыродутный процесс. Использование кричного железа. Кузнечное дело. Технические и хозяйственные достижения эпохи железа.

Возникновение художественных произведений из металла. Художественное литье и чеканка. Связь искусства с мировоззрением земледельцев и скотоводов: планетарность, цикличность природных процессов, место человека в мире. «Соляризация» искусства эпохи раннего металла. Роль солнца в религиозной и культовой практике. Идеи роста, растительных начал, круговорота. Солярные изображения на керамике. Изображения «Дерева жизни». Каменные изваяния степной зоны эпохи раннего металла. Пример символических антропоморфных изображений на камне Южной Сибири. Окуневские стелы. Изображения солнцеголовых личин. Петроглифы эпохи палеометалла. Эволюция изображений, связанных с развитием производящей экономики.

Появление и развитие «звериного стиля» в изображениях раннего железного века. Связь его с мировоззрением, окружающей средой и хозяйственно-общественным устройством. Распространение рельефных изображений оленя, барана, горного козла и хищников из бронзы и золота. Связь искусства раннего железного века с религиозными представлениями населения Евразии.

Степи Евразии в эпоху железа. Скифская и савромато-сарматская культуры. Причины и условия формирования культурного своеобразия степной полосы. Роль географического фактора. Процесс перехода к кочевому скотоводству. Хозяйство, материальная культура, быт и образ жизни ранних кочевников. Структура общества. Развитие колесного транспорта. Оружие. Одежда, украшения. Уровень социально-экономического развития племен степей Евразии. Этническая принадлежность.

Скифская культура. Предскифский период в степях Причерноморья. Киммерийцы и проблема интерпретации киммерийских памятников. Письменные источники о киммерийцах.

Проблема происхождения скифов и формирования скифской культуры. Племенной состав Скифии и ее границы. Древние скифы в пись-

менных источниках. Скифы Геродота. Возникновение государственности у скифов. Социальная и хозяйственная структуры скифского общества. Скифские поселения. Каменское городище. Материальная культура. Орудия труда и занятия населения.

«Царские скифы». Курганные древности «царских скифов»: Куль-Оба, Чертомлык, Солоха, Толстая могила и др. Устройство погребальных сооружений. Обряд погребения скифской знати, инвентарь.

Древности савромато-сарматского мира. Савромато-сарматский период в истории раннего железного века степей Евразии. Вторжение савроматов в Скифию. Этническое разнообразие племен савромато-сарматской культуры. Типы савроматских захоронений. Специфика устройства могил. Погребальный обряд. Савроматские алтари. Обрядовая деятельность.

Письменные и археологические источники об образе жизни, быте, хозяйстве сарматского населения. Орудия труда, оружие, украшения. Общество у савроматов. Пережитки матриархата у сарматов. Легенды об «амазонках» и их археологическое свидетельство.

Население лесной полосы Восточной Европы в раннем железном веке. Процесс распространения железа в лесной полосе. Особенности развития общества и хозяйства. Культурное многообразие раннего железного века лесной полосы Восточной Европы. Милоградская, днепро-двинская, штрихованной керамики, дьяковская, ананьинская культуры. Общие черты развития. Поселения, оборонительные сооружения, жилища. Погребальные памятники и обряд захоронения. Орудия труда. Керамическое производство. Вопросы этнической принадлежности.

Лекция 7. Античная археология

(2 часа)

Понятие «античная археология». Античная археология как раздел археологии раннего железного века Средиземноморья и Причерноморья. Проблемы периодизации. Хронологические границы античной цивилизации (относительная и абсолютная хронология). Основные научные направления в изучении античной археологии.

Данные археологии о начале греческой колонизации Северного Причерноморья. Начало и основные причины греческой колонизации на Черном море. Центры колонизации Причерноморья. Ведущая роль Милета. Топографическое положение ранних поселений. Планировочная структура и оборона. Тип жилища. Монументальные памятники. Освоение сельской территории (хоры). Производство. Культура

и быт. Денежное обращение. Экономические и культурные связи с метрополией и варварским миром.

Археология античных городов Северного Причерноморья. Степень археологической исследованности. Территория. Города Боспорского царства. Пантикапей, Ольвия, Херсонес. Система укреплений. Городские храмовые центры. Типы городских домов. Архитектура общественных и жилых зданий. Некрополи Аполлонии, Каллатиса, Ольвии и Херсонеса. Боспорские некрополи. Погребальный обряд.

Археология о развитии производства и промыслов, монетного дела и денежного обращения, торговли, ремесла, сельского хозяйства. Развитие искусства и архитектуры в свете археологических исследований.

Лекция 8. Древние славяне и их соседи

(4 часа)

Археология о древних славянах. Древние авторы о ранних славянах. Письменные источники Средневековья. История изучения проблемы происхождения славян. Основные этапы этногенеза славян в работах Б.А. Рыбакова, В.В. Седова, М. Гимбутас, К. Годловского, Л. Нидерле и др.

Основные этапы формирования славянской культуры в свете археологических исследований. Зарубинецкая культура. Ареал распространения, локальные варианты, датировка культуры. Топография и структура поселений. Городища. Устройства жилищ. Могильники. Обряд захоронения и погребальный инвентарь. Техника изготовления посуды, ее формы и особенности орнаментации. Орудия труда. Оружие. Основные виды хозяйственной деятельности. Этническая принадлежность зарубинецких племен.

Черняховская культура. История исследования и этническая интерпретация черняховских древностей. Топография и размеры поселений. Типы жилищ и хозяйственных сооружений. Могильники. Погребальный обряд и погребальный инвентарь. Развитие гончарного производства. Глиняная посуда. Сосуды из стекла. Орудия труда. Предметы вооружения. Бытовая и домашняя утварь, украшения. Земледелие, скотоводство и ремесло. Клады. Социальная структура. Связи черняховского населения с римскими провинциями в III–V вв. н.э.

Киевская культура. Датировка и ареал распространения памятников. Топография и планировка поселений. Жилища. Погребальный обряд. Керамика и особенности ее орнаментации. Орудия труда. Украшения, изделия с выемчатой эмалью. Социально-экономическое

развитие населения: земледелие, скотоводство, промыслы. Вопрос об этнической принадлежности населения киевской культуры.

Культура пражского типа. История изучения, территория распространения и датировка памятников. Селища и городища. Топография неукрепленных поселений, их размеры, количество и конструкция жилищ. Могильники: ямные и урновые захоронения. Курганы. Погребальный инвентарь. Вещевой комплекс: керамика, изделия из металла, кости и камня. Хозяйство славянского населения пражской культуры.

Расселение восточнославянских племен по данным археологии. Начальная летопись о расселении славян. Восточнославянские племена по археологическим данным. Варяги и Русь. Гнёздовские, черниговские и ярославские курганы. Обряд захоронения, инвентарь, предметы вооружения. Археологические данные о зарождении феодальных отношений у восточных славян. Хозяйство и ремесло восточных славян VI–XI вв. в свете археологических исследований. Поселения и жилища. Сельское хозяйство. Ремесло: кузнечное, ювелирное, косторезное, деревообрабатывающее и др. Стеклоделие. Керамика. Орудия труда и оружие. Развитие торговых отношений.

Данные археологии о балтах. Территория проживания. Этнический состав балтского населения: латышские, литовские и западнобалтские племена. Днепровские балты. Древности типа Тушемля – Банцеровщина – Колочин. Археологические признаки балтской культуры. Организация поселений. Жилища. Керамика. Орудия труда и оружие. Погребения балтов и обряд захоронения. Погребальный инвентарь. Балтский набор украшений.

Археология финно-угров. Вопрос о времени происхождения. Территория расселения. Проблема территории происхождения венгерского населения. Археологические признаки финно-угорской культуры. Поселения и их структура. Жилища: особенности конструкции. Развитие металлургии железа. Гончарство финно-угорских племен. Формы керамической посуды и ее орнаментация. Орудия труда. Оружие. Украшения. Погребальные памятники и погребальный обряд.

Лекция 9. Восточнославянский город в IX–XIII вв.

(2 часа)

Возникновение и характер развития восточнославянских городов по археологическим данным. Основные пути и время формирования городской структуры. Археологические признаки восточнославянского города. Планировка, застройка, система укреплений. Особенности го-

родской архитектуры. Каменное и деревянное зодчество. Церковная архитектура. Развитие ремесла. Metallургия. Кузнечное дело. Гончарство. Формы керамики, орнамент, клейма. Оружие и военное дело. Стеклоделие. Ювелирное дело. Внутренняя и внешняя торговля. Волжский и днепровский водные пути. Клады. Письменность. Феномен берестяных грамот. Древнейшие русские надписи. Фресковая живопись.

Археология Древнего Киева. Археологические данные о возникновении города. Древнейшие поселения на месте Киева. Планировка города. Киев при Владимире. Стена Ярослава Мудрого. Ремесленные пригороды. Различные типы городских строений, ремесленные мастерские. Торговля. Погребения, языческое капище. Княжеский двор. Софийский собор. Десятинная церковь. Археологические свидетельства татаро-монгольского нашествия.

Древний Новгород по данным археологии. Археологические исследования города. Стратиграфия и хронология культурных слоев древнего Новгорода. Планировка города и типы построек. Археологические комплексы города. Деревянное зодчество. Каменное зодчество, древние храмы. Археологические данные о развитии ремесленного производства и торговли. Новгородские берестяные грамоты. Распространение грамотности, быт населения. Политическая история города по данным археологии.

Археология Старой Рязани. Вопрос об этническом составе начального населения Старой Рязани. Материалы старорязанского некрополя. Топография города. Северное и Южное городища. Кром и Стольный город Старой Рязани. Планировка города. Усадебная застройка. Ремесленные мастерские: кузнечная, ювелирная, косторезная. Находки домницы и гончарного горна. Каменное и деревянное зодчество города. Ювелирные клады Старой Рязани. Женские головные украшения. Монголо-татарское нашествие и судьба города по данным археологии.

2. ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ п/п	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		
		Лекц.	Практ. (Семина.)	Лабор.
1.	Раздел 1. Введение в курс	4	2	-
2.	Раздел 2. Каменный век	8	2	-
2.1.	Тема 1. Палеолит	4		-
2.2.	Тема 2. Мезолит	2		-
2.3.	Тема 3. Неолит	2		-
3.	Раздел 3. Энеолит и бронзовый век	6	2	-
3.1.	Тема 1. Энеолит и бронзовый век	6		-
4.	Раздел 4. Ранний железный век	8	2	-
5.	Раздел 5. Античная археология	2		-
6.	Раздел 6. Древние славяне и их соседи	4	2	-
7.	Раздел 7. Восточнославянский город в IX–XIII вв.	2		-
	Всего:	34	10	-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

3. РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО КУРСУ

1.1. Учебные и учебно-методические издания

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
3. *Деревянко, А.П.* Палеолитоведение: Введение и основы / А.П. Деревянко, С.А. Васильев, С.В. Маркин. – Новосибирск, 1994.
4. *Корякова, Л.Н.* Археология раннего железного века Евразии: учебное пособие: в 3 ч. / Л.Н. Корякова – Екатеринбург, 2002. – Ч. 1.
5. *Кругликова, И.Т.* Античная археология / И.Т. Кругликова. – М., 1984.
6. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.
7. *Мартынов, А.И.* Методы археологических исследований / А.И. Мартынов, А.Я. Шер. – М., 2002.
8. *Молони, Н.* Археология / Н. Молони; пер. с англ. И. Викторовой. – М., 1996.
9. *Рындина, Н.В.* Энеолит и бронзовый век: учебное пособие по курсу «Основы археологии» / Н.В. Рындина, А.Д. Дегтярева. – М., 2002.
10. *Фоган, Б.* Археология. В начале / Б. Фоган, К. Де Корс; пер. с англ. Н.Ю. Струкова. – М., 2007.

1.2. Справочные и энциклопедические издания

11. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
12. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
13. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
14. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
15. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.
16. Словарь античности. – М., 1989.

1.3. Научные и научно-популярные издания

17. *Абрамова, З.А.* Первобытное искусство / З.А. Абрамова. – Новосибирск, 1971.
18. *Авдусин, Д.А.* Полевая археология СССР / Д.А. Авдусин. – М., 1980.
19. *Агбунов, М.В.* Путешествие в загадочную Скифию / М.В. Агбунов. – М., 1989.
20. *Алексеев, В.П.* Становление человечества / В.П. Алексеев. – М., 1984.
21. *Амальрик, А.С.* В поисках исчезнувших цивилизаций. – 2-е изд. / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт. – М., 1966.

22. Амальрик, А.С. Что такое археология. – 3-е изд. / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт – М., 1967.

23. Аникович, М.В. К определению понятия «археологическая эпоха» / М.В. Аникович // Советская археология. – 1992. – № 1. – С. 85–94.

24. Античные города Северного Причерноморья. – М.–Л., 1955.

25. Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984.

26. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавы вякі / Э.М. Зайкоўскі [і інш.].

27. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Т. 2: Жалезны век і ранняе сярэднявечча / А.А. Егарэйчанка [і інш.].

28. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Т. 3: Сярэднявекавы перыяд (IX–XIII стст.) / Г.В. Штыхаў [і інш.].

29. Археология и методы археологических реконструкций. – Киев, 1985.

30. Археология и палеогеография мезолита и неолита Русской равнины. – М., 1984.

31. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1985. – Т. 1: Первобытная археология / редкол.: Д.Я. Телегин (отв. ред.) [и др.].

32. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 2: Скифо-сарматская и античная археология / редкол.: С.Д. Крыжицкий (отв. ред.) [и др.].

33. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды / редкол.: В.Д. Баран (отв. ред.) [и др.].

34. Башилов, В.А. Об уровнях исследования и познавательных задачах археологии / В.А. Башилов, Э.Н. Лооне // Советская археология. – 1986. – № 3.

35. Блаватский, В.Д. Античная археология Северного Причерноморья / В.Д. Блаватский. – М., 1961.

36. Блаватский, В.Д. Пантикапей / В.Д. Блаватский. – М., 1964.

37. Блаватский, В.Д. Античная археология и история / В.Д. Блаватский. – М., 1985.

38. Борисковский, П.И. Древнейшее прошлое человечества / П.И. Борисковский. – М., 1980.

39. Вагнер, Г.А. Научные методы датирования в геологии, археологии и истории / Г.А. Вагнер. – М., 2006.

40. Возникновение и развитие земледелия. – М., 1967.

41. Возникновение человеческого общества. Палеолит Африки / Палеолит мира. Исследования по археологии древнего каменного века. – Л., 1977.

42. Всемирная история: У истоков цивилизации. Бронзовый век / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск–М., 1999.

43. Генинг, В.Ф. Объект и предмет науки в археологии / В.Ф. Генинг. – Киев, 1983.

44. Генинг, В.Ф. Археология древностей – период зарождения науки / В.Ф. Генинг, В.Н. Левченко. – Киев, 1982.

45. *Гимбутас, М.* Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбутас; пер. с англ. В.С. Капицы. – М., 2003.
46. *Гимбутас, М.* Балты. Люди янтарного моря / М. Гимбутас; пер. с англ. С. Федорова. – М., 2004.
47. *Гимбутас, М.* Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы / М. Гимбутас. – М., 2006.
48. *Граков, Б.Н.* Скифы / Б.Н. Граков. – М., 1971.
49. *Граков, Б.Н.* Ранний железный век. Культуры Западной и Юго-Восточной Европы / Б.Н. Граков. – М., 1977.
50. *Гурина, Н.Н.* Древние кремнедобывающие шахты на территории СССР / Н.Н. Гурина. – Л., 1976.
51. *Даркевич, В.В.* Путешествие в Древнюю Рязань: Записки археолога / В.В. Даркевич. – Рязань, 1983.
52. *Деревянко, А.П.* Палеолит Дальнего Востока и Кореи / А.П. Деревянко. – Новосибирск, 1983.
53. *Деревянко, А.П.* Палеолит Японии / А.П. Деревянко. – Новосибирск, 1984.
54. Древняя Русь. Город. Замок. Село // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1985.
55. *Дэвлет, Е.Г.* Мифы в камне. Мир наскального искусства России / Е.Г. Дэвлет, М.А. Дэвлет. – М., 2005.
56. *Захарук Ю.Н.* К дискуссии о статусе археологии // Российская археология. – 1992. – № 4. – С. 97–101.
57. Звери в камне (Первобытное искусство) / отв. ред. Р.С. Васильевский. – Новосибирск, 1980.
58. Использование методов естественных наук в археологии. – Киев, 1978.
59. *Калечыц, А.Г.* Палеалітычныя помнікі Беларусі (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А.Г. Калечыц, А.У. Коласаў, В.С. Абухоўскі. – Мінск, 2010.
60. *Каменецкий, И.С.* Археологическая культура – ее определение и интерпретация / И.С. Каменецкий // Советская археология. – 1970. – № 2. – С. 18–36.
61. *Каменецкий, И.С.* Анализ археологических источников. Возможности формализованного подхода / И.С. Каменецкий, Б.И. Маршак, Я.А. Шер. – М., 1975.
62. Каменный век на территории СССР. – М., 1970.
63. *Керам, К.В.* Боги, гробницы, ученые. Роман археологии / К.В. Керам. – М., 1960; М., 2005.
64. *Кларк, Г.* Доисторическая Европа / Г. Кларк. – М., 1953.
65. *Клейн, Л.С.* Проблема определения археологической культуры / Л.С. Клейн // Советская археология. – 1970. – № 2. – С. 37–51.
66. *Клейн, Л.С.* О предмете археологии / Л.С. Клейн // Советская археология. – 1986. – № 3. – С. 209–219.
67. *Клейн, Л.С.* Археологические источники / Л.С. Клейн. – Л., 1974; СПб., 1999.

68. *Клейн, Л.С.* История археологической мысли: Курс лекций / Л.С. Клейн. – СПб., 2005.
69. *Крывальцэвіч, М.* Археалягічныя адкрыцці сьвету / М. Крывальцэвіч. – Мінск, 2002.
70. *Лапин, В.В.* Греческая колонизация Северного Причерноморья / В.В. Лапин. – Киев, 1966.
71. *Ларичев, В.Е.* Прозрение. Рассказы археолога о первобытном искусстве и религиозных верованиях / В.Е. Ларичев. – М., 1990.
72. *Лебедев, Г.С.* История отечественной археологии: 1700–1917 гг. / Г.С. Лебедев. – СПб., 1992.
73. *Леруа-Гуран, А.* Первобытное искусство / А. Леруа-Гуран. – Новосибирск, 1971.
74. *Малинова, Р.* Прыжок в прошлое. Эксперимент раскрывает тайны древних эпох / Р. Малинова, Я. Малина. – М., 1988.
75. Мезолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1989.
76. Методика полевых археологических исследований. – М., 1983.
77. Методы естественных наук в археологии. – М., 1987.
78. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век / А.Л. Монгайт. – М., 1973.
79. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века / А.Л. Монгайт. – М., 1974.
80. *Монгайт, А.Л.* Рязанская земля / А.Л. Монгайт. – М., 1961.
81. *Монгайт, А.Л.* Старая Рязань / А.Л. Монгайт // Материалы и исследования по археологии СССР. – Вып. 49. – М., 1955.
82. Неолит северной Евразии // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1996.
83. *Окладников, А.П.* Утро искусства / А.П. Окладников. – Л., 1967.
84. Ольвия: Теменос и агора. – М. – Л., 1964.
85. *Ошибкина, С.В.* Искусство каменного века: Лесная зона Восточной Европы / С.В. Ошибкина, Д.А. Крайнов, М.П. Зимина. – М., 1992.
86. Палеогеография Европы за последние 100 тысяч лет: Атлас-монография. – М., 1982.
87. Палеолит Ближнего и Среднего Востока / Палеолит мира. – Л., 1978.
88. Палеолит Кавказа и Северной Азии / Палеолит мира. – Л., 1989.
89. Палеолит Сибири / под ред. Р.С. Васильевского. – Новосибирск, 1983.
90. Палеолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1984.
91. Палеолит Центральной и Восточной Азии / Палеолит мира. – СПб., 1994.
92. Природа и древний человек: Основные этапы развития природы, палеолитического человека и его культуры на территории СССР в плейстоцене / Г.И. Лазуков, М.Д. Гвоздовер, Я.Я. Рогинский и др. – М., 1981.
93. *Пряхин, А.Д.* История советской археологии / А.Д. Пряхин. – Воронеж, 1986.

94. *Рабинович, М.Г.* Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт / М.Г. Рабинович. – М., 1978.
95. *Рабинович, М.Г.* Очерки материальной культуры русского феодального города / М.Г. Рабинович. – М., 1988.
96. *Рассадин, С.Е.* Северные соседи Великой Скифии / С.Е. Рассадин. – Минск, 2005.
97. *Рассадин, С.Е.* Первые славяне. Славяногенез / С.Е. Рассадин. – Минск, 2009.
98. *Русанова, И.П.* Славянские древности VI–VII вв. Культура пражского типа / И.П. Русанова. – М., 1976.
99. *Рыбаков, Б.А.* Язычество Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М., 1987.
100. *Рыбаков, Б.А.* Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М., 1994.
101. *Рындина, Н.В.* Древнейшее металлообрабатывающее производство Восточной Европы / Н.В. Рындина. – М., 1971.
102. *Рындина, Н.В.* Человек у истоков металлургических знаний / Н.В. Рындина // Путешествия в древность. – М., 1983.
103. *Савватеев, Ю.А.* Залавруга / Ю.А. Савватеев. – Ч. I. – Л., 1970. – Ч. II. – 1977.
104. *Савватеев, Ю.А.* Наскальные рисунки Карелии / Ю.А. Савватеев. – Петрозаводск, 1983.
105. *Седов, В.В.* Славяне в древности / В.В. Седов. – М., 1994.
106. *Седов, В.В.* Славяне в раннем средневековье / В.В. Седов. – М., 1995.
107. *Семенов, С.А.* Развитие техники в каменном веке / С.А. Семенов. – Л., 1968.
108. *Семенов, С.А.* Происхождение земледелия / С.А. Семенов. – М., 1974.
109. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1993.
110. *Смирнов, К.Ф.* Савроматы. Ранняя история и культура савроматов / К.Ф. Смирнов. – М., 1964.
111. *Сорокин, А.Н.* Проблемы мезолитоведения. The Mesolithologic Problems / А.Н. Сорокин. – М., 2006.
112. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1989.
113. *Сулимирский, Т.* Сарматы. Древний народ юга России / Т. Сулимирский. – М., 2007.
114. Технология производства в эпоху палеолита. – Л., 1983.
115. *Токарев, С.А.* Религия в истории народов мира / С.А. Токарев. – М., 1964.
116. *Токарев, С.А.* Ранние формы религии / С.А. Токарев. – М., 1990.
117. *Толочко, П.П.* Древний Киев / П.П. Толочко. – Киев, 1976.
118. *Толочко, П.П.* Древнерусский феодальный город / П.П. Толочко. – Киев, 1989.
119. *Третьяков, П.Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П.Н. Третьяков. – М.–Л., 1966.

120. *Третьяков, П.Н.* По следам древних славянских племен / П.Н. Третьяков. – Л., 1982.
121. *Фейган, Б.* Уводзіны ў археалогію / Б. Фейган; пад навук. рэд. С. Тарасава. – Мінск, 1996.
122. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987.
123. *Формозов, А.А.* Искусство эпохи мезолита и неолита / А.А. Формозов // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1970. – № 165. – С. 194–205.
124. *Формозов, А.А.* Памятники первобытного искусства / А.А. Формозов. – М., 1980.
125. *Формозов, А.А.* Страницы истории русской археологии / А.А. Формозов. – М., 1986.
126. *Формозов, А.А.* Древнейшие этапы истории Европейской России / А.А. Формозов. – М., 2003.
127. *Чарняўскі, М.М.* Бронзавы век на тэрыторыі Беларусі / М.М. Чарняўскі. – Мінск, 1981.
128. *Чарняўскі, М.М.* Старажытныя шахцёры на Росі / М.М. Чарняўскі, В.Я. Кудрашоў, В.Л. Ліпніцкая. – Мінск, 1996.
129. *Шнирельман, В.А.* Происхождение скотоводства / В.А. Шнирельман. – М., 1980.
130. *Шнирельман, В.А.* Возникновение производящего хозяйства / В.А. Шнирельман. – М., 1989.
131. *Щапова, Ю.Л.* Археологическая эпоха: Хронология, периодизация, теория, модель / Ю.Л. Щапова. – М., 2005.
132. Энеолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1982.
133. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1994.
134. Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1987.
135. Этнокультурные общности степной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита // Материалы и исследования по археологии СССР. – № 172. – М.–Л., 1973.
136. *Янин, В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород / В.Л. Янин. – М., 1977.
137. *Янин, В.Л.* Я послал тебе бересту / В.Л. Янин. – М., 1975.

4. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Введение в курс «Основы археологии»

1. Археология как наука, ее место и значение среди исторических наук.
2. Понятия «археологический источник» и «археологический памятник». Виды памятников археологии.
3. Понятия «культурный слой» и «стратиграфия» в археологии.
4. Археологическая культура: сущность понятия.
5. Методы датирования в археологии. Относительная и абсолютная хронология.
6. Основные методы полевых археологических исследований.

1. Археология как наука, ее место и значение среди исторических наук. Археология, вооруженная своими методами изучения вещественных источников, своим понятийным аппаратом и кругом проблем, считается одной из молодых наук, восходящих к XIX в. Однако интерес в ней и само представление об этой науке возникли задолго до появления самого понятия «археология». Кто стоял у истоков археологии – сказать сложно. Традиционно считается, что еще в VI в. до н.э. вавилонский царь *Набонид* совершил первые раскопки развалин древних дворцов.

Само же понятие «археология» пришло к нам из Древней Греции. В переводе с греческого «архайос» означает древний, «логос» – слово, понятие, знание, т.е. археология буквально – «наука о древностях». Считается, что в V в. до н.э. этот термин был введен историком *Фукидидом* в работе «Пелопонесская война». Термином «археология» в своих работах пользовался и древнегреческий философ *Платон*. По его мнению, «наука о древностях» была призвана решать широкий круг задач и нацелена, в первую очередь, на изучение и описание древних сооружений и памятников искусства.

В античное время, кроме появления самого понятия «археология», были сделаны и первые важные шаги по изучению древней истории. В этом отношении нельзя не вспомнить знаменитого римского поэта *Тита Лукреция Кара*. Он в I в. до н.э. в поэме «О природе вещей» высказал весьма оригинальную на то время идею о последовательном развитии истории человечества на протяжении трех веков – каменного, медного и железного.

В средневековое время многие достижения эпохи античности были преданы забвению догматами христианской церкви. Однако интерес к археологии не был утрачен. В XII в., например, был описан знаменитый сегодня кромлех в Стоунхендже. Он расценивался как древнее святилище друидов. Известны сведения о находках отдельных каменных орудий, костей животных ледниковой эпохи, которые относили к «допотопному времени». Все это в конечном счете активизировало поиск, собирание и коллекционирование древностей, особенно относящихся к искусству античного времени.

С наступлением эпохи Возрождения, в конце XIV–XVI вв., поиск кладов вел не только к созданию первых крупных коллекционных сборов вещевого материала, но и к их осмыслению как важного источника информации по ранней истории. Для этих целей стали обустраиваться места для хранения собранных материалов. Например, в начале XVI в. Римским Папой Юлием II при Ватикане было отведено специальное место для хранения античных статуй. Таким образом, эпоха Возрождения стала начальным этапом накопления археологического материала, который в дальнейшем станет важным для понимания древней истории человечества.

С началом эпохи Просвещения это понимание привело к появлению первых обществ по систематизации вещевого материала, созданию первых музейных сборов. В XVII в. особую роль в этом отношении начинает играть университетская наука, которая объединила передовое научное сообщество Европы для поиска и изучения вещественных источников. Для достижения этих целей организуются раскопки памятников. В XVIII в. они открываются исследованиями погибших в результате извержения вулкана Везувия Помпей (1711 г.) и Геркуланума (1748 г.), ставшими впоследствии базой для разработки методов полевой археологии.

В XVIII в. появляются первые фундаментальные исследования, посвященные анализу археологических источников. Ярким примером являются исследования *Иоганна Иоахима Винкельмана*. Его труды «История искусства древности» (1762 г.) и «Неизвестные памятники античности» (1767 г.) заложили основы научного изучения материала по истории античного времени и стали определяющими в развитии европейской классической археологии.

Не менее важные открытия были сделаны в XIX в., который можно считать временем становления научных представлений об археологии. Начало столетия ознаменовано открытием *Жака Франсуа Шампольона*, который дешифровал иероглифические надписи на Розеттском камне

и внес неоценимый вклад в изучение письменного наследия Древнего Египта.

В 1840-е гг. начинаются археологические раскопки в Междуречье. Здесь английский археолог *Остин Генри Лэйрд*, исследуя холмы на р. Тигр, открывает остатки дворцов, а среди них и знаменитый дворец царя Ашшурбанипала в Ниневии с барельефными изображениями, статуями, библиотекой клинописных табличек.

В 40-е гг. XIX в. *Джон Ллойд Стефенс* во время путешествия по Центральной Америке, на территории Гондураса, Юкатана и Гватемалы, открывает цивилизацию майя. Еще один американский исследователь – *Вильям Хайклине Прескотт* – обобщил материалы по культуре ацтеков.

В 1830–1840-е гг. изучение музейных коллекций позволило разработать принципы классификации вещевого материала. В эти годы появляется знаменитая «система трех веков», которая стала фундаментом для разработки археологической периодизации. Заслуга в этом принадлежит датскому ученому *Кристиану Юргесу Томсену*. В своих работах «Северные древности» (1831 г.) и «Каталог музея в Копенгагене» (1836 г.) он показал, что вся дописьменная история делится на каменный, бронзовый и железный века. Еще один датский исследователь *Поль Ворсо* стоял у истоков хронологии и периодизации бронзового века Европы.

Значительный вклад в развитие научных представлений об археологии внес *Жак Буше де Перт*. Родом из состоятельной семьи, служил начальником таможни в Аббевиле и был большим любителем древностей. В поисках орудий из обработанного камня он изучил огромное меловое плато в долине р. Соммы и за девять лет – с 1837 по 1846 г. – собрал более тысячи кремневых орудий.

Результаты проделанной работы Жак Буше де Перт опубликовал в 1847 г. в своем монументальном труде «Кельтские и допотопные древности», где по существу ввел деление каменного века на палеолит (культуру обработанного камня) и неолит (культуру шлифованного камня). Окончательно такая периодизация эпохи камня будет обоснована лишь в 1865 г. *Джоном Леббокком* в книге «Доисторические времена».

Вторая половина XIX в. обозначилась не менее сенсационными открытиями. В 1870–1873 гг. раскопки *Генриха Шлимана* подтверждают легендарные сведения о существовании Трои. Вторым откры-

Жак Буше де Перт

Генрих Шлиман

тием ученого стали царские усыпальницы в Микенах (1876 г.). Среди них, как считал Г. Шлиман, было и знаменитое захоронение царя Агамемнона.

Открытия Г. Шлимана были не единственными. В 1880–1890 гг. немецкий археолог *Роберт Кольдевей* во время раскопок в Вавилонии открывает знаменитые сады Семирамиды и «Э-темен-анки» («Вавилонская башня»). Р. Кольдевею удалось вскрыть остатки крепостных стен, улиц, строений Вавилона времен царя Навуходоносора, среди которых

особое внимание заслуживает находка ворот богини Иштар.

XX в. открывается работами замечательного английского археолога *Артура Эванса*. Начиная с 1900 г., ему на протяжении четверти века было суждено заниматься изучением памятников Крита. Итогом работ А. Эванса стало открытие дворцового комплекса в Кноссе со знаменитой библиотекой из глиняных табличек. Благодаря работам А. Эванса были заложены основы хронологии и периодизации бронзового века Греции и минойской культуры в частности.

В 1920-е гг. о своих успехах в археологии заявил Египет. Здесь в 1922 г. *Говард Картер*, исследуя погребальные комплексы в Долине царей, открывает знаменитое захоронение фараона XVIII династии Тутанхамона.

После Второй мировой войны в 1960-е гг. рождается новое направление в археологии – «новая (процессуальная) археология». Ее идейными вдохновителями были английские и американские ученые (Л. Бинфорд, Д. Кларк, Д. Фриц, П. Уотсон и др.). Сторонники «новой археологии» призывали к системному подходу в изучении элементов культуры человека, используя всевозможные способы научных исследований. Большое значение «новые археологи» придавали методам естественных наук, математического моделирования различных систем общественного развития. Главная цель такого подхода заключалась в выделении и объяснении существующих изменений в культуре.

На базе «новой археологии» в 1990-е гг. возникло еще одно направление – «постпроцессуальная археология». Его сторонниками главное внимание уделяется социальным реконструкциям в археологии, доказательству неповторимости развития культуры и роли личности в ней.

К 1960-м гг. четко обозначилась проблема происхождения человечества. Особенно дискуссионным был вопрос о прародине человека.

И только раскопки *Луиса, Мэри и Ричарда Лики* на территории Восточной Африки позволили обнаружить в 1960–1970-е гг. ряд древнейших местонахождений и определить место первоначального появления предков рода Номо.

В 1970–1990-е мировая археология дополнилась новыми открытиями. В 1974 г. на территории северо-западного Китая, недалеко от гробницы императора династии Цинь Ши-Хуана, обнаружены остатки подземного хранилища, содержащего около 7 тысяч глиняных скульптур воинов и лошадей, боевые колесницы, оружие. В 1977 г. в Македонии найдены царские гробницы, среди которых находилась могила царя Филиппа II.

В 1991 г. в Альпах случайно было обнаружено тело замерзшего 5300 лет тому назад человека, прозванного в археологии «Айсманом» («ледяной человек»). Уникальные находки сделаны в 1990–2000-е гг. во время раскопок курганов на Алтае. В них были найдены хорошо сохранившиеся останки захоронений знати пазырской культуры VI–II вв. до н.э.

Не меньшие успехи достигнуты в отечественной археологии. Ее развитие шло параллельно с европейской археологической наукой. Интерес к древнейшему наследию на территории Беларуси был проявлен еще в XVI–XVIII вв., когда появляются первые сведения о памятниках, начинается коллекционирование находок. Этап становления научного интереса к археологии края четко обозначился в XIX в. В этой связи нельзя не упомянуть имя известного в историографии археологии Беларуси *Зориана Доленга-Ходаковского*. Он был одним из первых, кто осознал важность изучения вещественных источников для проведения исторических реконструкций. В 1818 г. он также первым в Российской империи получил специальную грамоту на проведение раскопок.

Большую роль в развитии отечественной археологии сыграли братья *Евстафий* и *Константин Тышкевичи*. По инициативе братьев в 1856 г. был учрежден Виленский музей древностей и созданная при нем временная археологическая комиссия. Вдохновленный «системой трех веков» К.Ю. Томсена, Евстафий Тышкевич был первым, кто заявил о каменном веке как самой ранней эпохе в истории Литвы. Вещи же из бронзы, как считал Е. Тышкевич, по времени на этой территории предшествуют железным.

Зориан Доленга-Ходаковский

**Евстафий
Тышкевич**

**Константин
Тышкевич**

Изучая погребальный обряд кривичей, Е. Тышкевич первым обратил внимание на характерный тип женских височных украшений как важный этнический признак при изучении курганных восточнославянских древностей. Эта идея была прогрессивной для своего времени и подтверждена в последующие годы работами русского археолога А.А. Спицына.

К. Тышкевич первым описал городища как земляные насыпи. Он же предложил и первую классификацию археологических памятников.

Решающее значение в развитии археологии Беларуси второй половины XIX – начала XX в. сыграли археологические съезды и деятельность губернских статистических комитетов. В течение 1860–1890-х гг. была разработана программа поиска и научного изучения памятников археологии, создания и публикации археологических карт. Заслуга в этом принадлежит Ф.В. Покровскому, А.М. Сементовскому-Курилло, А.П. Сапунову, В.А. Шукевичу, Е.Р. Романову и др.

Важный шаг в развитии археологии Беларуси был сделан в 1920–1930-е гг. Это был период становления научных учреждений в БССР, организации целенаправленного изучения памятников разных эпох. Многочисленные экспедиции, совершенные К.М. Поликарповичем, А.Н. Лявданским, А.Д. Коваленей, С.А. Дубинским, С.С. Шутовым, И.А. Сербовым и др., заложили фундамент современной белорусской археологической науки.

В послевоенные годы с ростом научных кадров, становлением многочисленных школ произошло качественное увеличение теоретических разработок по отдельным проблемам древней истории. Широкомасштабные раскопки памятников, использование статистических методов, применение данных естественных наук позволили сегодня конкретизировать проблемы заселения территории Беларуси на протяжении каменного и бронзового веков (В.Д. Бутько, В.Ф. Исаенко, М.М. Чернявский, Е.Г. Калечиц, В.Ф. Копытин, В.П. Ксензов, Н.Н. Кривальцевич и др.), раннего железного века (О.Н. Мельниковская, А.Г. Митрофанов, Л.Д. Поболь, В.И. Шадыро, С.Е. Рассадин, А.А. Егорейченко и др.),

выделить целый ряд археологических культур, разработать детальную хронологию и периодизацию памятников, провести комплексные исследования памятников восточнославянской культуры, средневековых городов, местечек, замков, сельских поселений, некрополей (Г.В. Штыхов, Э.М. Загоруйский, П.Ф. Лысенко, Я.Г. Риер, О.Н. Левко и др.).

Современная *археология* представляет собой вполне самостоятельную науку, которая изучает материальные остатки прошлого человечества или особый круг источников – вещественные (археологические). Следовательно, предмет археологии направлен на изучение материальной и духовной культуры человека до- и протоисторических периодов, ранних этапов развития цивилизации. Объектом в археологии выступают вещественные доказательства, которые получены в результате изучения мест, связанных с проживанием или захоронением людей. Такие места называют «памятниками археологии». Именно понятия «археологический источник», «археологический памятник», а также «археологическая культура» и «археологическая хронология и периодизация» являются базовыми в археологической науке.

Археология тесно связана с рядом наук и научных дисциплин. Для проведения археологических реконструкций используются данные этнографии (наука, основанная на описании и изучении материальной и духовной культуры народов, живущих на разных уровнях своего социального, экономического и культурного развития), антропологии (наука, занимающаяся изучением физического развития человека во времени и пространстве), геологии (изучает происхождение и строение земной коры), географии и ее раздела палеогеографии (изучает особенности и характер развития окружающей среды в древности), демографии (данные о численности и продолжительности жизни населения, об уровне его рождаемости и смертности), палеоботаники (изучение видового разнообразия древних растений), палеозоологии (основывается на изучении популяции древней фауны и предоставляет данные о видовом составе животного мира в древности) и др.

2. Понятия «археологический источник» и «археологический памятник». Виды памятников археологии. Круг источников весьма разнообразен, но в реконструкции прошлого человечества применяют преимущественно два основных вида источников – письменные или вещественные. Отсутствие или скудность письменных источников определяют значение археологии в проведении исторических реконструкций и выдвигает на первый план изучение вещественных источников.

В археологии вещественные источники обычно именуют «археологическими». Они представлены орудиями труда, оружием, украшениями,

предметами искусства; остатками жилищ, хозяйственных построек, захоронений, святилищ и т.д. В понятие «археологический источник» входит любой вещевой материал или объект, содержащий этот материал, полученный в процессе археологического исследования. Сам круг археологических источников определяют объекты, созданные в процессе деятельности человека, т.е. являются отражением его культуры. В археологии для обозначения искусственно созданных предметов используется понятие артефакт, или артефакт («то, что сделано рукой человека»).

Как и любой другой источник, археологический содержит важную информацию о событиях прошлого, но, в отличие от письменных свидетельств, эта разновидность источников не дана нам в готовом виде. Получить информацию из нее мы можем, основываясь на знаниях о природе происхождения самой вещи с помощью соответствующих методов, позволяющих ее идентифицировать и интерпретировать. Основным методом научного анализа археологических источников является *типологический*. Он основан на изучении сходства форм предметов и создании классификации, призванной упорядочивать археологический материал.

Археологические источники обычно поступают в ходе изучения памятников археологии, поэтому их не случайно называют еще «археологизированными материальными остатками прошлого». Под археологическим памятником понимают места, связанные с жизнью людей или их захоронениями. В классификации памятников археологии выделяются следующие виды:

1. *Древние поселения*. Среди них выделяют: стоянки – кратковременные места обитания людей каменного и бронзового веков; селища – неукрепленные поселения эпохи железа и Средневековья; городища – укрепленные поселения железного века и Средневековья.

В процессе археологического изучения поселений находят орудия труда, оружие, украшения, керамику, остатки жилищ и хозяйственных построек, ям и пр.

Топография древних поселений зависела от разных причин. При их устройстве учитывался рельеф местности и расположенность рядом водоема – реки или озера. Причинами, определяющими место расположения поселений, являлись следующие: наличие условий для ведения хозяйства; близкая расположенность сырьевых ресурсов для производства орудий труда и оружия, посуды, строительных материалов; стратегическая необходимость защиты от внешней угрозы и т.д.

Стоянки и селища часто устраивались на возвышенных и не подтопляемых участках рельефа местности (терраса реки, дюна, холм).

Они должны были учитывать доступ к охотничьим угодьям, источникам сырья, быть удобными для ведения хозяйства, обмена и торговли, развития ремесла и т.д. Для возведения городищ также использовались возвышенные участки рельефа местности – террасы рек, ледниковые останцы в виде холмов, песчаные возвышенности. Характерным признаком этих поселений является наличие искусственно созданных фортификаций – оборонительных укреплений в виде вала и рва.

В случае постоянной угрозы площадку городища по периметру могли дополнительно укреплять валом или системой из двух-трех укреплений, разделенных рвом. Внутренняя конструкция вала несет в себе остатки несохранившихся до наших дней сооружений (частокола, городен, глинобитных, каменных стен), что устанавливается с помощью раскопок. В лесной полосе Восточной Европы выделяют два основных типа городищ: мысовое и болотное. Первые обычно расположены на мысовидных участках речных террас, отделенных рвом и валом от остальной площадки берега, вторые – на возвышенностях среди болота или заболоченного озера.

Древние городища очень часто становились основой для появления *города*. Город – структура более сложного характера. Он обычно начинался с пояса оборонительных укреплений. Внутри городá характеризовались определенной планировкой, включающей систему улиц с постройками, образующих отдельные торгово-ремесленные кварталы, и дополнительно укрепленную часть с главными административными зданиями, культовыми сооружениями и т.д. В истории городов некоторых регионов отдельные части планировки получили соответствующие названия. Например, торгово-ремесленная часть восточнославянского города называлась *посадом*, укрепленная часть – *детинцем* (в античном городе – *акрополь*, в городах Средней Азии – *цитадель*).

2. Рядом с поселениями очень часто присутствует еще одна категория археологических памятников – *древние погребения*. Они представляют собой останки захоронения тела умершего человека или его кремированного праха. В связи с этим наиболее распространенными формами погребального обряда были *труположение (ингаумация)* и *трупосожжение (кремация)*. Погребению иногда сопутствует соответствующий погребальный инвентарь (вещи, которые помещали вместе с умершим).

По устройству среди погребальных памятников выделяют:

- *грунтовые захоронения* (в почве, ямах), которые визуально неотличимы от окружающей местности. Первые грунтовые захоронения стали совершать неандертальцы около 100 тыс. лет назад;

- *курганные погребения* (курган от тюркского «холм») – захоронения умерших, над которыми делали специальные насыпи округлой или вытянутой формы, сооруженные преимущественно из земли или камней. В некоторых культурах внутри курганной насыпи находится погребальная камера – специальное помещение, в котором содержатся останки умершего и погребальный инвентарь. Иногда в память об умершем на чужбине, чей прах нельзя было предать родной земле, насыпали пустые насыпи – кенотафы. Время же появления курганов относят к позднему неолиту.

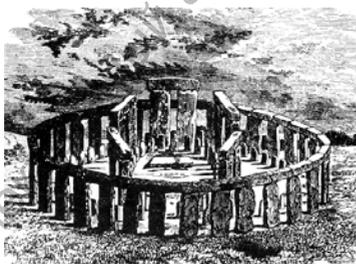
Дольмен

К числу погребальных памятников относят *дольмены* (от бретон. «доль» – стол, «мен» – камень) – сооружения из крупных камней (до 2–3 м в высоту), напоминающих по форме ящик, перекрытый сверху каменной плитой. Дольмены сооружали в

бронзовом веке. Этот вид памятников встречается в культурах Кавказа, на Атлантическом побережье Западной Европы, в Северной Африке.

3. Отдельную группу образуют *памятники культового и религиозного назначения*. В научной литературе для ранних этапов культуры, связанных с язычеством, этот вид памятников обозначается как «святилище». Святилища у восточных славян представляли собой сооружения в виде округлой площадки размером от 15 до 30 кв. м, в центре которой находился идол. По краю святилище могло быть окружено валом и рвом, в котором горел священный огонь. К числу памятников религии также относят остатки храмов, церквей, соборов и т.д.

4. В археологии также выделяются разнообразные по форме и размерам *мegalитические памятники* – сооружения из крупных каменных блоков. Наиболее простые из них – это *менгиры* (от бретон. «мен» – камень; «гир» – длинный) – вертикально поставленные высокие, до 3–4 м, плиты из камня (стелы). Иногда они украшены барельефными изображениями. Менгиры были распространены, начиная с эпохи неолита, и связаны либо с погребениями, либо с культовыми сооружениями.

Стоунхендж
(реконструкция)

Круглые ограды из крупных каменных блоков в археологии называют

кромлехами (от бретон. «кром» – камень; «лех» – камень). Примером кромлеха является знаменитое сооружение из каменных плит в Стоунхендже. По времени кромлехи появляются в неолите и бронзовом веке.

В отдельную группу памятников выделяют каменные изваяния в виде скульптурных изображений человека (антропоморфные изваяния) и животных (зооморфные изваяния). В бронзовом веке степной полосы Восточной Европы антропоморфные изображения устанавливали над могилами. В литературе за ними закрепилось название «каменные бабы». К числу каменных изваяний относят также находки идолов – объектов религиозного поклонения, которые устанавливали на специально подготовленных площадках для совершения обрядов.

5. *Места древних производств и горной выработки.* Этот вид памятников связан с добычей сырья и его переработкой. Их топография зависела от близкой расположенности ресурсов. Иногда производственные места находятся рядом с поселением. Среди производственных мест следует выделить: места горных выработок и добычи камня (шахты), мастерские по обработке камня (кремня), места по обработке медной и железной руды, производства изделий из меди, бронзы и железа, стекольные предприятия, гончарные мастерские и т.д.

Первые производственные участки и мастерские, связанные с изготовлением орудий из камня и кости появляются в эпоху палеолита. В конце каменного века появляются места горных выработок, связанных с добычей кремневого сырья, – древние *шахты*. Неолитические кремнедобывающие шахты хорошо известны на территории Европы, Центральной Америки. Остатки таких шахт обнаружены и на территории Беларуси недалеко от пос. Красносельский в бассейне р. Рось (Понеманье). С зарождением металлургии известны шахты по добыче руды, места выплавки металла, мастерские, кузницы и т.д.

6. Духовную культуру человечества, его изобразительную деятельность в археологии характеризуют *памятники искусства*. Они представлены остатками росписей стен в пещерах (памятники пещерной живописи), наскальными изображениями или изображениями по камню (петроглифы), прочерченными на поверхности рисунками (граффити), скульптурными изображениями человека и животных из кости, глины и камня, отдельными находками украшений и т.д.

7. *Клады.* Понятие «клад» для археологии имеет широкий смысл. К нему относятся места массового скопления находок – монет, украшений, оружия и даже орудий труда и заготовок сырья, специально спрятанных в тайниках. Первые клады каменного сырья, изготовленных

из него орудий появляются еще в эпоху палеолита. Основная цель таких кладов – сохранность качественных свойств предметов. В эпоху энеолита и бронзового века клады содержат разнообразные вещи и являются признаком появившегося социального неравенства и военной угрозы.

Для отдельных регионов выделяют также и другие виды памятников археологии. Например, к ним также относят древние пути сообщений, ирригационные системы, пирамиды, гробницы, места отдельных находок и т.д.

3. Понятия «культурный слой» и «стратиграфия» в археологии. В местах длительного обитания человеческого коллектива накапливается *культурный слой*. Это остатки материальной культуры (вещей, жилищ, хозяйственных построек, захоронений), залегающих на определенном уровне в земле или в грунте под водой. Чем дольше существовал археологический памятник, чем интенсивнее была хозяйственная деятельность человека, проживавшего на нем, тем мощнее становится культурный слой. По своей природе культурный слой часто имеет специфическую окраску, или его мощность устанавливается наличием в нем археологических предметов.

Механизм формирования культурного слоя в археологии пока до конца не выяснен, но распространенным является тот факт, что наиболее древние напластования залегают глубже культурных слоев позднего времени. Изучение состава и последовательности залегания культурных слоев и сооружений, их отношение друг к другу называется *стратиграфией* (описание слоев). В археологии это своеобразный метод, позволяющий проводить реконструкции этапов заселения, определять хронологию памятника. Например, с помощью стратиграфии можно установить смену эпох и культур, начиная от самых древних и нижних слоев и заканчивая самыми поздними (верхними), т.е. можно провести *вертикальную стратиграфию* или составить стратиграфическую колонку. Иногда стратиграфические наблюдения позволяют уточнить характер развития поселения, на котором сохранился всего один культурный слой. Например, можно узнать, какая из частей памятника возникла раньше, а какая позже. В этом случае речь идет о *горизонтальной стратиграфии*. Таким образом, с помощью стратиграфии можно установить относительную хронологию памятника.

4. Археологическая культура: сущность понятия. В процессе изучения археологических памятников имеется возможность установления их принадлежности к определенной археологической культуре. Под *археологической культурой* понимается общность археологиче-

ских памятников, существовавших на определенной территории приблизительно в одно и то же время, единых по остаткам материальной культуры. Следовательно, понятие «археологическая культура» объединяют общие территориальные и хронологические признаки. Ей свойственны свои специфические черты, проявляющиеся в орудиях труда, оружии, украшениях, формах посуды и ее орнаментации, домостроительстве, погребальном обряде.

Отдельные ученые рассматривают археологическую культуру как систему традиций отдельной социальной группы, которая сложилась в определенных исторических условиях и нашла свое определение в материальных остатках, отражающих разные виды человеческой деятельности. Для обозначения общности памятников, вместо понятия «археологическая культура» также используют: «археологический комплекс памятников», «технокомплекс», «индустрия», «культурный круг», «культурно-историческая общность» и т.д.

Каждая археологическая культура имеет свое название. Оно дается или по эталонному (эпонимному) памятнику, давшему наиболее представительные материалы (например, лингбийская культура по стоянке Лингби в Дании), или по территории распространения памятников (днепро-двинская культура), или по отличительной черте вещевого комплекса (культура шаровидных амфор), или по имени исследователя (городцовская культура в честь русского археолога В. Городцова).

Археологическая культура — объективно существующая реальность, связанная с определенной группой населения. Для каждой эпохи существуют свои критерии определения своеобразия той или иной археологической культуры. В палеолите общность черт археологической культуры характеризуют техника обработки камня и отдельные формы орудий труда. В мезолите сюда добавляются находки предметов вооружения (наконечники стрел) и вкладыши, выполненные в традициях той или иной культуры. В неолите и бронзовом веке, кроме орудий труда, археологические культуры выделяются формами керамической посуды и ее орнаментацией, а в железном веке, кроме этого, — типами поселений, жилищ и погребений.

5. Методы датирования в археологии. Относительная и абсолютная хронология. Данные о стратиграфии, изучение памятников археологии и собственно самих находок дают представление об археологической хронологии и периодизации.

Различают относительную и абсолютную хронологию. *Относительная хронология* определяет последовательность тех или иных событий, полученных на основе археологического изучения памятников,

их стратиграфии, типологии вещей. Обычно она отвечает на вопрос «до и после чего», т.е. что было раньше, а что позже или одновременно. Основываясь на данных стратиграфии, иногда можно встретить понятия «нижняя дата» (или самая ранняя) и «верхняя дата» (или самая поздняя).

Абсолютная хронология основана на датировках, полученных на основе естественнонаучных методов, дающих абсолютные цифры с большей или меньшей точностью. В отличие от относительной хронологии абсолютная отвечает на вопрос «когда?» и дает возможность говорить о конкретных датах. Ответ же на этот вопрос лежит в результатах различных физико-химических методов изучения древних вещей, данные по которым переводятся в календарные даты.

Среди методов естественно-научного датирования выделяют, прежде всего, группу радиоизотопных методов датирования.

1. *Радиоуглеродный метод* используется для датировки вещей из органики (кость, дерево), древесного угля. Метод основан на изучении остаточного количества радиоактивного изотопа углерода C^{14} . В течение жизни любой живой организм усваивает этот изотоп с космическими лучами. Пока организм живет, происходит постоянный обмен и пополнение углерода. Со смертью же организма углерод прекращает усваиваться и начинает распадаться. Зная период полураспада C^{14} (5730 ± 40 лет) и сравнивая его с современными образцами, можно точно установить, когда произошла «остановка» накопления углерода в изучаемом образце.
2. *Термолюминесцентный метод* используется в основном для датировки керамики. Он основан на изучении остаточного количества радиоактивных альфа-частиц при повторном нагревании переметов и степени их свечения. Зная число освободившихся частиц и сравнивая их с современными образцами, можно точно датировать вещь.
3. *Калий-аргоновый метод* изучает горные образцы минерального происхождения, остатки вулканической лавы, в которых содержится культурный слой. Он основан на изучении скорости превращения в них накопившего калия в аргон. Метод эффективен для датирования материалов раннепалеолитических стоянок.

Еще одним методом, позволяющим датировать археологический материал, является *дендрохронологический*. Он основан на изучении последовательной смены годовых колец деревьев, их цвета и структуры, что позволяет не только определить возраст памятника археологии, но и реконструировать климат.

В датировке памятников археологии используются также данные *палинологического*, или *спорово-пыльцевого анализа* (даты, сведения об окружающей среде получают по изучению пыльцы древних растений), *археомагнитного* (основан на изучении остаточной намагниченности вещей, прежде всего из металла и керамики) и *обсидианового* (изучение скорости изменения структуры этой горной породы во времени).

Археологическая хронология и периодизация. Археологическая периодизация – деление истории на крупные по протяженности эпохи, века, представление о которых основано на изменениях в развитии материальной культуры. В связи с этим выделяют каменный, бронзовый и железный века. Внутри них выделяют периоды и субпериоды.

КАМЕННЫЙ ВЕК (2,8 (2,5) млн лет назад – III тыс. до н.э.) делится на палеолит, мезолит и неолит.

Палеолит (древнекаменный век) – 2,5 (2) млн – 10 тыс. лет назад. Он делится на:

- *ранний (нижний) палеолит* – олдувайская эпоха – 2,5 (2) млн – 700 тыс. лет назад (время обитания предков человека, появления архантропов, зарождение орудийной деятельности) и эпоха ашель – 700–150 (120) тыс. лет назад (начало использования огня и создание первых искусственных жилищ);
- *средний палеолит (эпоха мустье)* – 150 (120)–40 (35) тыс. лет назад (период существования палеоантропов, неандертальца, распространение техники скалывания камня леваллуа, первые погребения);
- *поздний (верхний) палеолит* – 40 (35)–14 (12) тыс. лет назад (время неантропов – человека современного вида, развитие отжимной техники скалывания камня, появление первобытного искусства);
- *финальный палеолит* – 14 (12)–10 тыс. лет назад (в приледниковой Европе появляются лук и стрелы, распространяются культуры охотников на северного оленя).

Мезолит (средний каменный век) – 10–7 (6) тыс. лет назад (распространение лука и стрел, развитие вкладышевой техники, расцвет приисваивающих форм хозяйства – охоты, собирательства и рыболовства).

Неолит – VIII–III тыс. до н.э. (зарождение производящего хозяйства – земледелия и скотоводства, появление керамической посуды, ткачества. Первые цивилизации протогородского типа).

Переходной эпохой между каменным и бронзовым веками считается *энеолит* (халколит, медно-каменный век) – V–III тыс. до н.э. Эта эпоха связана с появлением первых орудий из металла – меди, ста-

новлением первых цивилизаций городского типа на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Северо-Восточном Средиземноморье.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК (III–II – начало I тыс. до н.э.) – эпоха, связанная с возникновением и развитием металлургии сплавов на медной основе. Развитие древних государств в Балканской Европе, Средней и Южной Азии, на Дальнем Востоке. Первые цивилизации городского типа на территории Мезоамерики).

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК как эпоху зарождения и развития черной металлургии делят на два периода – ранний (начало I тыс. до н.э. – V в. н.э.) и поздний (до начала развитого Средневековья).

6. Основные этапы научных археологических исследований.

Одной из задач археологии являются поиск, научная фиксация и изучение археологических памятников. Эти задачи выполняет один из разделов археологической науки – полевая археология. Она направлена на изучение методики изучения памятников как объективно существующих и недвижимых объектов антропогенного происхождения на местности.

Археологические раскопки

Археологические исследования осуществляются квалифицированными специалистами на основании специально выданного разрешения – «Открытого листа». На территории нашей страны это раз-

решение выдается особым органом, действующем при Институте истории Национальной академии наук Беларуси – полевым комитетом. Существует четыре основных формы «Открытого листа». На основании заявления соискателя, который впервые получает разрешение, выдается форма № 3. Она предусматривает проведение разведок без вскрытия площади на памятнике, но сбора подъемного материала, съемки и составления планов археологических объектов, изучения стратиграфических профилей в обнажениях. После предоставления отчета выдается форма № 2 – разведки со вскрытием площади на одном памятнике до 24 кв. м. Следующая форма «Разрешения» – форма № 1 (разведки и раскопки памятника на доступной для исследования площади). И наконец, форма № 4 – спасательные работы на объектах, подвергающихся разрушению или полному уничтожению.

Таким образом, научные археологические исследования реализуются на следующих этапах:

1. *Полевой*. Этот этап связан с проведением *археологических разведок*, целью которых является первоначальный сбор информации о памятниках археологии конкретной территории. На этом этапе исследователь осуществляет предварительное знакомство с литературой, архивными материалами, картами местности, на которой проводятся работы, коллекциями ранее исследованных памятников археологии. Затем организуется поиск и обследование памятников, уточнение степени их сохранности.

Более детальные исследования связаны с проведением *археологических раскопок* на определенной площади, изучением стратиграфии памятника, установлением его хронологии и культурной принадлежности;

1. *Камеральный*. Он предусматривает обработку и анализ собранных материалов, составление коллекционных описей, реставрацию и реконструкцию находок с помощью различных лабораторных методов;
2. *Кабинетный*. Подготовка научного отчета, материалов для публикации статей, очерков, монографий о проделанной работе.

Рекомендуемая литература

1.1. Учебные и учебно-методические издания

1. Авдусин, Д.А. Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
3. Мартынов, А.И. Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.

4. *Мартынов, А.И.* Методы археологических исследований / А.И. Мартынов, А.Я. Шер. – М., 2002.
5. *Молони, Н.* Археология / Н. Молони; пер. с англ. И. Викторовой. – М., 1996.
6. *Фейган, Б.* Уводзіны ў археалогію / Б. Фейган; пад навук. рэд. С. Тарасава. – Мінск, 1996.
7. *Фоган, Б.* Археология. В начале / Б. Фоган, К. Де Корс; пер. с англ. Н.Ю. Струкова. – М., 2007.

1.2. Справочные и энциклопедические издания

8. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
9. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
10. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
11. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
12. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

1.3. Научные и научно-популярные издания

13. *Авдусин, Д.А.* Полевая археология СССР / Д.А. Авдусин. – М., 1980.
14. *Амальрик, А.С.* В поисках исчезнувших цивилизаций. – 2-е изд. / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт. – М., 1966.
15. *Амальрик, А.С.* Что такое археология. – 3-е изд. / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт. – М., 1967.
16. *Аникович, М.В.* К определению понятия «археологическая эпоха» / М.В. Аникович // Советская археология. – 1992. – № 1. – С. 85–94.
17. Археология и методы археологических реконструкций. – Киев, 1985.
18. *Башилов, В.А.* Об уровнях исследования и познавательных задачах археологии / В.А. Башилов, Э.Н. Лооне // Советская археология. – 1986. – № 3.
19. *Вагнер, Г.А.* Научные методы датирования в геологии, археологии и истории / Г.А. Вагнер. – М., 2006.
20. Всемирная история: У истоков цивилизации. Бронзовый век / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск – М., 1999.
21. *Генинг, В.Ф.* Археология древностей – период зарождения науки / В.Ф. Генинг, В.Н. Левченко. – Киев, 1982.
22. *Генинг, В.Ф.* Объект и предмет науки в археологии / В.Ф. Генинг. – Киев, 1983.
23. *Захарук, Ю.Н.* К дискуссии о статусе археологии / Ю.Н. Захарук // Российская археология. – 1992. – № 4. – С. 97–101.
24. Использование методов естественных наук в археологии. – Киев, 1978.
25. *Каменецкий, И.С.* Археологическая культура – ее определение и интерпретация / И.С. Каменецкий // Советская археология. – 1970. – № 2. – С. 18–36.
26. *Каменецкий, И.С.* Анализ археологических источников. Возможности формализованного подхода / И.С. Каменецкий, Б.И. Маршак, Я.А. Шер. – М., 1975.

27. *Керам, К.В.* Боги, гробницы, ученые. Роман археологии / К.В. Керам. – М., 1960; М., 2005.
28. *Клейн, Л.С.* Археологические источники / Л.С. Клейн. – Л., 1974; СПб., 1999.
29. *Клейн, Л.С.* Проблема определения археологической культуры / Л.С. Клейн // Советская археология. – 1970. – № 2. – С. 37–51.
30. *Клейн, Л.С.* О предмете археологии / Л.С. Клейн // Советская археология. – 1986. – № 3. – С. 209–219.
31. *Клейн, Л.С.* История археологической мысли: Курс лекций / Л.С. Клейн. – СПб., 2005.
32. *Крывальцэвіч, М.* Археалягічныя адкрыцці сьвету / М. Крывальцэвіч. – Мінск, 2002.
33. *Лебедев, Г.С.* История отечественной археологии: 1700–1917 гг. / Г.С. Лебедев. – СПб., 1992.
34. *Малинова, Р.* Прыжок в прошлое. Эксперимент раскрывает тайны древних эпох / Р. Малинова, Я. Малина. – М., 1988.
35. Методика полевых археологических исследований. – М., 1983.
36. Методы естественных наук в археологии. – М., 1987.
37. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век / А.Л. Монгайт. – М., 1973.
38. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века / А.Л. Монгайт. – М., 1974.
39. *Пряхин, А.Д.* История советской археологии / А.Д. Пряхин. – Воронеж, 1986.
40. *Формозов, А.А.* Страницы истории русской археологии / А.А. Формозов. – М., 1986.
41. *Щапова, Ю.Л.* Археологическая эпоха: Хронология, периодизация, теория, модель / Ю.Л. Щапова. – М., 2005.

Вопросы для самоконтроля

1. Выделите этапы истории становления археологических знаний.
2. С какими науками связана археология? Какова их роль в проведении археологических реконструкций?
3. В чем заключается смысл понятий «культурный слой» и «стратиграфия»?
4. Определите понятие «памятник археологии».
5. Какие виды памятников археологии вам известны?
6. Какую роль в археологии играют стратиграфические методы?
7. Дайте определение понятию «археологическая культура».
8. В чем заключается отличие понятий «относительная» и «абсолютная хронология» в археологии?
9. Назовите основные методы естественнонаучного датирования вещевого материала в археологии.
10. В чем заключается специфика научного изучения памятников археологии?

Тема 2. Палеолит

1. Развитие природной среды в антропогене.
2. Ранний (нижний) палеолит. Олдувайская и ашельская эпохи.
3. Мустьерская эпоха.
4. Поздний (верхний) палеолит.
5. Финальный палеолит.

1. Развитие природной среды в эпоху палеолита. Понятие «антропоген». Антропоген (греч. «антропос» – человек, «генос» – рождение) в геологической истории Земли еще иначе называют четвертичным периодом, на который приходится зоплейстоцен, плейстоцен и наша современная геологическая эпоха – голоцен. Возраст антропогена определяется по-разному, но этот период связывают с появлением представителей рода *Homo* – человека его предков.

На протяжении палеолитического времени происходило постоянное изменение природы и климата. Особенно контрастными эти изменения были во время неоднократных оледенений. Древние ледники оказывали огромное влияние на климат, развитие природы, возможности освоения палеолитическим человеком древней ойкумены.

Первые оледенения отмечаются около 2 млн лет. Причина их появления для исследователей остается проблемой. Наиболее распространенной является теория Миланковича, согласно которой ледниковые эпохи – результат постоянного изменения орбиты нашей планеты, т.е. явления, известного еще задолго до появления самого человека (считают, что первые оледенения на Земле отмечались еще около 2 млрд лет назад).

Особое влияние ледниковые эпохи оказали на природу и климат северного полушария нашей планеты. История оледенений изучена довольно хорошо на территории Европы, Сибири, Северной Америки. Основой для геостратиграфических построений, с определенными уточнениями, служит известная альпийская система смены холодных (ледниковых) и теплых (межледниковых) периодов.

В настоящее время, согласно альпийской шкале оледенений, для европейской территории выделено пять ледниковых эпох, получивших соответствующие названия по рекам, протекающим в Альпах: дунань – гюнц – миндель – рисс – вюрм. На территории Восточной Европы и Беларуси в частности эти оледенения и межледниковья имеют свои региональные названия (см. таблицу).

Основные хронологические подразделения антропогена ¹

Подразделения четвертичного периода	Горизонты			Возраст (тыс. лет)		Археологические эпохи
	Альпийская схема	Восточно-европейская схема	Региональная схема (на территории Беларуси)			
Голоцен	Голоцен	Голоцен	Голоцен	10,3	10	Мезолит
Плейстоцен	Вюрм ²	Валдайский	Поозерский	115	35	Поздний палеолит
	Рисс-Вюрм	Микулинский	Муравинский	130	100	Мустье
	Рисс	Московский	Сожский	220	300	Поздний и средний ашель
		Одинцовский	Шкловский	250		
		Днепровский	Днепровский	320		
	Миндель-Рисс	Лихвинский	Александровский	375	700	Ранний ашель
	Миндель	Окский	Березинский	480		
	Гюнц-Миндель	Колкотовский	Беловежский	560		
		Платовский	Белорусский	600		
	Михайловский	Брестский	700			
Эоплейстоцен	Гюнц	Морозовский		900	2000	Олдувай
	Дунай-Гюнц	Ногайский		950		
		Жеваховский		1250		
		Бошерницкий		1300		
	Дунай	Домашкинский		1800		

Начало ледниковой эпохи было ознаменовано постепенным похолоданием и увеличением влажности климата, ростом снежного покрова. Это вело к формированию ледников, центры которых в Европе находились на севере: на территории Скандинавского полуострова

¹ Для более подробного ознакомления с особенностями развития окружающей среды в эпоху древних оледенений и их влияния на жизнь палеолитического человека рекомендуем обратить внимание на следующие работы: Археология Беларуси: у 4 т. / пад рэд. М.М. Чарняўскага, А.Г. Калечыц. – Мінск, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавы вякі; *Борисковский П.И.* Древнейшее прошлое человечества. – Л., 1979; *Долуханов П.М.* География каменного века. – М., 1979; *Калечиц Е.Г.* Первоначальное заселение территории Белоруссии. – Минск, 1984; *Калечиц Е.Г.* Человек и среда обитания. Восточная Беларусь. Каменный век. – Минск, 2003; Палеогеография Европы за последние 100 тысяч лет: атлас-монография. – М., 1982; Палеолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1984; Природа и древний человек: Основные этапы развития природы, палеолитического человека и его культуры на территории СССР в плейстоцене / Г.И. Лазуков, М.Д. Гвоздовер, Я.Я. Рогинский и др. – М., 1981.

² Здесь и далее полужирным шрифтом выделены ледниковые эпохи (периоды похолодания), обычным шрифтом – периоды потепления или межледниковья.

и Новой Земли. Рост северных ледников вызывал также движение льдов в горных системах Альп, Пиренеев, Кавказа и т.д.

Смена оледенений и более теплых межледниковых периодов очень существенно отражалась на развитии животного и растительного мира. Происходило постоянное смещение природных зон: то на юг (во время оледенений), то обратно на север (во время межледниковий). Наиболее обширным по площади было рисское (днепровское) оледенение, во время которого сформировалось два ледниковых языка, доходивших до границы современного г. Днепропетровска. Его сменило самое теплое межледниковье – рисс-вюрмское (микулинское, муравинское). Климат в Европе тогда был на 3–6 градусов теплее современного. На севере континента произрастали широколиственные леса, а граница степей тогда проходила на 150–200 км выше современной.

Однако рисс-вюрмское межледниковье сменилось последним и более суровым оледенением – вюрмским (валдайским, поозерским). В течение этой ледниковой эпохи сменилось три ледника, последний из них 18–17 тыс. лет назад оказался крайне суровым с холодным арктическим климатом, весьма низкими температурными показателями. Это вызвало к жизни появление своеобразной фауны, приспособленной к холодному климату, – мамонта, шерстистого носорога, овцебыка, северного оленя, пещерного медведя и др. Некоторые из этих животных имели крупные размеры, их тело покрывала густая шерсть.

Мамонт

Однако около 15 тыс. лет назад началось постепенное отступление вюрмского ледника, которое растянулось на 3–4 тысячелетия, закончилось его окончательным таянием и наступлением нового межледниковья – современной геологической эпохи (голоцен). Таким образом, развитие палеолитических культур происходило на фоне климатических изменений, связанных с древнейшими оледенениями.

Однако около 15 тыс. лет назад началось постепенное отступление вюрмского ледника, которое растянулось на 3–4 тысячелетия, закончилось его окончательным таянием и наступлением нового межледниковья – современной геологической эпохи (голоцен). Таким образом, развитие палеолитических культур происходило на фоне климатических изменений, связанных с древнейшими оледенениями.

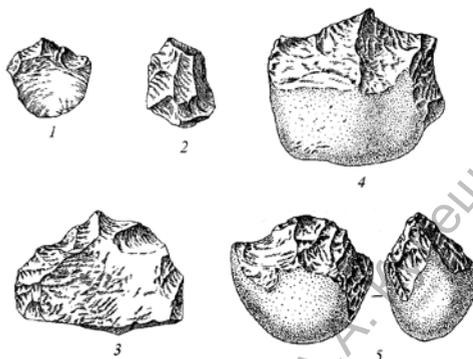
2. Ранний (нижний) палеолит. Олдувайская и ашельская эпохи. Наиболее ранней эпохой палеолита является *олдувайская* (2,5 (2) млн – 700 тыс. лет назад). Эпоха получила название по ущелью Олдувай в Танзании (Восточная Африка), где знаменитым археологом Луисом Лики в конце 1950-х гг. были найдены орудия и костные останки предков рода *Номо*. Кроме Олдувайского ущелья находки самой ран-

ней эпохи палеолита были найдены также в Кооби Фора (Кения), Хадар (Эфиопия), Гамбург (Тунис) и др.

Олдувайская эпоха характеризуется появлением первых примитивных орудий труда из камня. Ее по праву называют еще «галечной» эпохой, или периодом «обитой гальки». Наиболее архаичные формы орудий представлены грубообитой галькой, примитивными рубящими изделиями – чопперами (орудия, рабочий край которых обит с одной стороны) и чоппингами, имеющими двусторонний рабочий край; сфероидами, многогранниками.

По времени олдувайская эпоха совпала с появлением *архантропов* (древнейшие люди), прародиной которых считают Африку. Их предшественниками являются *австралопитеки*. Свое название они получили по находке черепа, обнаруженного в 1924 г. *Раймондом Дартом* в пещере Тонг в Южной Африке. Первооткрывателем находка была определена как *Australopithecus africanus* («обезьяна из Южной Африки», а позднее просто «южная обезьяна»). В последние годы возраст австралопитеков удревлен до 5–5,5 млн лет.

Находка Р. Дарта, а затем открытие ископаемых останков в Омо (Эфиопия) в начале XX в. вызвала оживленный интерес. В 1950-е г. наступила очередь Рифтовой долины, огромного разлома, который тянется более 3 тыс. км по Восточной Африке. Именно здесь в июле 1959 г. Л. Лики и его жена Мэри с сыном Ричардом в ущелье Олдувай (Олдовэй) в Танзании обнаружили череп одного из ранних представителей архантропов – *Homo habilis*, или «человека умелого», которого Л. Лики назвал *Zinjanthropus boisei* – зинджантроп (Зиндж – древнее название Восточной Африки). Возраст его оценивался в 1,7–1,8 млн лет, что, по сравнению с прежними находками, удревняло возраст предков человека более чем на 1 млн лет. В современной

Галечная индустрия олдувайской эпохи

1 – клювовидное орудие; 2 – выемчатое орудие;
3 – грубое скребло; 4 – чоппер; 5 – чоппинг

Австралопитек
(*Australopithecus africanus*)

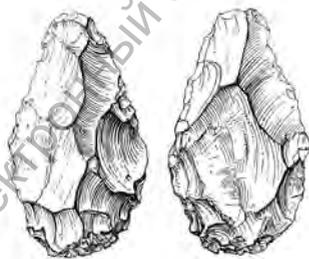
Человек умелый
(*Homo habilis*)

превышал 900–1000 см куб. Они владели техникой изготовления примитивных орудий, были всеядны. Очевидно, могли обустраивать первые примитивные стойбища (жилые площадки в Олдувайском ущелье).

Огромное значение для науки имела находка почти целого скелета женской особи австралопитековых «Люси» в 1974 г. Она подтверждала идею перехода архантропов к прямохождению и двуногости. Два года спустя в 1976 г. в Литоли на территории Танзании были обнаружены отпечатки следов человека в вулканическом песке, возраст который составлял 3,6 млн лет.

Следующей эпохой за олдуваем следует *ашель*. Эпонимным памятником этой эпохи, давшей ей название, является стоянка в Сент-Ашель во Франции, где были найдены характерные для этого времени орудия труда. Эпоха датируется 700–150 (120) тыс. лет назад. Известные ашельские комплексы также обнаружены на стоянках Вертеселеш, Терра Амата, Торральба в Европе, в Азыхской и Цонской пещерах, пещере Кударо I и III на Кавказе.

На этом этапе появляется технологическое новшество – ручное рубило, или бифас (овальное орудие, обработанное с двух сторон).

Ашельское рубило

схеме происхождения человека, кроме «человека умелого», также выделяют *Homo ergaster* (человек деятельный) и *Homo erectus* (человек прямоходящий). Их возраст, по современным данным, составляет до 1,9–1,7 млн лет.

Сегодня установлено, что первые представители рода Номо были невысокого роста – около 150–165 см. Объем мозга австралопитеков равнялся всего 500–600 см куб., у архантропов он не

превышал 900–1000 см куб. Они владели техникой изготовления примитивных орудий, были всеядны. Очевидно, могли обустраивать первые примитивные стойбища (жилые площадки в Олдувайском ущелье).

Огромное значение для науки имела находка почти целого скелета женской особи австралопитековых «Люси» в 1974 г. Она подтверждала идею перехода архантропов к прямохождению и двуногости. Два года спустя в 1976 г. в Литоли на территории Танзании были обнаружены отпечатки следов человека в вулканическом песке, возраст который составлял 3,6 млн лет.

Следующей эпохой за олдуваем следует *ашель*. Эпонимным памятником этой эпохи, давшей ей название, является стоянка в Сент-Ашель во Франции, где были найдены характерные для этого времени орудия труда. Эпоха датируется 700–150 (120) тыс. лет назад. Известные ашельские комплексы также обнаружены на стоянках Вертеселеш, Терра Амата, Торральба в Европе, в Азыхской и Цонской пещерах, пещере Кударо I и III на Кавказе.

На этом этапе появляется технологическое новшество – ручное рубило, или бифас (овальное орудие, обработанное с двух сторон).

Рубило – орудие универсальное, использовалось для разбивания костей, как режущий и строгальный инструмент. Вместе с ним в ашельскую эпоху появляются орудия меньших размеров: массивные проколки, остроконечники, примитивные скребла и зубчато-выемчатые орудия. Изменения произошли и в технике обработки камня. В конце эпохи появляется способ скалывания с дисковидного каменного ядрища (нуклеуса) треугольных и немного удлиненных

по форме пластин. Такой способ обработки камня получил в археологической литературе название «техника леваллуа». Сколотые с нуклеуса пластины являлись заготовками орудий.

Ашель – время обитания *Homo erectus* или «человека прямоходящего», жившего около полумиллиона лет назад и стоявшего выше по уровню развития своих предшественников. Первые его находки были обнаружены в Азии. В 1891 г. молодой голландский врач Эжен Дюбуа в Триниле под намывами р. Соло на о. Ява обнаружил фрагмент верхней челюсти и отдельный зуб, а затем и бедренную кость. Так были обнаружены останки существа, первоначально названные «питекантропом», или «человекообезьяной», вызвавшей ожесточенные споры на целых 30 лет.

Научные дискуссии длились до 1929 г., когда в пещере Чжоу-коу-дянь недалеко от Пекина был найден череп, отнесенный позднее к одной из более прогрессивных представителей ашельской эпохи – *синантропу* («пекинский человек»). Находка последнего имела неопровержимое сходство с черепом питекантропа с о. Ява, что позволило говорить не о «человекообезьяне», а о человеке, которого впоследствии стали называть *Homo erectus* – «человек прямоходящий».

Человек прямоходящий
(*Homo erectus*)

Синантропы жили около 500 тыс. лет назад. Они селились в пещерах или на открытых местах, связанных с охотой и собирательством, добычей каменного сырья для орудий. Находки остатков кострищ свидетельствуют, что в ашельское время использовали огонь. Не исключено, что в ашеле оседлый образ жизни человека привел к разделению мужского и женского труда.

3. Мустьерская эпоха. С наступлением кратковременного потепления во время рисс-вюрмского межледникового на территории Евразии распространились культуры эпохи мустье, начавшейся 150 (120) тыс. лет назад. В это время происходит дальнейшее развитие техники скалывания заготовок, возникшей еще в ашельское время. Основой этой техники стало получение заготовок треугольной формы с дисковидного нуклеуса (техника леваллуа). Кремневый инвентарь мустьерского типа уже проявляет определенное разнообразие: это различные по форме скребла, остриж, наконечники на треугольных пластинах, ручные рубила. В охоте стали использоваться копья и дротики.

Каменные изделия эпохи мустье

- 1 – треугольный отщеп с ретушью;
 2 – остроконечник; 3 – нож-скребло;
 4 – скребок; 5 – скребло;

Человек неандертальского типа (Homo neanderthalensis)

**Человек
неандертальского типа**
(Homo neanderthalensis)

По времени мустьерская эпоха соответствует *палеоантропу* – человеку неандертальского типа. Одна из первых находок неандертальца была сделана в августе 1856 г. недалеко от Дюссельдорфа в Германии в долине р. Неандерталь. С тех пор останки палеоантропов стали известны на территории Европы, Азии и Африки. Их возраст сегодня оценивается от 400 (300) до 40 (20) тыс. лет назад.

Предпринятое исследование костных останков неандертальцев показало, что это были люди невысокого роста – в среднем до 160–165 см. Имели череп крупных размеров: стенки его очень толстые (в полтора раза больше средней толщины черепа современных людей).

Черепная крышка неандертальцев низкая, лоб сильно наклонен вперед. Надглазничный валик сильно развит, а подбородочный выступ отсутствует. Объем мозга у неандертальца по сравнению с предшественниками значительно вырос и составлял в среднем до 1050 см куб. (есть экземпляры до 1300 и даже 1500 см куб.) Однако, несмотря на крупный по объему мозг, отмечается невыраженность лобных участков мозга, которые определяют общественное поведение человека и тормозят его животные инстинкты. Наличие же предъязычной кости позволяют все же думать о существовании в среде неандертальцев членораздельной речи.

Неандертальцу суждено было в конце мустьерской эпохи приспособиться к суровым условиям жизни во время наступившего последнего вюрмского оледенения. В возникшей ситуации происходит

заметное развитие сознания, что позволило сделать новые шаги на пути прогресса. Он в определенной мере связан с появлением одежды, совершенствованием способов охоты, добычи огня и др.

В мустьерское время начинает изменяться облик жилищ. Кроме часто заселяемых пещер, гротов и навесов под скалами в горных районах, люди мустьерской эпохи, проживавшие в районах влияния древнего ледника, стали устраивать жилища из костей крупных животных. Каркас таких жилищ, сложенный преимущественно из костей мамонта, плотно покрывали шкурами диких животных. Внутри жилища отапливались, о чем свидетельствуют остатки очагов.

В мустьерское время группы людей старались селиться на берегах рек, недалеко от источников питьевой воды и мест водопоя животных. Сами поселения неандертальцев по сравнению с предыдущей – ашельской – эпохой проявляют определенное разнообразие. Среди памятников эпохи мустье встречаются стоянки, мастерские, охотничьи лагеря, места кратковременных остановок древних охотников.

В эпоху мустье человек начал устраивать первые захоронения. Об этом свидетельствуют находки погребений неандертальского человека на территории Европы и Азии, совершенные около 100 тыс. лет назад. Это захоронения в грунтовых ямах, расположенные преимущественно на площади поселений. Умерших хоронили вытянуто на спине или в скорченном положении.

Наибольшую известность сегодня получили мустьерские погребения на территории Франции, Швейцарии; Киик-Коба и Староселье в Крыму, Мезмай в Прикубанье, Тешик-Таш в Узбекистане, Шанидар в Северном Иране. Так, в Киик-Кобе обнаружено погребение женщины лет 35, умершей, видимо, от какого-то острого заболевания. Здесь же обнаружены кости грудного ребенка, лежавшего рядом в скорченном положении. В Тешик-Таше вскрыты останки захоронения 9-летнего мальчика.

Не исключено, что появление первых погребений свидетельствует о зарождении религиозных верований у неандертальца, связанных в первую очередь с тоимизмом и фетишизмом. В захоронении Тешик-Таш возле человеческих костей найдено несколько пар рогов козла, выложенных в круг. Аналогичную ситуацию исследователи наблюдали во время изучения мустьерских пещер Драхенлох (Швейцария) и Петерсхёле (ФРГ), в которых обнаружены черепа медведей, обложенные каменными плитами. Имеются также неандертальские захоронения, в которых содержится пыльца растений (цветов), принесенных издалека и специально положенных в могилу.

Дальнейшее развитие техники скалывания камня оказало влияние на возникновение локальных различий в культурах эпохи мустье. При общих чертах развития мустьерской культуры на разных территориях у разных групп населения, очевидно, существовали свои традиции в обработке камня, использовании орудий труда, разных способах ведения охотничьего хозяйства.

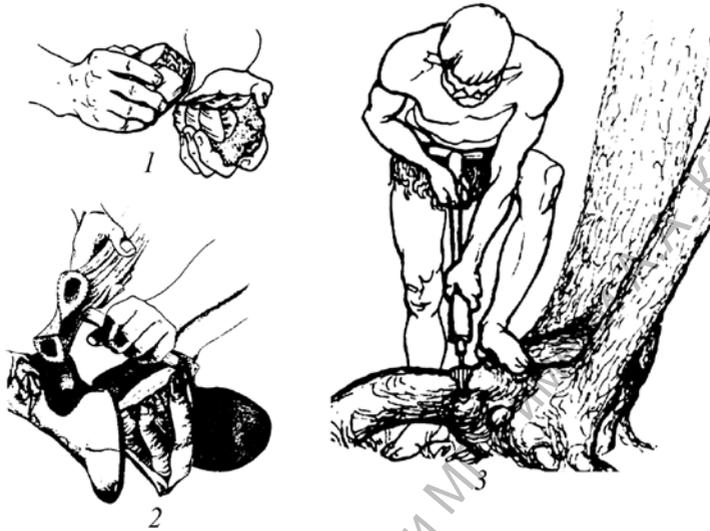
На территории Европы, Африки и Азии выделено несколько культур мустьерского времени. Различия в обработке камня проявляются даже среди мустьерских культур Западной и Восточной Европы, а в пределах Западной Европы еще в 1960 г. французский ученый *Франсуа Борд* выделил четыре локальных варианта: типичное мустье, для которого характерно преимущественное использование скребла и остроконечников, мустье типа кина-ферраси (преобладают скребла), зубчатое мустье (доминируют зубчатые и выемчатые орудия), мустье с ашельской традицией (небольшие бифасы).

В мустьерское время неандертальцы смогли освоить значительную часть севера Европы и Азии. Их памятники встречаются на 55° с. ш. Местонахождения отдельных орудий труда мустьерской эпохи известны и на территории Беларуси.

4. Поздний (верхний) палеолит. С началом позднего (верхнего) палеолита (40-35–14 (12) тыс. лет назад) происходит дальнейшее развитие материальной и духовной культуры человека. Это время расселения неантропов, представителем которых был человек современного физического типа – *Homo sapiens*. По современным данным истоки его происхождения следует искать в Восточной Африке. Здесь обнаружены самые ранние костные останки *Homo sapiens*, возраст которых оценивается около 200 тыс. лет. Ранняя форма человека современного типа в Европе и на Ближнем Востоке получила название *кроманьонец*. В настоящее время в ареал расселения *Homo sapiens*, кроме Передней Азии и Европы, включают Среднюю Азию. В позднем палеолите, по одному из сухопутных мостов в Берингии, древний человек проник на территорию Северной Америки. Движение по сухопутным мостам, связывавшим острова Юго-Восточной Азии, привело человека в Австралию и Океанию.

Появление человека современного типа стало решающим моментом в развитии материальной культуры. Основу техники обработки камня теперь составляло скалывание заготовок с призматического нуклеуса. С такого ядрища стало возможным получать ножевидные пластины с ровными параллельными краями. Усилился интерес к поиску подходящей формы исходного сырья для получения заготовок правильной

формы. В некоторых позднепалеолитических культурах, кроме обивки (ударных способов), начинает использоваться техника отжима заготовок с помощью давления.

Способы обработки камня

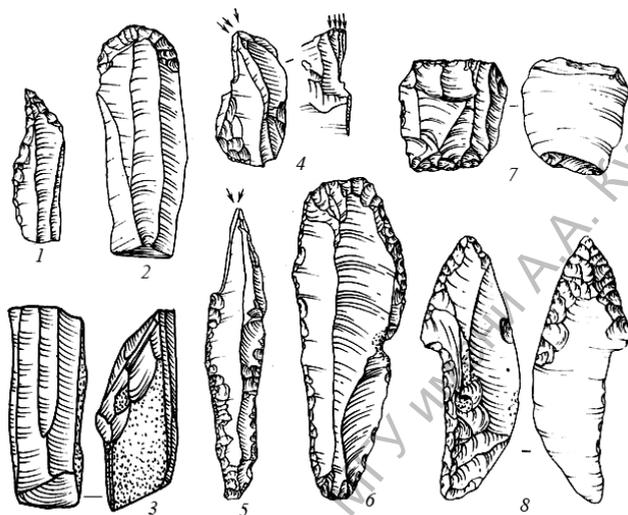
- 1 – с помощью удара каменным отбойником;
2 – с помощью удара через посредник; 3 – с помощью отжима

Заметен прогресс и в технике изготовления орудий труда, что позволило расширить их ассортимент и повысить производительность труда. В позднем палеолите известно более 100 типов орудий против 60 мустьерских. Распространяется так называемая «отжимная ретушь». Регулярно надавливая отжимником на край заготовки, позднепалеолитический человек научился не только заострять или притуплять рабочий край орудия, но и придавать ему нужную форму.

Среди орудий на стоянках позднего палеолита встречаются многочисленные скребки, острия, проколки, рубящие орудия, гарпуны, наконечники для копий и копьеметалок. Особое распространение получает такое орудие, как резец. Появление резцов было вызвано самой жизнью позднепалеолитического человека, изменением условий его существования, а самое главное – заметным развитием его мышления и сознания.

Резец, как орудие универсальное, использовался в качестве инструмента для кроя шкур, ножа для строгания и разделки. Основное же назначение резца – гравировка поверхности кости, рога, дерева,

и поздний палеолит в этом отношении олицетворяет собой яркий пример развития многих художественных шедевров первобытного искусства из кости.

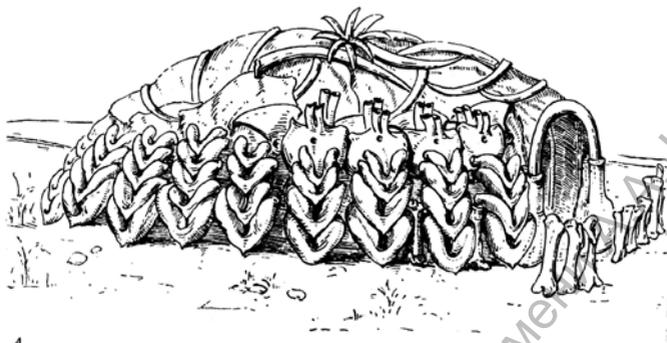
Каменные изделия позднего палеолита

- 1 – проколка; 2 – скребок, 3 – призматический нуклеус;
 4–5 – резцы; 6 – нож на пластине; 7 – долото;
 8 – наконечник дротика с боковой выемкой

По времени поздний палеолит совпадает с последним вюрмским оледенением, когда на широких приледниковых европейских и североамериканских просторах сформировались однородные ландшафты со своеобразной фауной и флорой. По сути, эту эпоху называют «веком мамонта». Охота на него стимулировала распространение загонных методов. Но теперь охотничья добыча становится более эффективной. В эпоху позднего палеолита кроме копья стали использовать копье-металку – короткое копье, которое приводилось в движение быстрым рывком руки с помощью державшей его снизу специальной дощечки с крючком на конце – атлатля.

Учитывая распространение холодного климата, позднепалеолитические люди приледниковой полосы вынуждены были строить утепленные жилища. Остатки таких жилищ обнаружены на восточноевропейских стоянках в Мезине, Межиричах, Костенках 6, Гагарино, Юдиново, в Сибири – Мальта и Буреть. Это были округлые или овальные постройки, основу которых составляли черепа и челюсти мамонтов, поддерживаю-

щих каркас из бивней. Жилища плотно покрывались шкурами. Это могли быть как одноочажные и небольшие дома размером до 20 кв. м, так и многоочажные овальные жилища размером до 50 кв. м. Рядом с жилищами выявлены различные ямы хозяйственно-бытового назначения.

Жилище из костей мамонта на стоянке Межиричи
(реконструкция)

В позднем палеолите известны погребения. Среди них знаменитые погребения на стоянке Сунгирь, Гримальди в гроте детей. На стоянке Сунгирь вскрыты погребения старика-кроманьонца и двух детей, положенных голова к голове. Их тела были густо посыпаны охрой, из украшений было найдено большое количество бус, костяные перстни, а из оружия – составные кинжалы, копья, дротики, долотовидные орудия, резцы и проколки.

Четыре погребения, причем людей двух расовых типов – европеоидного и негроидно-гримальдийского, были открыты в Костенках 14 (Маркина Гора). Интересное погребение позднего палеолита было открыто на Городцовской стоянке. В яме, засыпанной охрой и закрытой обломками костей мамонта, был захоронен ребенок сидя, с поджатыми к груди коленями. Голову его украшал убор из множества просверленных зубов песка.

В позднем палеолите происходит дальнейшее усложнение культурной ситуации, увеличение числа локальных культур, характеризующихся своей традицией в отработке камня, изготовлении орудий труда, домостроительстве, ведении охотничьего хозяйства. Только на территории Европы и Азии выделено несколько десятков культур. Основная часть из них получила соответствующие названия по эталонным стоянкам: костенковская, авдеевская, мезинская, культура перигор, ориньяк, солютре, мадлен и др.

Поздний палеолит дает нам яркие страницы развития духовной культуры, которая отражена в произведениях *первобытного искусства*. Большую известность в эту эпоху получила пещерная живопись. Уникальные ее произведения обнаружены на стенах пещер Альтамира, Кош, Ляско, Нио, Шове, Каповой пещеры. С помощью минеральных красок (охра, мел) и угля создавались реалистичные изображения диких животных ледниковой эпохи: бегущие быки, лошади, мамонты, олени. Имеются изображения и самого человека.

Ярким примером развития палеолитического искусства является скульптура. Она представлена как антропоморфными, так и зооморфными изображениями. Наиболее распространенными среди них являются женские изображения – знаменитые «палеолитические Венеры», найденные на стоянках Авдеево, Вертешселеш, Костенки, Мальта, Гагарино, Елисеевичи. Самые ранние образцы датируются около 40 тыс. лет, но основное время их распространения – 25–22 тыс. лет.

Во всех женских скульптурах голова показана обобщенно, в большинстве случаев отсутствует. В скульптуре воплощены изображения обнаженных женщин с преувеличенными формами отдельных частей тела (грудь, живот, бедра, ягодицы). Основная часть ученых считает, что женские изображения являются отражением материнского культа.

В позднем палеолите известны также украшения из кости, в виде подвесок из зубов животных; браслеты, богато орнаментированные геометрической резьбой, чуринги – пластины из бивня мамонта, украшенные с помощью гравировки орнаментом. В эту эпоху происходит становление музыкального и танцевального искусства, о чем свидетельствуют находки ударных, шумящих и духовых музыкальных инструментов.

«Палеолитическая Венера»
из Костенок 1

При переходе к позднему палеолиту произошел существенный сдвиг в развитии первобытных религиозных верований. Только в позднем палеолите мы можем говорить о сложившейся первобытной религии, о появлении одной из важнейших ее форм – анимизма, т.е. веры в существование души, в том числе и после смерти. Наряду с анимизмом в позднем палеолите стала широко распространяться и другая форма религиозных верований – тотемизм, основанный на вере кровной связи с тотемом, и фетишизм – вера

в сверхъестественные способности отдельных вещей или объектов природы оказывать влияние на ход событий.

Наконец, важным элементом религии, возникшей в позднем палеолите, являлась магия, или колдовство. Примером существования магии являются изображения в пещерах животных, пронзенных копьями. По представлениям людей, они должны были способствовать удачной охоте.

5. Финальный палеолит. 15 тыс. лет назад начинается деградация (отступление) вюрмского ледника. Процесс этот не был мгновенным, носил постепенный характер и растянулся на несколько столетий. Однако с каждым разом климат становился теплее. На север сдвигались границы климатических зон, а вместе с ним и виды ареалов растений и животных.

С потеплением климата произошел распад мамонтового фаунистического комплекса. В Европе и Северной Америке исчезает более 30 видов млекопитающих, приспособленных к сухому холоду и малоснежности: мамонт, шерстистый носорог, пещерный медведь. На смену им пришла популяция постоянно кочующего северного оленя. Эти животные, в отличие от крупных представителей мамонтовой фауны, обладают большей подвижностью, постоянно осуществляя сезонные миграции. Осенью северный олень откочевывает в лесотундру, где можно добыть корм, весной и летом, спасаясь от гнуса, наоборот, – в тундру. Протяженность таких кочевок составляет 200 – 700 км.

Учитывая такие изменения, прежним охотникам на мамонта пришлось адаптироваться к новым условиям менявшегося климата и переориентировать свою охоту на северного оленя. Не случайно финальный палеолит в Европе еще иначе называют «веком северного оленя». Именно охота на это животное в корне изменила образ жизни палеолитических людей, стимулировала развитие техники и в конечном счете заложила основы присваивающей экономики следующей за палеолитом мезолитической эпохи.

Изменение объекта охоты способствовало широкому расселению первобытного человека на постепенно освобождавшиеся от ледника территории. Постоянные миграции северного оленя как основного объекта охоты определили кочевой образ жизни финальнопалеолитиче-

Северный олень

ского населения. Охота на северного оленя стимулировала появление новых способов добычи. Теперь охотиться на животное, которое перемещалось гораздо быстрее, чем охотник, с помощью копья было малоэффективным. Альтернативным решением этой проблемы стало изобретение дистанционного оружия – лука и стрел.

Кремневые наконечники стрел эпохи финального палеолита

- 1–2 – лингбийская культура;
- 3–4 – гренская культура;
- 5 – свидерская культура

Практически повсеместно на территории Европы 14–10 тыс. лет назад распространяются культуры финального палеолита, в материалах которых, кроме орудий труда, появляются наконечники стрел и дротиков из кремня, кости, рога и дерева. В археологической литературе даже закрепилось особое название для культур финального палеолита Европы – «культуры черешковых наконечников стрел».

Среди наиболее известных финальнопалеолитических культур следует назвать гамбургскую, лингбийскую, свидерскую, гренскую. Отличительным их признаком является характер обработки кремня, отдельные формы орудий труда и в первую очередь – наконечники стрел, выполненные в традициях конкретного культурного явления. Так, охотники лингбийской культуры, названной по стоянке Лингби в Дании, для изготовления наконечников стрел использовали пластинчатые отщепы. Сами наконечники имеют крупные размеры до 5–7 см в длину и толстый, широкий черешок.

В отличие от лингбийцев население еще одной финальнопалеолитической культуры – *свидерской* (названа по стоянке Свидре-Вельке у Варшавы), обитавшей в бассейнах Вислы, Немана и Западном Полесье, для орудий труда научилось скалывать пластины правильной ножевидной огранки. Такие узкие и длинные заготовки шли на производство наконечников стрел черешковой и иволистой формы. Характерной особенностью свидерских наконечников является поправка (подтезка) плоской ретушью черешка.

В Верхнем Поднепровье 12–10 тыс. лет назад обитало население гренской культуры. В качестве заготовок для орудий труда гренские охотники использовали отщепы. Их наконечники стрел имеют ассиметричную форму за счет одного утолщенного крупной ретушью конца и боковой выемки с противоположной стороны. Такие наконечники были направлены на создание колюще-режущей раны.

Таким образом, в палеолитическую эпоху происходят крупные изменения, связанные с появлением человека, развитием практически всех элементов его материальной и духовной культуры, воплощенных в орудийной деятельности, добыче пищи с помощью охоты и собирательства, овладении огнем, домостроительстве, устройстве погребений, первобытном искусстве и религиозных верованиях.

Рекомендуемая литература

1.1. Учебные и учебно-методические издания

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
3. *Деревянко, А.П.* Палеолитоведение: Введение и основы / А.П. Деревянко, С.А. Васильев, С.В. Маркин. – Новосибирск, 1994.
4. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.

1.2. Справочные и энциклопедические издания

5. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
6. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
7. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
8. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
9. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

1.3. Научные и научно-популярные издания

10. *Алексеев, В.П.* Становление человечества / В.П. Алексеев. – М., 1984.
11. *Абрамова, З.А.* Первобытное искусство / З.А. Абрамова. – Новосибирск, 1971.
12. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавыя вякі / Э.М. Зайкоўскі [і інш.].
13. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1985. – Т. 1: Первобытная археология / редкол.: Д.Я. Телегин (отв. ред.) [и др.].

14. *Борисковский П.И.* Древнейшее прошлое человечества. – М., 1980.
15. Возникновение человеческого общества. Палеолит Африки / Палеолит мира. Исследования по археологии древнего каменного века. – Л., 1977.
16. Всемирная история: У истоков цивилизации. Бронзовый век / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск–М., 1999.
17. *Деревянко, А.П.* Палеолит Японии / А.П. Деревянко. – Новосибирск, 1984.
18. *Деревянко, А.П.* Палеолит Дальнего Востока и Кореи / А.П. Деревянко. – Новосибирск, 1983.
19. Звери в камне (Первобытное искусство) / отв. ред. Р.С. Васильевский. – Новосибирск, 1980.
20. *Калечиц, А.Г.* Палеалітычныя помнікі Беларусі (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А.Г. Калечиц, А.У. Коласаў, В.С. Абухоўскі. – Мінск, 2010.
21. Каменный век на территории СССР. – М., 1970.
22. *Ларичев, В.Е.* Прозрение. Рассказы археолога о первобытном искусстве и религиозных верованиях / В.Е. Ларичев. – М., 1990.
23. *Леруа-Гуран, А.* Первобытное искусство / А. Леруа-Гуран. – Новосибирск, 1971.
24. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век / А.Л. Монгайт. – М., 1973.
25. *Окладников, А.П.* Утро искусства / А.П. Окладников. – Л., 1967.
26. Палеолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1984.
27. *Семенов, С.А.* Развитие техники в каменном веке / С.А. Семенов. – Л., 1968.
28. Технология производства в эпоху палеолита. – Л., 1983.
29. Палеогеография Европы за последние 100 тысяч лет: атлас-монография. – М., 1982.
30. Палеолит Ближнего и Среднего Востока / Палеолит мира. – Л., 1978.
31. Палеолит Кавказа и Северной Азии / Палеолит мира. – Л., 1989.
32. Палеолит Центральной и Восточной Азии / Палеолит мира. – СПб., 1994.
33. Палеолит Сибири / под ред. Р.С. Васильевского. – Новосибирск, 1983.
34. Природа и древний человек: Основные этапы развития природы, палеолитического человека и его культуры на территории СССР в плейстоцене / Г.И. Лазуков, М.Д. Гвоздовер, Я.Я. Рогинский [и др.]. – М., 1981.
35. *Токарев, С.А.* Религия в истории народов мира / С.А. Токарев. – М., 1964.
36. *Токарев, С.А.* Ранние формы религии / С.А. Токарев. – М., 1990.
37. *Формозов, А.А.* Памятники первобытного искусства / А.А. Формозов. – М., 1980.
38. *Формозов, А.А.* Древнейшие этапы истории Европейской России / А.А. Формозов. – М., 2003.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение хронологии и периодизации палеолита.
2. Какой смысл вкладывают в понятие «антропоген»?
3. Как характеризуется климат и окружающая среда эпохи антропогена?
4. К какой эпохе относят появление примитивной галечной индустрии.
5. Какой вклад в изучение палеолита внесла семья Лики?
6. Дайте определение понятиям «архантропы», «палеоантропы», «неоантропы».
7. Каким образом происходило развитие орудийной деятельности в эпоху палеолита?
8. Особенности развития хозяйства палеолитического человека.
9. Приведите примеры развития первобытного искусства в эпоху палеолита.
10. Какие данные позволяют говорить о зарождении религиозных верований в эпоху палеолита?

Тема 3. Мезолит

1. Природа и климат после окончания ледниковой эпохи. Начало мезолита.
2. Орудийная и хозяйственная деятельность населения в эпоху мезолита. Духовная культура.
3. Культурно-исторические области в эпоху мезолита Восточной Европы.

1. Природа и климат после окончания ледниковой эпохи. Начало мезолита. 10 тыс. лет назад в развитии природной среды нашей планеты произошли глобальные изменения. Окончилось последнее оледенение, и климат значительно потеплел. Начался *голоцен* – современная геологическая эпоха. Его ранний этап приходится на мезолит, или средний каменный век (10 – 7 (6) тыс. лет назад).

О мезолите как отдельном переходном периоде между палеолитом и неолитом было заявлено еще во второй половине XIX в. после открытия *Эженом Пьетом* культурного горизонта с микролитами на местонахождении в Мас д' Азиль (Франция). Термин «мезолит» был предложен шведским ученым *А. Тореллем* в 1874 г. и окончательно получил свою научную огласку после работ *Аллена Броуна* и *Гордона Чайлда*.

С этого времени мезолит стали рассматривать как определенный этап в каменном веке, предшествующий возникновению производя-

щего хозяйства и изобретению керамической посуды. Правда, еще до 1960-х гг. в отдельных странах, особенно в Советском союзе, для обозначения памятников с мезолитическими находками использовали понятие «эпипалеолит» (приставка «эпи-» означает «после чего-либо», т.е. период «после палеолита», но сохраняющий черты культуры предшествующей эпохи).

Для реконструкции природы и климата эпохи мезолита сегодня используется знаменитая *схема Блитта-Сернандера* с некоторыми региональными уточнениями. Начало окончания ледниковой эпохи обычно связывают с событием, которое в научной литературе получило название «билингенской катастрофы».

На основе изучения ленточных глин у горы Билинген (Центральная Швеция) установлено, что воды Балтийского приледникового озера прорвали ледяную перемычку, связывавшую Ютландию и Скандинавский п-ов (8213 г. до н.э.). В результате произошел сброс талой ледниковой воды в теплые воды Атлантического океана. За этот год уровень Балтийского ледникового водоема упал на 30 м и сравнялся с водами мирового океана.

После этих событий начинается потепление климата. Уже во время так называемого *пребореального времени* (10300 – 9200 лет назад) на территории Европы отмечаются первые подвижки в сторону повышения температуры воздуха и его увлажнения. Постепенно начинает распространяться современная флора и фауна. В степной полосе Восточной Европы развитие получают популяции бизона, тура, лошади, а в горных районах сюда добавляются виды горного барана, сайгака. В лесной зоне и в северных широтах еще несколько столетий продолжал обитать северный олень.

Около 9 тыс. лет с дальнейшим потеплением климата в *бореальное время* в лесной полосе постепенно исчезает фауна северного оленя, мигрировавшего в северные, более прохладные широты. На его смену в леса Русской равнины пришли современные представители животного мира лесов: лось, который становится основным объектом охоты и поклонения у лесных охотников, благородный олень, бурый медведь, дикий кабан, заяц, лиса и др.

Заканчивается мезолитическое время резким потеплением *атлантического периода* (8 – 6 тыс. лет назад). Климат стал похож на современный, даже на 1 – 1,5 °C выше. Практически с этого времени на территории Европы формируется характерная географическая зональность, которая до сих пор определяет облик окружающей среды степной, лесостепной, лесной, тундровой, таежной областей. Уже 8 –

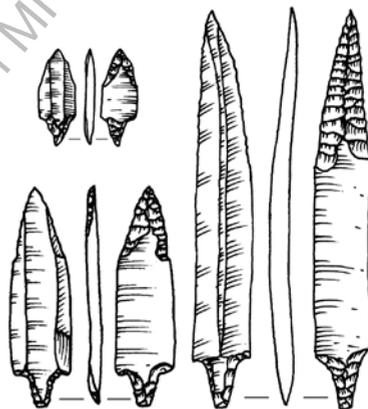
6 тыс. лет назад степи Восточной Европы открывались безлесными пространствами, покрытыми обильной травянистой растительностью. На севере постепенно начали заболачиваться отдельные ледниковые озера, а на смену хвойных и смешанных лесов пришли широколиственные ассоциации с разнообразным животным миром. Это время расцвета фауны дикого кабана, благородного оленя, пернатых, на которых население в конце мезолитической эпохи активно совершало охоту.

Несмотря на небольшое число населения, обитавшего в эпоху мезолита, с окончанием ледниковой эпохи человеку удалось освоить самые северные широты нашей планеты. Были заселены и те земли, которые ранее были заняты ледником и не доступны для жизни (Кольский и Скандинавский п-ова, Северо-Восточная Прибалтика, Шотландия). В мезолите окончательно была заселена и территория Беларуси.

2. Орудийная и хозяйственная деятельность населения в эпоху мезолита. Духовная культура. Изменение климата после окончания ледниковой эпохи способствовало дальнейшему развитию присваивающих форм хозяйства. Фактически на мезолит с распространением современной флоры и фауны приходится расцвет охоты, собирательства и рыболовства. Считается, что основа хозяйства мезолита формировалась еще в недрах финального палеолита и была заложена охотниками на северного оленя в лесной полосе и охотниками на бизона в степях.

О роли охоты в мезолитическое время говорят нам не только находки костей диких животных, но и организация поселений. Кроме базовых стоянок известны кратковременные охотничьи лагеря, места забоя диких животных и разделки охотничьей добычи на месте, направленные на создание запасов мясной пищи, особенно на зиму.

Примером расцвета охотничьей деятельности являются повсеместные находки наконечников стрел. Так же как и для финального палеолита, наконечники стрел из кремня, кости, дерева и рога являются культурным показателем для мезолита. Но по сравнению с предшествующим временем форма самих наконечников становится более

**Мезолитические
наконечники стрел.
Кундская культура**

разнообразной, стандартизированной, а размеры изделий – несколько меньше.

Охота с помощью дистанционных видов оружия известна также и по находкам лука и стрел. Они найдены на ряде торфяниковых стоянок Восточной Европы (Вис, Веретье, Звейниэки) и в отдельных захоронениях Оленеостровского могильника. Размеры лука, для изготовления которого использовали преимущественно сосну, достигали размеров от 0,65 до 1,5 м. На костях диких животных и пернатых также сохраняются следы от удара наконечников стрел.

В отличие от палеолитического времени охота в мезолите становится индивидуальной, особенно в лесной полосе, где требовалось использование своеобразных форм добычи диких животных с помощью методов выслеживания, скрадывания, устройства ловушек, западни и т.д. Примеры охотничьей деятельности мезолитического человека зафиксированы в наскальной живописи – знаменитых петроглифах Онежского озера, Карелии и Беломорья (Старая Залавруга, Бесов нос, Бесовы следки; изображение охоты на лося и оленя), в Каменной могиле на юге Украины (изображения быков и козлов), Кобыстане на территории Азербайджана (быки, хищники).

Зимняя охота на лося. Наскальный рисунок

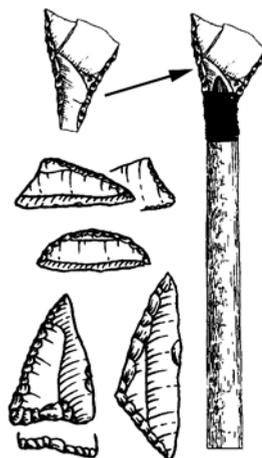
Не меньшую роль, особенно в голодное время, в мезолите играло собирательство. Примером этого занятия являются находки лесных и водяных орехов, желудей, ягод и грибов, зерен растений, панциря морских и речных черепах, раковин моллюсков (пример развития аквакультуры).

В мезолитическое время начинает распространяться и рыболовство. На стоянках 9–6 тыс. лет назад находят кости и чешую рыб. В лесной полосе наиболее популярными в мезолите были щука, сом, лещ и окунь, в степях и горных районах занимались ловом осетровых – лосося. В мезолите начали осваивать морской промысел. Совершение рыболовства не обходилось без помощи специальных устройств, о чем свидетельствуют находки сетей (торфяниковые стоянки Восточной Прибалтики), плетеных вершей, берестяных поплавков и каменных грузил, рыболовных крючков, однорядных гарпунов. Возможно, в процессе ловли рыбы использовались долбленные лодки-однодревки.

В мезолитическое время в ряде культур своего развития достигает отжимная техника, направленная на получение пластин-заготовок с ровными параллельными краями. Стремление использовать ножевидную пластину в качестве заготовки для орудий труда было не случайным. Она позволяла создать оптимальную (стандартную) форму, особенно если речь шла о предметах вооружения и составных орудиях труда.

Именно в мезолите кроме дистанционных видов оружия широкое распространение получает вкладышевая техника, основанная на использовании микролитов – орудий небольших размеров (до 1–3 см). Правда, идея использования вкладыша и изготовления составных орудий была известна еще в позднем и финальном палеолите. Особенно это отмечается в горных и степных районах Европы, на Ближнем Востоке, где в силу географического положения этих территорий, существования подвижной фауны (бизон, лошадь, сайга, горный баран и козел, олень) широко использовалась вкладышевая техника.

Простейшая форма вкладыша в культурах мезолита представляет собой фрагмент, преимущественно медиальный (средний), обыкновенной пластины или обломок отщепы, который крепился в специально вырезанные резцом пазы деревянных, костяных или роговых орудий с помощью клеящего вещества. В результате появлялись составные наконечники стрел, гарпуны, пилы, струги, ости. Изготовление самих вкладышей было простым и огромных физических затрат не составляло. Постепенно, особенно с VII тыс. до н.э., вкладышевые изде-

**Микролиты
и один из способов
их крепления**

лия приобретают четкие геометрические черты. Для изготовления составных орудий стали использовать трапеции, треугольники, сегменты, прямоугольники.

В мезолите продолжало развиваться искусство. Оно представлено наскальной живописью (петроглифы), обнаруженной в Карелии, Западной и Восточной Сибири. Петроглифы изображали, прежде всего, сцены охоты, которые иногда представляют собой целый «рассказ» о жизни мезолитического человека. На отдельных костяных орудиях обнаружена гравировка в виде прочерченных линий, зигзагов, елочки, сетки. Продолжала развиваться скульптурная пластика. Мезолитические охотники делали из кости и рога изображения различных животных, особенно тех, которым поклонялись.

Яркой страницей мезолита являются погребения. Большое значение в этом отношении имеют материалы отдельных мезолитических могильников: Тевьек – во Франции, Оленеостровский и Попово – на севере Восточной Европы, Звейниэки – в Латвии, Волосский, Васильевский 1 и 3, Чаплинский – в Среднем Поднепровье Украины, Фатьма-Коба и Мурзак-Коба – в Крыму, Лепинский Вир – в Подунавье.

В ходе изучения мезолитических погребений обнаружены грунтовые захоронения по обряду вытянутой на спине или скорченной на боку ингумации. Кости умерших обильно посыпаны охрой, а сами могилы содержат разнообразный погребальный инвентарь (орудия труда, оружие, украшения).

Благодаря изучению могильников получены данные, позволяющие реконструировать не только социальную и хозяйственную жизнь мезолитического человека, демографическую ситуацию, мир духовной культуры, но и восстановить антропологический облик населения, обитавшего 10–6 тыс. лет назад на территории Восточной Европы.

3. Культурно-исторические области в эпоху мезолита Восточной Европы. Наиболее ранние мезолитические памятники открыты в Малой и Средней Азии. На территории Европы развитие мезолитических культур проходило позже по мере отступления ледника и заселения этой территории мезолитическим человеком. Однако полученные здесь материалы свидетельствуют о многообразии мезолитических культур.

С эпохой мезолита Восточной Европы связывают целый ряд культурных явлений. В силу географической специфики отдельные области проявляют свое культурное своеобразие. Наиболее ранние материалы по мезолиту получены для южных – *горных и степных* – районов Восточной Европы. Здесь сегодня выделяют целую серию культур,

которые на протяжении 10–6 тыс. лет назад входили в зону распространения микролитической культуры. Речь идет о культурах Кавказа, Крыма, степей Украины и юга России. Это так называемые мурзаккобинская, кукрекская, гребениковская, зимовниковская, шанская, донецкая культуры и др.

Для материальной культуры населения степей мы отмечаем сохранение традиций предшествующего времени. В горной местности в качестве мест обитания продолжали использовать пещеры, гроты или скальные навесы. Известны и открытые стоянки, на которых обнаружены остатки жилищ в виде шалаша округлой или овальной формы с очагом внутри, а также наземной или слегка углубленной в грунт конструкции. Каркас таких жилищ составляли ветви деревьев, жерди, утепленные шкурами диких животных и дополнительно – дерном.

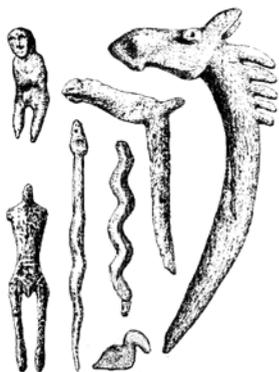
Мезолитические культуры степей оставлены небольшими группами охотников, в жизни которых большую роль играла охота на бизона, тура, лошадь, горного барана, козла, сайгака. Учитывая то, что большая часть этих животных вела стадный образ жизни, охота на них осуществлялась традиционными методами – с помощью загона. Поэтому кроме стоянок в степной полосе очень частой находкой являются места забоя и разделки добычи. Это обычно отвесные овраги, в которые мезолитический охотник степей гнал стада диких бизонов, туров, лошадей. На дне таких оврагов находят скопление костей диких животных и орудий, связанных с их разделкой.

Подвижность степных животных на открытых пространствах наложила свой отпечаток на образ жизни степного человека и характер развития его материальной культуры. Вот почему в орудийной деятельности мезолитических культур степной и лесостепной зоны особое место занимают составные орудия труда и оружие. Примером этого является повсеместное распространение геометрических микролитов на памятниках этой территории – трапеций, сегментов, треугольников.

По-иному шло развитие культуры населения *лесной полосы* Восточной Европы. Здесь после окончания ледниковой эпохи от современного Киева и до морей Северного Ледовитого океана сложился целый ряд культур лесных охотников и собирателей. Среди них – кудлаевская и яниславицкая культуры Припятского Полесья и Подесенья, бутовская в междуречье Волги и Оки, камская в междуречье Волги и Камы, кундская на территории Восточной Прибалтики, культура Веретье в бассейне Онежского озера и др. На севере Восточной

Европы, в Карелии и Кольском полуострове возникают культуры кварцевой и сланцевой индустрии.

В отличие от юга северные лесные культуры продолжали развивать традиции культур предшествующего времени. И несмотря на появление вкладышевой техники, в лесной полосе не получили широкого распространения геометрические микролиты. В качестве вкладыша здесь использовали простую пластину-микролит, одна из сторон которой могла быть подправлена ретушью.

**Костяная скульптура
эпохи мезолита.
Лесная полоса
Восточной Европы**

Своего расцвета в лесной полосе достигает охота с использованием лука и стрел, для которых в качестве вкладыша-вставки продолжали использовать кремневые или костяные наконечники стрел. На этой территории сохранялась охота на северного оленя, а, начиная с VII тыс. до н.э., с широким распространением лесов, основными объектами охоты становятся современные виды лесных животных, в первую очередь лось, благородный олень, косуля, дикий кабан, медведь, заяц и пернатые – гусь, утка, лебедь.

Поскольку обычной средой обитания животных в условиях леса является закрытое пространство и держатся они поодиночке, от лесного обитателя требовалось выработать новую стратегию охотничьей деятельности. В отличие от степных соседей, которые вели добычу преимущественно с помощью загонных способов, охота лесного человека становится индивидуальной. В ее основе были разнообразные способы добычи (выслеживание, скрадывание, гон животного до изнеможения) и использование в охоте ловушек (петли, западни, капканы, арканы).

Некоторые различия наблюдаются и в домостроительстве. С началом потепления климата необходимость в тяжелых и сложных конструкциях, сложенных из костей животных, отпала. Появляются более легкие жилища, похожие на чум или ярангу современных северных народов Азии. Это были легкие конструкции, сложенные из жердей или ветвей деревьев и утепленные шкурами диких животных, берестой или дерном. Однако в отличие от степей Восточной Европы, обитатели лесов, особенно жившие на севере, создавали более прочные и утепленные жилища.

Для лесной полосы наиболее характерен тип округлых, овальных или четырехугольных жилищ-землянок или полуземлянок, углубленных в грунт на 0,5–1 м. В отдельных случаях, чтобы попасть внутрь жилища, необходимо было миновать специально пристроенный к нему тамбур или коридор. На севере Восточной Европы известны и более прочной конструкции жилища. По материалам торфяниковых стоянок культуры Веретье обнаружен четырехугольный тип жилищ с тамбуром, сложенных из деревянных бревен и обшитых досками.

Мезолитическое жилище
(реконструкция)

Таким образом, мезолит, как историческая эпоха, связан с окончанием ледниковой эпохи, дальнейшим совершенствованием присваивающих форм экономики (охоты, собирательства, рыболовства), распространением вкладышевой техники. Развитие облика мезолитической культуры приходится на период 10–7 (6) тыс. лет назад.

Рекомендуемая литература

1.1. Учебные и учебно-методические издания

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
3. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.

1.2. Справочные и энциклопедические издания

4. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
5. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
6. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
7. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
8. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

1.3. Научные и научно-популярные издания

9. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавыя вякі / Э.М. Зайкоўскі [і інш.].

10. Археология и палеогеография мезолита и неолита Русской равнины. – М., 1984.

11. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1985. – Т. 1: Первобытная археология / редкол.: Д.Я. Телегин (отв. ред.) [и др.].

12. Всемирная история: У истоков цивилизации. Бронзовый век / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск–М., 1999.

13. *Дэвлет, Е.Г.* Мифы в камне. Мир наскального искусства России / Е.Г. Дэвлет, М.А. Дэвлет. – М., 2005.

14. Каменный век на территории СССР. – М., 1970.

15. Мезолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1989.

16. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век / А.Л. Монгайт. – М., 1973.

17. *Окладников, А.П.* Утро искусства / А.П. Окладников. – Л., 1967.

18. *Ошибкина, С.В.* Искусство каменного века: Лесная зона Восточной Европы / С.В. Ошибкина, Д.А. Крайнов, М.П. Зимина. – М., 1992.

19. Палеогеография Европы за последние 100 тысяч лет: Атлас-монография. – М., 1982.

20. *Савватеев, Ю.А.* Залавруга / Ю.А. Савватеев. – Ч. I. – Л., 1970. – Ч. II. – 1977.

21. *Савватеев, Ю.А.* Наскальные рисунки Карелии / Ю.А. Савватеев. – Петрозаводск, 1983.

22. *Семенов, С.А.* Развитие техники в каменном веке / С.А. Семенов. – Л., 1968.

23. *Сорокин, А.Н.* Проблемы мезолитоведения. The Mesolithic Problems / А.Н. Сорокин. – М., 2006.

24. *Формозов, А.А.* Искусство эпохи мезолита и неолита / А.А. Формозов // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1970. – № 165. – С. 194–205.

25. *Формозов, А.А.* Памятники первобытного искусства / А.А. Формозов. – М., 1980.

26. *Формозов, А.А.* Древнейшие этапы истории Европейской России / А.А. Формозов. – М., 2003.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятию «мезолит».
2. Какие изменения в развитии материальной культуры человечества произошли в мезолитическое время?
3. С каким событием связывают окончание последней ледниковой эпохи?
4. В чем были преимущества вкладышевой техники?
5. Как выглядели мезолитические жилища на территории Европы?
6. Что в археологии называют «микролитами»?
7. Какими археологическими культурами характеризуется мезолитическая эпоха Восточной Европы?

8. Примеры развития охоты и рыболовства в мезолитическое время. Что такое «аквакультура»?

9. Какие изменения произошли в развитии мезолитического искусства? Приведите конкретные примеры.

10. Назовите основные погребальные памятники на территории Восточной Европы. Какие находки были обнаружены при их изучении?

Тема 4. Неолит

1. Основные черты неолитической эпохи.

2. Процесс неолитизации Европы. Культурно-исторические общности восточноевропейского неолита.

3. Мир духовной культуры человека эпохи неолита.

1. Основные черты неолитической эпохи. Понятие «неолитическая революция». Неолит (новый каменный век) – следующая за мезолитом эпоха, характеризующиеся важными достижениями в развитии материальной и духовной культуры. Термин «неолит» был введен в 1865 г. английским ученым *Дж. Леббоком*, который считал, что в это время начали распространяться каменные орудия труда, обработанные с помощью полировки.

Однако по мере накопления материала стало очевидным, что полированные орудия – не главный признак неолита. Они известны еще в культурах мезолита и даже позднего палеолита. Поэтому в 1936 г. еще один английский ученый *Г. Чайлд* высказал мысль о коренных изменениях в образе жизни населения каменного века в рамках понятия «неолитическая революция».

Суть ее сводилась к двум важным моментам. Во-первых, отмечался переход от присваивающих форм экономики к производящим, т.е. от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству, а во-вторых, одним из показателей неолита, по Г. Чайлду, стало изобретение керамической посуды. Сегодня понятие «неолитическая революция» применяется условно и с определенными оговорками. Установлено, что процесс перехода от мезолита к неолиту был постепенным и неравномерным в разных уголках древней эйкумены. Например, на Ближнем Востоке отдельные формирующиеся культуры производящего хозяйства изначально не знали керамической посуды (культуры «докерамического» неолита). В то же время на севере Европы раньше всего появляется именно керамика, совершенствуется орудийная деятельность,

однако племена здесь продолжали заниматься традиционными формами хозяйства – охотой, собирательством и особенно рыболовством.

Однако, несмотря на условность понятия «неолитическая революция», появление керамической посуды, зарождение земледелия и скотоводства, дальнейшее развитие техники изготовления орудий являются наиболее важными показателями для характеристики неолитической эпохи.

Керамическая посуда. В переводе с греческого «керамос» означает «глина». Наиболее древнейшие образцы керамической посуды, сделанной от руки, сегодня обнаружены в культурах Сибири и Дальнего Востока. Ее возраст оценивается около 12–11 тыс. лет назад. На территории Палестины и Иордана, в одном из ранних очагов производящего хозяйства, истоки керамического производства лежат в VII тыс. до н.э. Первые признаки использования глиняной посуды в Восточной Европе относятся уже к VI тыс. до н.э. Она в это время уже встречается в культурах от Нижнего Подонья и Приазовья на юге Восточной Европы вплоть до верховьев Волги и Валдайской возвышенности на севере. На территории Беларуси керамическая посуда появляется в середине – конце V – начале IV тыс. до н.э.

Лепка посуды из глины (реконструкция)

Первые сосуды были лепными, изготавливались путем наложения глиняных лент или жгутов один на другой по спирали или выбиванием формы горшка из куска глины. В тесто при лепке для прочности со-

суда добавляли разные примеси (отошители): песок, дресву, ракушку, навоз, перо птицы и т.д. Затем сосуды обсушивали на солнце или обжигали на костре. Поверхность неолитических горшков украшена разнообразным орнаментом, который наносился с помощью специальных орнаментиров, зубами животных, оттисками текстиля, минеральными красками в виде простых горизонтальных, вертикальных, прямых или косых линий, сеток, оттисков гребенки, ямок, сложных композиций, состоящих из различных геометрических фигур, изображений человека и животных. Посуда неолитических гончаров имела разнообразную форму, плоское, острое или округлое дно.

Орудийная деятельность. Появляются новые способы обработки камня, которые были направлены на создание устойчивых форм орудий с помощью двухсторонней обработки заготовок, их шлифования, полировки, пиления и сверления. С началом неолита мы наблюдаем расширение ассортимента орудий труда, который, в определенной мере, отражал изменения в хозяйстве древнего населения, связанного с земледелием и скотоводством. На стоянках неолита среди орудий встречаются жатвенные ножи и серпы, каменные и роговые мотыги, зернотерки, ступки и т.д. В лесной полосе широкое распространение получают рубящие орудия: топоры, тесла, долота.

В неолитическое время для изготовления орудий стали использоваться различные породы камня. Наблюдается стремление к поиску более качественного кремневого сырья. Это не могло не вызвать к жизни появление новых способов его добычи. Именно эпоха неолита стала временем рождения горнодобывающего дела, примером чего являются находки древних шахт. Они хорошо изучены на территории Западной Европы (шахта Спиена в Бельгии), Северной и Центральной Америки. Известны древние шахты и на территории Беларуси (пос. Красносельский). Они представляли собой глубокие колодцы округлой формы с боковыми штольнями, затрагивавшими кремненосную породу. Во время раскопок в шахтах обычно находят орудия древних шахтеров: кирки, кайла и роговые клинья, светильники. Обнаружены также захоронения в шахтах людей, случайно оказавшихся под обвалом.

Потребность в сырье стимулировала развитие *обмена* между неолитическими племенами. Он осуществлялся не только ценными породами высококачественного поделочного камня (в Европе – обсидиан

**Неолитическое
тесло**

с о. Мелос), но и продуктами питания, редкими раковинами. Это расширило не только хозяйственные связи, но и географию общения неолитических племен, снизив их определенную изолированность.

Ткачество. Еще одним крупным достижением неолита стало изобретение и распространение способа изготовления нитей и тканей. Очевидно, ткачества лежат в богатом опыте плетения корзин и рыболовных снастей. Подтверждением развития ткачества у неолитических племен являются находки пряслиц (небольших грузиков из камня или глины), которые нанизывались на веретено или нити ткацкого стана. Сырьем для первых нитей служили волокна растений (конопля, крапива, лен) и шерсть животных.

Хозяйство. Появление керамики, развитие орудийной деятельности способствовали освоению новых форм хозяйства – земледелия и скотоводства. Для перехода к земледелию, по мнению специалистов, необходимо было два условия – благоприятная экологическая обстановка и наличие устойчивой социальной организации первобытных коллективов.

Данные археологии свидетельствуют, что уже в X–VIII тыс. до н.э. в Малой Азии сложились предпосылки для возникновения земледелия. Они были связаны с началом регулярного сбора диких злаков (пшеницы и ячменя), в Месопотамии, на юге Анатолии – в «долине плодородного полумесяца». Ярким примером этого являются материалы по натуфийской культуре, население которой в мезолитическое время обитало на территории Палестины и Иордании. Среди находок этой культуры известны первые примитивные серпы и жатвенные ножи из вкладышей, каменные ступки и зернотерки для дробления зерен.

В отношении места появления земледелия или очагов его становления в исторической науке сложились два взгляда. Странники одного из них признают версию, согласно которой появление производящей экономики шло из определенного очага (*моноцентрический подход*).

Второй круг исследователей признает *полицентрический* характер появления земледелия. Этому мнения придерживался еще в 1930-е гг. советский ученый Н.И. Вавилов, который выделил несколько очагов возникновения древнего земледелия. В настоящее время выделяется не менее четырех первичных очагов и около 130 вторичных микроочагов становления производящего хозяйства. Среди основных очагов земледелия отметим:

Неолитическое поселение Чатал-Гуюк. VII тыс. до н.э.
(реконструкция)

1. *Переднеазиатский*. Археологические исследования установили, что в VII–VI тыс. до н.э. здесь складываются древние земледельческие культуры (Иерихон, Хаджилар, Чатал-Гуюк, Джармо). В их материалах обнаружены остатки поселений с глинобитными домами, многочисленные находки земледельческих орудий (серпы, мотыги), культивированных зерновых культур (ячменя и пшеницы двузернянки). С этим очагом связано распространение земледелия и скотоводства в Египте и в Европе.

2. *Дальневосточный* (речные долины Восточного Китая, бассейн Хуанхэ). Земледельческие культуры здесь сформировались в V–IV тыс. до н.э. и были связаны с возделыванием китайского проса (чумизы), риса и пшеницы. Иногда в качестве отдельного очага возникновения земледелия указывается Юго-Восточная Азия.

3. *Мезоамериканский* (Мексика и прилегающие к ней районы). Здесь в V–IV тыс. до н.э. культивировались бобы, перец, агавы, а в III тыс. до н.э. – маис.

4. *Перуанский* (северо-запад Южной Америки, III тыс. до н.э.) – район возделывания тыквы, перца, хлопка и бобов, а под влиянием мезоамериканского региона во второй половине II тыс. до н.э. здесь распространилось выращивание маиса.

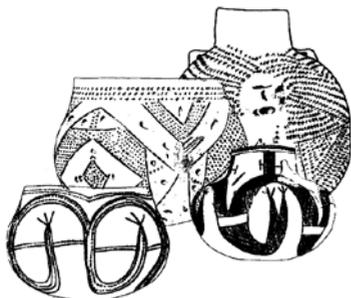
Предпосылки второй формы производящего хозяйства – скотоводства – лежат в опыте приручения животных, известного еще с позднего палеолита (собака). В целом же, процесс домостикации животных был длительным и связан, прежде всего, с необходимостью получения мяса, шерсти, кожи, меха и использования их в качестве тягловой силы.

Установлено, что к IX–VIII тыс. до н.э. были одомашнены овцы (Зави-Чем-Шанидар в Ираке), затем козы (Иерихон, Джармо), крупный рогатый скот и свиньи. В V–IV тыс. до н.э. в степной полосе стала использоваться лошадь. Известны находки костей кошки (Джармо, VII–VI тыс. до н.э.).

2. Процесс неолитизации Европы. Культурно-исторические общности восточноевропейского неолита. Сложившиеся условия способствовали началу неолитизации, т.е. переходу к качественно новому уровню развития общественных отношений, хозяйства, основанного в первую очередь на производящих формах, технических новациях в орудийной и производственной деятельности. Неравномерность процесса неолитизации не могла не отразиться на разном уровне культурного развития отдельных регионов Европы.

Первые ее признаки отмечаются на территории Западного и Восточного Средиземноморья. Под влиянием переднеазиатского очага

на этих территориях раньше всего начинает осваиваться земледелие и скотоводство. Именно отсюда впоследствии началось распространение производящего хозяйства на северо-запад, север и северо-восток Европы, и уже к VI тыс. до н.э. производящая экономика распространяется по всей территории Балкан, Подунавья, Центральной и Восточной Европы.

Посуда неолитической культуры линейно-ленточной керамики

но-ленточной керамики (далее ЛЛК). Поселения этой культуры осваивались на плодородных лессовых почвах в зоне широколиственных лесов. В связи с этим считается, что население ЛЛК практиковало подсечно-огневое земледелие.

Интересные данные получены по поселенческой структуре и домостроительству этой культуры. Поселения ЛЛК обычно располагались отдельными микрорайонами (возможно, это поселения близкородственных групп населения). Жилища представлены прямоугольными строениями столбовой конструкции из дуба, вяза или сосны. Их размеры варьировались от 25 до 225 кв. м и были рассчитаны на одну или несколько семей. Внутри жилища были покрыты деревянными полами и отапливались печами или очагами. В поселке строения обычно располагались скученно, в центре находилось длинное сооружение крупных размеров, принадлежавшее племенной верхушке.

Некоторые особенности неолита имеет в Северной и Восточной Европе. Здесь выделяется несколько археологических культур: бугднестровская, ракушечно-ярская, днепро-днецкая, верхневолжская, руднянская, нарвенская, ямочно-гребенчатой керамики и т.д.

Эпоху неолита в Северной и Восточной Европе традиционно выделяют по одному и главному признаку – *появлению керамической посуды*. Считается, что производство керамики на этой территории возникло гораздо раньше, чем земледелие и скотоводство. Однако для юга восточной Европы уже 8 тыс. лет назад отмечаются признаки вполне

сложившегося производящего хозяйства. Наиболее ранней формой его проявления считают скотоводство. На ряде стоянок Кавказа, Крыма, степей Восточной Европы известны находки костей одомашненных козы, овцы, свиньи, крупного рогатого скота, лошади.

Признаки земледелия отчетливо читаются по палинологическим спектрам, находкам обугленных зерен и их отпечатков на посуде (пшеница, ячмень), а также находкам орудий труда, связанных с этим занятием. Вопрос распространения производящей экономики на территории Восточной Европы для скотоводства решается в пользу местного его происхождения, известного еще в эпоху мезолита. Для земледелия эти новации могли быть привнесены населением южных культур и, в частности, населением ЛЛК и культуры криш, что обнаруживается по материалам одной из древнейших культур юго-запада Восточной Европы – буго-днестровской.

Некоторое своеобразие проявляют культуры лесной полосы Восточной Европы (междуречье Днепра и Припяти, Двинско-Ловатское междуречье, верховья Волги, Восточная Прибалтика). Следы производящей экономики здесь отмечаются уже около 7000 лет назад. Однако до середины – конца III тыс. до н.э. свое господствующее положение здесь продолжали занимать традиционные формы хозяйства, основанные на охоте, собирательстве и рыболовстве. При этом отмечается достаточно сложный и комплексный характер хозяйственного развития, где присваивающая экономика либо дополняла рацион первых земледельцев и скотоводов леса, либо полностью его заменяла. Примером последнего может свидетельствовать тот факт, что на некоторых стоянках лесной полосы присутствует только 5–15% костей одомашненных животных (даже в бронзовом веке кости диких животных в лесной полосе составляют до 80–90%). Для лесной полосы неолита обычно отмечается расцвет одной из форм присваивающей экономики – рыболовства, о чем свидетельствуют находки рыболовных снастей, лодок-долбленок, ихтиофауны (щука, окунь, линь, карась), рубящих орудий (тесла).

**Неолитическая керамика
днепро-днепровской культуры**

3. Мир духовной культуры человека эпохи неолита. Неолит дает нам яркие примеры развития неолитического искусства. Особое место в нем продолжала занимать наскальная живопись. Петроглифы эпохи неолита достаточно хорошо изучены по материалам Прионежья, Карелии, известны они на Алтае и Туве. Продолжает свое развитие художественная пластика, которая представлена скульптурными изображениями, сделанными не только из кости и рога, но и глины и камня. На юго-востоке Европы возрождается традиция изготовления женских скульптурных изображений, но теперь женское начало в них символизировало плодородие, связанное с земледельческим культом.

В неолите появляется и еще один вид искусства – орнаментация керамики. Она в определенной мере была связана с развитием эстетического начала при декорировании древней посуды, мифологии и религиозных верований. Например, на севере Восточной Европы лесной полосе часто встречается изображение водоплавающей птицы как основного объекта охоты. Но для обитателя лесов эпохи неолита пернатые являлись еще и объектом поклонения (в образе утки воплощались космогонические представления о рождении Вселенной; водоплавающая птица связывалась с солнечным божеством, была связующим звеном между земным и небесным миром).

Некоторые изменения происходят и в погребальном обряде. Умерших продолжали хоронить в традициях прежних эпох каменного века (в ямах по обряду вытянутой или скорченной ингумации). Но специалисты заметили разницу в погребальном инвентаре умерших. В материалах культуры линейно-ленточной керамики обнаружены могильники, погребения которых различаются по статусу погребенных в зависимости от их пола и возраста. Могилы взрослых мужчин характеризуются достаточно богатым погребальным инвентарем, чем захоронения женщин и детей. О высоком положении и статусе первых также говорят не только многочисленные находки орудий и оружия из кремня (полированные каменные топоры). В могилах содержатся редкие морские раковины, принесенные из Причерноморского и Средиземноморского бассейнов. В конце неолитической эпохи начинают появляться погребальные сооружения в виде земляных насыпей – холмов над остатками могилы умершего.

Таким образом, в неолитическую эпоху происходят важнейшие изменения в жизни человеческого общества. Они связаны с появлением керамики, ткачества, зарождением земледелия и скотоводства. Эти явления привели к увеличению численности населения на нашей планете, с одной стороны, изменили социальные и экономические от-

ношения в первобытном мире – с другой. Развитие производящего хозяйства, появление излишков продукции привело к возникновению имущественного неравенства. Социальный контраст населения еще больше проявился с наступлением эпохи палеометалла, что вело к разложению первобытно-общинных отношений.

Рекомендуемая литература

1.1. Учебные и учебно-методические издания

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
3. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник: 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.

1.2. Справочные и энциклопедические издания

4. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
5. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
6. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
7. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
8. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

1.3. Научные и научно-популярные издания

9. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавы вякі / Э.М. Зайкоўскі [і інш.].
10. Археология и палеогеография мезолита и неолита Русской равнины. – М., 1984.
11. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1985. – Т. 1: Первобытная археология / редкол.: Д.Я. Телегин (отв. ред.) [и др.].
12. Возникновение и развитие земледелия. – М., 1967.
13. Всемирная история: У истоков цивилизации. Бронзовый век / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск–М., 1999.
14. *Гимбутас, М.* Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы / М. Гимбутас. – М., 2006.
15. *Турина, Н.Н.* Древние кремнедобывающие шахты на территории СССР / Н.Н. Турина. – Л., 1976.
16. *Дэвлет, Е.Г.* Мифы в камне. Мир наскального искусства России / Е.Г. Дэвлет, М.А. Дэвлет. – М., 2005.
17. Каменный век на территории СССР. – М., 1970.
18. *Кларк, Г.* Доисторическая Европа / Г. Кларк. – М., 1953.

19. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век / А.Л. Монгайт. – М., 1973.

20. Неолит северной Евразии // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1996.

21. *Окладников, А.П.* Утро искусства / А.П. Окладников. – Л., 1967.

22. *Ошибкина, С.В.* Искусство каменного века: Лесная зона Восточной Европы / С.В. Ошибкина, Д.А. Крайнов, М.П. Зимица. – М., 1992.

23. *Савватеев, Ю.А.* Залавруга / Ю.А. Савватеев. – Ч. I. – Л., 1970. – Ч. II. – 1977.

24. *Савватеев, Ю.А.* Наскальные рисунки Карелии / Ю.А. Савватеев. – Петрозаводск, 1983.

25. *Семенов, С.А.* Развитие техники в каменном веке / С.А. Семенов. – Л., 1968.

26. *Семенов, С.А.* Происхождение земледелия / С.А. Семенов. – М., 1974.

27. *Формозов, А.А.* Искусство эпохи мезолита и неолита / А.А. Формозов // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1970. – № 165. – С. 194–205.

28. *Формозов, А.А.* Памятники первобытного искусства / А.А. Формозов. – М., 1980.

29. *Формозов, А.А.* Древнейшие этапы истории Европейской России / А.А. Формозов. – М., 2003.

30. *Чарняўскі, М.М.* Старажытныя шахцёры на Росі / М.М. Чарняўскі, В.Я. Кудрашоў, В.Л. Ліпніцкая. – Мінск, 1996.

31. *Шнирельман, В.А.* Происхождение скотоводства / В.А. Шнирельман. – М., 1980.

32. *Шнирельман, В.А.* Возникновение производящего хозяйства / В.А. Шнирельман. – М., 1989.

33. Этнокультурные общности степной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита // Материалы и исследования по археологии СССР. – № 172. – М.–Л., 1973.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается сущность понятия «неолитическая революция»?
2. Какие существуют данные относительно места и времени появления керамической посуды?
3. Назовите основные очаги становления производящего хозяйства.
4. Какие изменения произошли в орудийной деятельности в эпоху неолита?
5. Назовите знаменитые кремнедобывающие шахты?
6. Что вы знаете о появлении ткачества в эпоху неолита?
7. В чем заключался процесс неолитизации Европы? Приведите конкретные примеры.
8. Назовите основные культуры неолитического времени на территории Европы.
9. Особенности развития неолитического искусства.
10. Какие изменения произошли в погребальном обряде и религиозных верованиях в эпоху неолита?

Тема 5. Энеолит и бронзовый век

1. Понятия «энеолит» и «бронзовый век». Значение металлургии в развитии общества и хозяйства.
2. Культуры производящего хозяйства эпохи энеолита Восточной Европы.
3. Начало бронзового века в Восточной Европе. Основные очаги развития металлургии бронзы.
4. Культурное своеобразие бронзового века лесной полосы Восточной Европы.

1. Понятия «энеолит» и «бронзовый век». Значение металлургии в развитии общества и хозяйства. Энеолит и бронзовый век представляют собой особые периоды древней истории человечества, связанные с началом становления металлургических знаний. Эти две исторические эпохи объединяют в рамках общего для них понятия – «эпоха палеометалла».

Само понятие «энеолит» состоит из двух слов латинско-греческого происхождения (лат. «энеус» – медный, греч. «литос» – камень). Иногда в литературе можно встретить и другие обозначения – *халколит* (слово греческого происхождения), *меднокаменный век*. Все эти термины показывают, что с началом зарождения металлургии продолжает сохраняться использование орудий, сделанных из камня.

Выделение эпохи раннего металла как отдельной категории исторического познания не случайно. Еще в античное время ему придавали огромное значение в развитии истории человека. Так, уже в греческом эпосе говорится о временах, когда люди *«использовали орудия и оружие только из меди и воевали медью, поскольку черное железо не было известно»*. А римский поэт Тит Лукреций Кар в I в. до н.э. в своем сочинении «О природе вещей» глубоко осознавал, что в истории человечества известно использование трех ведущих материалов для изготовления вещей – камень, медь и железо.

Спустя две тысячи лет эта идея была научно подтверждена, и заслуга в этом принадлежит хранителю древностей в музее Копенгагена *К. Томсену*. На основании классификации вещевого материала им была разработана знаменитая «система трех веков», которая положила начало созданию археологической хронологии и периодизации, в том числе и эпохи палеометалла.

В 1876 г. венгерским археологом *Ф. Пульским* было введено понятие «медный век» – эпохи, которой предшествовал каменный век, но существовавшей до эпохи бронзы. На основании этого несколько позднее итальянскими учеными *Л. Пигорини*, *Д. Колини* и *П. Орси* был введен термин «энеолит» для обозначения особой исторической эпохи, которая связана с началом использования первых изделий из металла при сохранении каменной индустрии. Окончательно признание энеолита пришло после работ французского химика *Пьера Марселино Бертелло*, который в книге «Введение в изучение химии древних и средних веков» (1889 г.) доказал, что период производства медных изделий предшествует по времени периоду появления изделий бронзовых.

Однако последующее изучение памятников эпохи палеометалла выявило ряд проблем. Одной из них стало определение грани между неолитом и энеолитом, энеолитом и бронзовым веком, т.е. возник вопрос определения научных критериев этих исторических эпох и собственно начала эпохи палеометалла. Ряд специалистов, например, причисляет к числу энеолитических памятники, на которых присутствуют единичные вещи из металла. Другие исследователи склонны видеть начало эпохи энеолита только тогда, когда употребление металлов стало повсеместным. При этом грань между каменным и меднокаменным веком видится в начале металлообработки и металлургического производства.

В связи с этой проблемой возникает и еще один вопрос – происхождение металлургии. Признаки использования металлических вещей относятся еще к эпохе неолита (единичные находки золотых вещей). Но учитывая редкость и спорадичность использования некоторых металлов, особенно драгоценных, установлено, что первым металлом, завоевавшим признание, стала медь.

Существует мнение, что возникновению металлургии меди предшествовал опыт экспериментального поиска и использования разнообразных пород камня для изготовления орудий. Как мы помним, еще в неолите возникла острая необходимость в качественном каменном сырье, о чем свидетельствует его видовое разнообразие на неолитических стоянках. Сегодня не вызывает сомнения то, что в конце неолита для изготовления орудий в качестве сырья стала использоваться и медная руда.

Находками второй половины VIII – начала VI тыс. до н.э. очерчена территория, на которой произошло зарождение металлургических знаний. Она включает памятники юго-восточной Анатолии, западной Сирии, Месопотамии и юго-западного Ирана. В процессе раскопок поселений в Чатал-Гююке, Хаджиларе (Анатолия), Телль Магзалии (Месо-

потамия), Али Кош (Иран) обнаружены остатки земледельческой культуры, которая для изготовления вещей стала использовать медь.

Первоначально ее обрабатывали так же, как и камень, – путем обивки (способ придания формы исходному сырью, содержащему металл, называют «холодной ковкой», или «способом холодной деформации»). Такая обработка руды делала орудия более прочными, а с началом использования горячейковки и литья преимущество меди стало очевидным. Появляются первые украшения в виде бусин, трубчатых и пластинчатых подвесок, шилья и рыболовные крючки.

Именно этот древний очаг стал той территорией, которая оказала влияние на распространение не только производящей экономики, но и металлургических знаний. Уже во второй половине VI–V тыс. до н.э. знания о свойствах меди стали известны на всей территории Передней Азии, в Египте, на Кавказе, в Восточном Средиземноморье. Еще через тысячу лет, т.е. в IV тыс. до н.э., с медью познакомились в Европе.

Однако металлургия меди и бронзы миновала культуры Экваториальной и Южной Африки, Юго-Восточной Азии, Крайнего Севера. На этих территориях население каменного века перешло сразу к использованию железа.

С появлением выплавки бронзы (сплав на медной основе) в III тыс. до н.э. отмечается формирование своеобразных провинций металлургии и металлообработки. Наиболее ранней из них, относящейся по времени еще к энеолиту, является Балкано-Карпатская металлургическая провинция. В бассейне Черного моря в III–II тыс. до н.э. формируется еще одна крупная металлургическая провинция – Циркумпонтийская. В бронзовом веке известны также и отдельные очаги металлургии – кавказский, уральский и т.д.

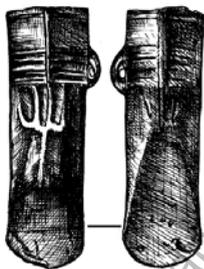
Это были производственные системы, характеризующие более высокий уровень развития металлургии, основанной на использовании сплава на медной основе – бронзы. Ее производство давало возможность создавать более совершенные и прочные орудия при менее низких температурах. Так, если медь плавится при температуре 1200–1380°, то вещи из бронзы можно было отливать при температуре 700–900°. Кроме этого, металлографическое изучение находок из бронзы поражает многообразием состава и технологии производства. Это не только был традиционный сплав меди и олова (соотношение которых разное, но с преобладанием меди), но также меди и мышьяка, меди и свинца, меди и сурьмы и т.д.

В чем же заключалось значение металлургии в развитии общества и хозяйства? Во-первых, применение металла позволило создавать бо-

лее прочные изделия, что было немаловажно в развитии древней экономики. Сегодня установлено, что медь и бронза, упрочненные способами холодной и горячейковки, являются весьма твердыми даже по сравнению с железом. Во-вторых, медь обладает свойствами пластичности. Благодаря этому можно было изготовить изделия сложной и совершенной формы, которую невозможно было воплотить в камне. А это, в-третьих, вело к увеличению производительности труда. Например, медные и бронзовые орудия стали незаменимыми в обработке дерева, в домостроительстве. С их появлением усложняется интерьер жилищ, обставленных созданной с помощью металлических орудий деревянной мебелью.

Использование медных и бронзовых топоров позволило быстро осваивать новые площади под посевы, что было весьма актуальным для территорий, покрытых лесом. Экспериментально установлено, что, если каменным топором можно было срубить ель за 75 мин, диаметр ствола которой равнялся около 25 см, то же самое можно было сделать медным и бронзовым топором за 2–10 мин.

Немаловажную роль медные и бронзовые орудия сыграли и в развитии земледелия в засушливых областях Евразии, поскольку позволили создавать совершенные ирригационные (оросительные) системы.

**Бронзовый
топор-кельт**

Важным открытием эпохи палеометалла стало изобретение колеса. Его появление считают революционным в истории техники человечества, своеобразным «двигателем» прогресса. Появление колесного транспорта дало возможность человеку за короткое время преодолевать большие расстояния, транспортировать грузы, что, естественно, расширяло контакты и обмен в древности. В свою очередь, идея изобретения колеса была воплощена в создании ворота и гончарного круга.

В-четвертых, в энеолите происходит дальнейшая социальная дифференциация. Одной из причин произошедших изменений стало появление прибавочного продукта в процессе развития производящих форм хозяйства, что вело к обогащению определенного круга общинников, имущественному неравенству. Частыми явлениями с этого времени становятся военные столкновения, которые стимулировались новыми изменениями в обществе.

В-пятых, с началом эпохи бронзы происходит сложение разных этнических общностей. В Европе она связана с формированием индоевропейского этнокультурного анклава, на севере Восточной Европы – угорского, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке – тунгусо-манчжурского. Следовательно, материальная и духовная культуры этих этнических общностей могут являться предметом археологических исследований, а материалы отдельных археологических культур с определенной долей осторожности можно связывать с носителями этих этнокультурных образований.

Для бронзового века мы начинаем отмечать широкомасштабные миграции древнего населения. Обычно эти перемещения на территории Восточной Европы связывают с появлением здесь в III тыс. до н.э. групп индоевропейского населения – предков балтов и славян. Индоевропейцы разительно отличались и в материальной, и в духовной культуре от местного аборигенного населения. В среду охотников и рыболовов они несли новые традиции, связанные с развитием производящего хозяйства, новые технические идеи, новую идеологию.

С появлением индоевропейского населения в бронзовом веке появляются новые формы религиозного сознания, отражающие развитие земледельческо-скотоводческого культа, культа поклонения солнцу и огню. В связи с этим в эпоху бронзы распространяется новый тип захоронений – курганный. Погребения стали совершать не только по обряду трупоположения, но и по обряду трупосожжения. При этом захоронения отличаются как по составу погребального инвентаря, так и по конструкции могилы. Сами же погребения совершали в зависимости от социального и имущественного положения умершего.

В-шестых, в бронзовом веке происходит становление цивилизаций городского типа с развитым ремеслом и торговлей, письменностью, институтами административной и военной власти. В этом отношении нельзя не вспомнить знаменитые города на Ближнем Востоке III тыс. до н.э., первые государственные образования в Египте, Индии и Китае. В бронзовом веке первые цивилизации появляются и на территории Европы, и здесь нельзя не вспомнить знаменитую крито-микенскую цивилизацию, возникшую в Эгейском бассейне.

2. Культуры производящего хозяйства эпохи энеолита Восточной Европы. Начало широкого использования металла на юго-западе Восточной Европе, по современным оценкам, относится примерно к IV тыс. до н.э. Значительно позднее, в середине III тыс. до н.э., использование меди отмечается в лесной зоне Восточной Европы и в отдельных районах Сибири.

Анализ металла, обнаруженного в Восточной Европе, показывает, что он обычно не местный, а привозной. Так, медь трипольской культуры доставлена из Западной Трансильвании и Баната, где металлургия этого цветного металла была известна еще в V тыс. до н.э. Вне всяких сомнений, что культуры юго-запада Восточной Европы тяготеют к одному из древнейших очагов медной металлургии в Европе – Балкано-Карпатскому.

В свою очередь, культуры Закавказья и Туркменистана в эпоху энеолита были связаны еще с одним очагом производящего хозяйства и металлургии меди – переднеазиатским. Памятники этих двух древнейших регионов изучены по материалам «жилых холмов», так называемых «теллей», или, по-тюркски, «тепе». Древнейшие тепе с остатками глинобитных жилищ, орудиями труда, керамикой, костями диких и домашних животных, как теперь выяснено, относятся к периоду от начала VI–V тыс. до начала IV до н.э.

На ранних этапах развития культуры Закавказья (в культурных отложениях Шому-тепе в Азербайджане и Шулавери в Грузии) найдены только каменные орудия. И только в начале IV тыс. до н.э. здесь появляются первые орудия из меди (находки шильев), что станет основой для возникновения на Кавказе одного из ранних очагов бронзолитейной металлургии. Глиняная посуда в этом регионе была плоскодонной, неорнаментированной и с налепами на стенках. То, что Закавказье в эпоху неолита-энеолита является одной из древнейших территорий, на которой начали возделывать землю, сомнений не вызывает (находки ячменя, твердой и мягкой пшеницы, полбы и проса). В большом числе встречаются кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи.

Расцвет культуры эпохи энеолита на юге восточной Европы приходится на IV тыс. до н.э. Ярким примером этого является знаменитая трипольская культура, или, как теперь ее называют, «культура Триполье-Кукутени». Тем самым подчеркивается территориальное своеобразие двух локальных вариантов единой культуры – раннего по времени кукутенского в Поднепровье и позднего трипольского в Поднестровье. Корни этой культуры уходят в Балкано-Дунайский регион, а ее развитие шло в течение нескольких столетий на достаточно обширной территории. Так, трипольский локальный вариант представлен материалами правобережья Днепра современной Украины и Западного Причерноморья, кукутенские древности этой культурной общности представлены памятниками Молдовы, востока Болгарии и Румынии. Сама культура датируется концом V – началом III тыс. до н.э., а точнее, 4200–2200 лет до н.э.

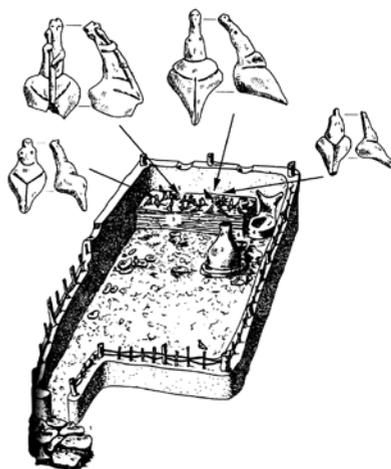
Для трипольско-кукутенской культуры характерны землянки или небольшие наземные жилища, в которых сохранились глинобитные площадки, известные уже на ранних поселениях (Лука-Врублевецкая, Флорешты, Александровка). Сам поселок состоял из нескольких домов, расположенных по окружности с площадью в центре, что объяснялось стратегическими целями.

На ранних этапах развития культуры Триполье-Кукутени орудия делались преимущественно из кремня, рога и кости; медных изделий немного (в основном это шилья, рыболовные крючки, украшения) и лишь знаменитый Карбунский клад, обнаруженный на территории Молдавии, содержит 444 изделия из меди (преимущественно наконечников копий, ножей, украшений). К концу существования культуры роль медных изделий значительно возросла, а ассортимент орудий труда из металла значительно расширился.

Керамика представлена округло- и плоскодонными горшками, мисками, кувшинами, черпаками, украшенными насечками и налепами. И только в конце IV – начале III тыс. до н.э. поздняя трипольская керамика покрыта расписным криволинейным орнаментом. Среди других изделий из глины, вызывающих подлинный научный интерес, можно назвать многочисленные находки статуэток, изображающих сидящую женщину и животных, небольших моделей жилищ, пряслиц.

Основу хозяйства «трипольцев» составляло мотыжное земледелие, основанное на выращивании пшеницы, ячменя и проса. Немаловажное значение играло и скотоводство. Разводили в основном крупный рогатый скот и свиней.

К востоку от «трипольцев» в степях Восточной Европы сложились особые культуры скотоводов, известные в первую очередь по курганным захоронениям и немногочисленным остаткам поселений. На отдельных стоянках сохранились остатки укреплений и жилищ. В курганах обнаружены захоронения по обряду труположения в виде скорченных костяков, обильно

Трипольское святилище в Сабатиновке (Молдова) и глиняные женские статуэтки, найденные в нем

посыпанных охрой. Наиболее ранней среди степных культур энеолита – бронзового века является древнеямная культура, население которой в III тыс. до н.э. занимало огромную территорию от Урала до Днестра. Погребения этой культуры представлены грунтовыми или ямными захоронениями, над которыми сооружался курган, по обряду скорченного или вытянутого труположения. Костяки часто окрашены охрой. Инвентарь погребений представлен находками остродонных сосудов, молоточковидных булавок, топоров и ножей из меди.

Основу хозяйства населения древнеямной культуры составляли скотоводство и земледелие. Но главным занятием все же было скотоводство, основанное на разведении овцы, лошади и домашнего быка. Последних могли использовать в качестве тягловой силы, о чем свидетельствуют находки деревянных повозок в могилах.

Некоторую специфику имели племена, обитавшие в лесостепной и лесной полосе Восточной Европы в эпоху неолита. На этой территории вплоть до появления бронзовых изделий, т.е. до конца III – начала II тыс. до н.э., продолжало обитать неолитическое население. И, несмотря на то что в ряде стоянок имеются находки из привозной меди (нарвенская культура Восточной Прибалтики), их не рассматривают как энеолитические, ибо вещи из металла здесь носят случайный характер, являются единичными и появились в результате обмена.

Ярким примером неолита-энеолита рассматриваемой территории являются древности *волосовской культуры*. Свое название культура получила по стоянке у с. Волосово на р. Велетьме – притоке Оки у г. Муром. Эта культура имеет обширный ареал и охватывает Нижнюю и Среднюю Оку, Верхнюю Волгу, низовья Камы и Среднее Поволжье.

Население волосовской культуры обитало в основном в III тыс. до н.э. (сама стоянка Волосово датируется 2520 лет до н.э.). Отдельные волосовские памятники известны также во II тыс. до н.э. Культура представлена материалами стоянок и грунтовых погребений, совершенных по обряду вытянутого или скорченного труположения, обильно посыпанных охрой, находками керамической посуды, орудий и оружия, украшений из янтаря, принесенного из Прибалтики.

На ранних этапах развития волосовской культуры орудийный комплекс представлен изделиями из камня, однако на рубеже III–II тыс. до н.э. появляются вещи из чистой меди. Раскопками установлено, что металлообработка шла на месте поселений. На отдельных волосовских стоянках встречаются капли меди, льячки, формы для литья, а также плоские топоры, ножи, шилья и украшения. Отдельные предметы имеют импортное происхождение. Считается, что происхождение

некоторых медных вещей может быть связано с появлением в Волго-Окском междуречье племен фатьяновской культуры бронзового века. Имеются данные о находках вещей из металла, полученного в результате контактов волосовского населения с племенами Приуралья.

Сложно решается вопрос о развитии производящего хозяйства у населения волосовской культуры. В настоящее время ответ на него дается отрицательный. Практически на всех волосовских стоянках находят кости диких лесных животных – лося, медведя, косули, благородного и северного оленя. Сведения о костях одомашненной свиньи являются сомнительными, поскольку происходят из многослойных памятников с разрушенным культурным слоем. На волосовских стоянках также много костей рыб, встречается рыба чешуя, многочисленные костяные гарпуны.

Несомненный интерес представляет проблема происхождения населения волосовской культуры, ибо она накладывает на решение еще одного вопроса – появление финно-угров в Восточной Европе, т.е. того населения, которое обитало в лесной полосе до прихода сюда индоевропейцев. Наиболее популярной является идея о восточном происхождении «волосовцев», их миграции в междуречье Волги и Оки из Прикамья (общие черты в домостроительстве – подчетыреугольные в плане землянки, лепная остродонная посуда, украшенная гребенчатым орнаментом). Отдельные исследователи считают, что «волосовцы», пришедшие на Русскую равнину из Приуралья, и есть древние финны. Правда, не исключают, что волосовским древностям могла предшествовать культура ямочно-гребенчатой керамики эпохи неолита, и именно ее признают финноязычной, а волосовская культура является ее генетическим продолжением.

3. Начало бронзового века в Восточной Европе. Основные очаги развития металлургии бронзы. В бронзовом веке Северного Кавказа выделяются две культурно-исторические провинции, которые, очевидно, отражают не только различие в материальной культуре древнего населения, но и демонстрируют его этническую (и в первую очередь языковую) неоднородность. Эта неоднородность стала проявляться еще в V–IV тыс. до н.э., когда на территории Кавказа происходило становление производящего хозяйства. По мнению лингвистов, на западе ареала северокавказского региона формировалась нахско-дагестанская языковая группа, на востоке – адыго-абхазская.

Своеобразие проявляется и в археологическом материале, примером чему служит различие в материальной культуре северо-западной и северо-восточной частях Кавказа. Северо-запад региона представ-

лен памятниками майкопской, северокавказской, кобанской культур и культурой дольменов (дольменная). Северо-восток Кавказа характеризуется материалами куро-аракской и триалетской культурами и памятниками каякентско-харачоевского типа. В приморской части Дагестана известны памятники типа «жилых холмов» – тепе.

Основные черты бронзового века Северного Кавказа формируются в III и особенно II тыс. до н.э. Примером тому могут служить материалы знаменитой *куро-аракской культуры*, изученной по материалам горных и приморских стоянок Дагестана, Армении, Азербайджана и Восточной Грузии (Гинчи, Мекеги, Чиркей, Чохское поселение, Великент). Погребальные памятники здесь немногочисленны и расположены изредка на площади самих поселений. Они представлены в основном грунтовыми захоронениями, отдельные из которых обложены камнями. Эта культура представлена орудиями из камня и бронзы, керамическим материалом. Наиболее характерна посуда в виде плоскодонных сосудов с округлыми (раздутыми) боками, суженным горлом и лощеной поверхностью. На отдельных горшках сохраняются налепные валики и ручки, что в целом определяет облик керамического производства бронзового века Кавказа.

По сути дела, куро-аракская культура – сложившаяся культура земледельцев и скотоводов (соответствующие орудия труда и находки зерновых культур, кости домашних животных). Некоторые специалисты считают, что с началом бронзового века на Кавказе зарождается террасное земледелие. На территории Дагестана обнаружены остатки полей, расчищенных от камней и расположенных по склонам гор друг над другом. Но время появления полей на террасах точно не установлено.

Очевидно, с началом бронзового века на Кавказе начинает формироваться хозяйство яйлажного типа, известного до сих пор и основанного на сезонном перегоне скота (коз и овец) в горные области. Поэтому горные стоянки расцениваются как кратковременные остановки пастухов. Отдельные поселения были специально огорожены каменными стенами для охраны скота ночью.

Самое главное то, что именно куро-аракские материалы устанавливают начало использования металлических изделий, изготовленных уже не из чистой меди, а из ее сплава с мышьяком (характерная черта кавказского очага бронзолитейной металлургии). Среди распространенных орудий из бронзы следует указать находки втульчатых топоров, ножей, изделий вилообразной формы, украшений (подвески, браслеты). Время развития бронзолитейного дела и расцвета самой куро-аракской культуры приходится на III тыс. до н.э.

Со II тыс. до н.э. происходят некоторые изменения в развитии культуры на северо-востоке Кавказа. Примером тому являются памятники культуры *триалети* (Восточная Грузия) и *кайкентско-харачоевского типа*. Здесь начинает распространяться курганный тип захоронения умерших, что, очевидно, отражает результат влияния традиций населения степной полосы. По материалам курганных погребений заметна дифференциация населения Кавказа развитого бронзового века. Так, умерших триалетской культуры хоронили в курганах, сложенных из крупных камней. В «богатых» курганах устраивали погребальную камеру, в которую вел специальный коридор. По нему, как свидетельствуют раскопки, на специальной колеснице ввозили умершего и погребальный инвентарь. В одном из курганов были обнаружены детали такой повозки. Она имела четыре колеса из цельных деревянных кругов.

Знатный статус умершего определяется находками бронзового оружия, украшений из серебра и золота, костями животных, принесенных в жертву. Особого внимания заслуживают фигурные кубки, украшенные драгоценными камнями, изображающими животных и сцены обрядов.

Изменения произошли в хозяйстве и домостроительстве. Так, уже во II тыс. до н.э. на Кавказе складывается особый тип поселков, существующих до настоящего времени. Дома обычно устроены на склонах гор таким образом, что крыша одного дома (обычно она плоская) служит двором для другого (пример – поселение близ аула Гуниб). В качестве строительного материала использовался сырцовый кирпич, а камень шел на устройство фундамента. Во II тыс. до н.э. особую роль здесь начинает играть скотоводство, основанное на разведении коз и овец.

Культурное своеобразие проявляет Северо-Запад Кавказа, и культура населения этого региона существенно отличалась от своих северо-восточных соседей. Здесь с самого начала отчетливо прослеживается дифференциация общества, и в качестве примера можно привести майкопскую культуру III тыс. до н.э., названную по находкам большого кургана в Майкопе на р. Белой (приток Кубани). Курган достигает высоты более 10 м и был раскопан еще в 1897 г. Н.И. Веселовским. Под курганной насыпью найдены остатки погребальной камеры, состоящей из трех комнат, в которых обнаружены костяки мужчины и двух женщин с богатым погребальным инвентарем, состоящим из многочисленных украшений из золота, серебра и драгоценных камней, серебряной, медной и гончарной посуды, оружия.

Таким образом, состав находок погребального инвентаря свидетельствует о высоком социальном и имущественном статусах умерших.

**Серебряный сосуд
из Майкопского кургана**

О положении погребенных говорят и большие размеры курганов, сооружение которых – результат труда большого коллектива (по данным Геродота, для сооружения скифского кургана Толстая могила высотой около 8,5 м потребовалось около 2,5 тыс. чел.; в бронзовом веке Шумера нормой для сооружения подобных курганов было использование труда до 7,5 тыс. чел.).

Некоторое своеобразие проявляется и в организации поселений. Обычно поселки укреплялись рвом и каменной стеной, возле которой располагались жилища (поселение Мешоко, недалеко от Майкопа). В центральной части поселения содержали скот. Среди орудий преобладают изделия из камня, медных вещей сравнительно мало. Немного и земледельческих орудий: кремневые вкладыши, песты для растирания, зернотерки. В отличие от северо-востока, где разводили в основном коз и овец, майкопское население занималось выращиванием свиньи, крупного и мелкого рогатого скота. Встречаются немногочисленные кости диких животных – благородного оленя, косули, дикого кабана. Но к середине – концу II тыс. состав стада изменился: выращивание мелкого рогатого скота вышло на первое место.

В начале II тыс. до н.э. на северо-западе Кавказа распространяется *культура дольменов*. Считается, что появление дольменов – прямое наследие майкопских древностей. Дольмен – особый тип погребальных сооружений в виде домиков из четырех вертикально установленных плит, перекрытых горизонтальной. В передней плите дольмена сделано круглое отверстие, через который вносили тело умершего и ставили жертвенную пищу. Судя по останкам умерших, дольмены не были индивидуальными, а коллективными, вероятно, семейными захоронениями. Обычно дольмены располагаются группами. Их высота составляет от 1,5 до 2,5 м.

Дольмены сосредоточены в предгорьях Кавказа и степной полосе Прикубанья (у станиц Даховская, Каменномогская, Эшери). Этот тип захоронений известен также в приморских странах Европы. Следовательно, идея их сооружения на Кавказе могла прийти с запада.

Культура дольменов просуществовала до 1400–1300 гг. до н.э. и сменяется памятниками *северокавказской археологической культуры*, которые распространены в основном в степях Прикубанья и Ставрополье. Место дольменов здесь вновь начинают занимать кур-

ганы, в которых находят плоскодонную посуду, украшенную оттиска-ми шнура, костяные булавы в виде молоточков. Самое главное, что в материалах этой культуры много находок вещей из бронзы. Именно с северокавказской культурой связывают расцвет бронзолитейной металлургии, основанной на использовании составных форм, восковых моделей и т.д. Свидетельством высокого уровня металлообработки являются многочисленные клады из проушных топоров, топоров-кельтов, втульчатых копий, кинжалов с выделенной рукоятью. Изделия северокавказских литейщиков из Прикубанья распространялись достаточно широко: находки известны на памятниках Левобережной Украины, Подонья, Нижнего Поволжья.

На рубеже II–I тыс. до н.э. северокавказская культура сменяется *кобанской* (от могильника у аула Кобан в Северной Осетии). Возникла культура в XII в. до н.э. и просуществовала до IV в. до н.э. Культура изучена, прежде всего, по бескурганым могильникам с захоронениями умерших в специальных каменных ящиках. Сама культура известна своими металлическими орудиями – топорами, кинжалами, копьями, браслетами. Некоторые из них покрыты гравированными изображениями реальных и фантастических животных – оленей, собак, змей, лягушек. Известны целые клады таких металлических изделий (Казбекский, Жемталинский). Поселения изучены слабо. Считается, что основа хозяйства «кобанцев» – выращивание мелкого и крупного скота.

Степная и лесостепная полоса. Эпоха бронзы этих территорий изучена по материалам курганов, основная часть которых концентрируется на юге Восточной Европы. Больше всего их на Левобережье Украины, в Подонье, Предкавказье, Нижнем Поволжье. На севере курганы доходят по Дону до широты Липецка, по Днепру до его верховьев, по Волге до Чувашии. Вообще, этот тип памятников в бронзовом веке был распространен от Дуная до Великой Китайской стены на 7 тыс. км при ширине с севера на юг 400–600 км.

Раскопки показали, что курганы – это сложные архитектурные сооружения над прахом умерших. Первоначально их сооружали из дерна, нарезанного на куски в виде кирпичей, иногда применялся и камень. На отдельных территориях могильный холм окружали вкопанные вертикальные плиты (кромлех).

Не менее интересные данные получены еще по одному типу памятников – каменным изваяниям («каменные бабы»), некогда установленным на вершинах курганов. Значительное число их обнаружено в Украине, известны также они в Подонье и Ставропольском крае.

Каменные изваяния – это не объемные скульптуры, как это принято было ранее считать, а антропоморфные стелы, т.е. плиты из камня с обозначенной головой и в ряде случаев гравированным или рельефным изображением черт лица, рук, оружия, пояса. Подобные изваяния известны также и в Западной, Центральной и Юго-Восточной Европе. Общей датой появления этих каменных стел является III тыс. до н.э.

Изучение курганов в степной и лесостепной полосе позволило в первой половине XX в. В.А. Городцову разработать периодизацию памятников бронзового века для степей Восточной Европы и выделить ряд археологических культур. В основу периодизации и культурного определения здесь был положен тип погребального сооружения. В связи с этим выделены *ямная* (ранняя), *катакомбная* и *срубная* культуры. Первую культуру датируют III тыс. до н.э., вторую – первой половиной II тыс. до н.э., третью – второй половиной II – началом I тыс. до н.э. Особенности захоронения и погребальный инвентарь для этих культур разные. В последние годы к этим трем культурам добавились полтавкинская, кобяковская, кеми-обинская, бондарихинская покровская, сабатиновская культуры, культура многоваликовой керамики и т.д.

Безусловно, все эти культуры характеризуются особенностью погребального обряда, который в целом дает представление о степных народах, обитавших в эпоху бронзы в Восточной Европе. На этой территории фактически известны все возможные способы захоронения умерших. Но наиболее характерными для культуры степей были погребения с остатками скорченного труположения (кремация наиболее свойственна земледельцам). Костяки обильно посыпаны охрой и содержат разнообразный погребальный инвентарь.

Чаще всего в курганах находят глиняные сосуды. В ямной культуре это округлодонные, в катакомбной и срубной – плоскодонные горшки. Поверхность посуды, что характерно для керамики этих культур, покрывалась разнообразным орнаментом. Обычно это пояс из геометрических фигур (зигзаги, треугольники, меандры). На ямные и срубные сосуды орнамент наносили штампом или прочерчиванием с помощью орнаментира. На посуде катакомбной культуры нередко встречаются оттиски шнура, что указывает на иные традиции. В катакомбных могилах встречаются и своеобразные «курильницы» – невысокие сосуды на толстой ножке в виде трех-четырех лепестков с выделенной внутри секцией.

Важным моментом в культуре населения степей было появление колесного транспорта. Уже в могилах ямной культуры встречаются де-

тали от тяжелых четырехколесных деревянных повозок (памятники Левобережья Украины). Колеса повозок представляли собой плоский диск со ступицей диаметром 0,5–0,8 м. Сейчас их насчитывается более 200. Кроме повозок из дерева в катакомбных могилах встречаются и имитирующие их глиняные модели. Верхняя часть повозок показана в виде округлой юрты. Во II тыс. до н.э. появились колеса со спицами. В середине II тыс. до н.э. известны находки конской упряжи – костяные псалии.

Меньше всего мы знаем о поселениях культур степей. Особенно их мало изучено в материалах ямной и катакомбной культур (Ливенцовка, Каратаевка на Нижнем Дону). Здесь обнаружены немногочисленные остатки поселений, укрепленных каменной стеной на высоту 1–1,5 м. По периметру располагались жилища. В центре поселка оставалась свободная площадь, где содержали скот.

Хорошо изучены срубные поселения срубной культуры (Мосоловское и Ляпичев Хутор в Нижнем и Среднем Подонье, Воскресенское и Максютювское на Нижней и Средней Волге). На поселениях обнаружены многочисленные одно- и двухкомнатные жилища. В центральной части построек прослеживаются ямки от столбов, поддерживавших крышу. Крыши были деревянными. Под полом некоторых жилищ обнаружены костяки животных и целые сосуды (остатки строительных жертв).

Основа хозяйства – скотоводство (исключительно овцы и козы), земледелие достигло невысокого уровня развития, о чем свидетельствуют немногочисленные находки жатвенных ножей, серпов, зернотопок. При этом часть ножей использовалась при заготовке веточного корма скоту.

Необходимо отметить, что на протяжении эпохи бронзы в степной полосе среди вещей встречаются изделия из камня и их использовали повсеместно, особенно в материалах ранних памятников (ямная культура), а также бронзовые вещи, число которых постепенно увеличивалось. Особенно много их в могилах катакомбной и срубной культур. Бронза в материалах ямной и катакомбной культур имеет кавказское происхождение. В срубной культуре мы встречаем вещи из оловянной бронзы сибирского происхождения (южный Урал, Казахстан, Саяно-Алтайский район).

4. Культурное своеобразие бронзового века лесной полосы Восточной Европы. На этой территории бронзовый век связывают с культурами местного происхождения. Здесь уже в середине – конце III тыс. до н.э. в среду местного мезо- и неолитического населения про-

**Керамика
среднеднепровской
культуры**

никают культуры, объединенные общими чертами в орудийной деятельности и керамическом производстве, принципами ведения хозяйства, погребальной обрядности, в религиозной и культовой практике, связанной с развитием земледельческих циклов, поклонением солнцу, огню и т.д. Остатки культуры этого пришлого населения в литературе известны под общим названием «культуры шнуровой керамики», или «культуры боевых топоров», а их, в свою очередь, связывают с индоевропейским пластом культур.

К числу культур бронзового века Центральной и Восточной Европы в настоящее время причисляют собственно *культуру шнуровой керамики*, охватывающую междуречье Одера и Вислы, бассейны Немана, Западного Буга, Верхней и Средней Припяти; *среднеднепровскую культуру*, объединяющую памятники конца III – начала II тыс. до н.э. Среднего и Верхнего Поднепровья и Нижней Припяти; *фатьяновскую культуру* (конец III – середина II тыс. до н.э.) Волго-Окского междуречья; *поморскую*, или *жуцевскую*, культуру Юго-Восточной Прибалтики.

Общей чертой этих культур является керамика – округлодонные или плоскодонные сосуды с шаровидным туловом, высоким горлом (кубки) или низкой шейкой. Наиболее характерным является орнамент посуды: обычно орнаментировалась верхняя часть сосудов, иногда орнамент заходил на плечики, в отдельных случаях орнаментировалась вся поверхность сосуда. Перед обжигом стенки посуды тщательно заглаживались и покрывались орнаментом.

Главный элемент декорирования поверхности посуды – оттиски шнура или веревочки, образующие сложные композиции из горизонтальных и вертикальных рядов, елочных узоров. Часто шнуровой декор совмещается с нарезными линиями в виде елочных, горизонтальных или вертикальных линий, образующих заштрихованные треугольники, стороны которых иногда соприкасаются друг с другом («паркетный орнамент»). Такой орнамент, безусловно, – отражение новой идеологии, связанной с развитием земледельческого культа.

О роли земледелия в этих культурах говорят находки орудий (жатвенные ножи, серпы, мотыги), зерен ячменя, просо, пшеницы и их отпечатков на посуде, костей домашних животных, причем количество последних значительно возросло. В Каневе (среднеднепровская культура), например,

88% костей принадлежит именно домашним видам животных – свинье, крупному рогатому скоту, козе. Кроме этого, отмечается заметная концентрация поселений (особенно в фатьяновской культуре) на водоразделах, где существовала возможность заниматься земледелием.

С появлением культур шнуровой керамики несколько изменяется обряд погребения умерших. Кроме грунтовых захоронений, в лесной полосе начинают распространяться погребения по обряду ингумации или кремации, над которыми насыпали курганы. При этом сами погребальные памятники фиксируют те изменения, которые произошли в обществе племен с началом бронзового века, и в первую очередь – имущественное неравенство и межплеменные конфликты.

Показательными в этом случае являются отдельные курганные захоронения в среднеднепровской культуре, характеризующиеся богатством погребального инвентаря. Так, в одном из курганов в урочище Мошка близ д. Ходосовичи (Белорусское Поднепровье) было обнаружено погребение, которое, кроме глиняного горшка, содержало: медный проушный топор, медный наконечник копья, две медные очковидные подвески, медную диадему, медные трубчатые пронизи, два десятка подвесок из янтаря, полировальную плиту, каменный боевой топор, 27 наконечников стрел, 4 ножа, клиновидный топор, 53 отщепы.

Яркой иллюстрацией погребального обряда населения эпохи бронзы лесной зоны Восточной Европы являются находки из фатьяновских могильников (сама культура получила название от могильника у с. Фатьяново Ярославской обл.). Для этой культуры обычны бескурганные захоронения (их сегодня в ареале культуры известно более 300), расположенные на моренных холмах. Распространенным обрядом захоронения являлось скорченное труположение, реже трупосожжение. Среди погребального инвентаря наиболее частыми находками являются обломки керамической посуды, кремневые наконечники стрел и копий, орудия труда, каменные сверленные боевые топоры. Наиболее поздние типы в начале II тыс. до н.э. имеют ладьевидную форму и выделенную лопасть в лезвийной части. В отдельных случаях они имити-

**Каменные орудия
бронзового века
лесной полосы
Восточной Европы**
(среднеднепровская
культура)

руют свои бронзовые аналоги («литейные швы»), которые также имеют место в материалах культуры.

Определенные сложности вызывает вопрос о взаимоотношениях пришлого населения с местными неолитическими племенами. С одной стороны, мы наблюдаем взаимовлияние двух традиций, которое особенно проявляется в орнаментации керамической посуды. Среди украшений керамики пришлого населения мы находим заимствованные элементы гребенчатых оттисков, елочные композиции, ямочные вдавления, у местного населения – текстильные элементы орнамента.

С другой стороны, можно отметить сложный и конфликтный характер взаимоотношений между племенами. Например, уже в конце III тыс. до н.э. отмечаются миграции местного неолитического населения. Примером сложных отношений могут быть и массовые находки наконечников, ассортимент которых значительно расширился. А печальной иллюстрацией враждебных отношений являются находки из фатьяновского могильника Николо-Перевоз. В одной яме было захоронено девять скелетов с фатьяновскими вещами. Между костями умерших встречены наконечники стрел волосовского (местного) типа.

Еще одной особенностью эпохи бронзы лесной полосы являлось развитие металлургии на привозной основе, ибо в центре Русской равнины не имеется месторождений меди и олова для производства бронзы. Следовательно, относительно этой территории мы можем говорить

не об очаге металлургии, в котором был представлен полный цикл металлургического производства, начиная от добычи сырья и заканчивая производством готовых вещей, а об очаге металлообработки.

В свете современных данных в лесной полосе основная часть среднеднепровского и фатьяновского населения работала на привозном сырье, импортированном преимущественно из очагов металлургии Балкано-Карпатской провинции.

Начало же широкого распространения бронзы (плоских топоров с закраинами, топоров-кельтов, листовидных втульчатых копий) в культуре населения бронзового века лесной полосы сегодня связывают с целым кругом культур, известным в литературе как «тштинец-

**Вещевой материал
тштинецкого
культурного круга**

кий культурный круг» (тштинецко-сосницкая культура, тштинецко-сосницко-комаровская культурная общность). Он объединяет несколько культур и локальных вариантов, распространенных на достаточно обширной территории: от междуречья Одера и Вислы на западе до Средней Десны на востоке, охватывая полностью все Припятское Полесье.

Генезис этой земледельческой культуры до конца не решен. Часть исследователей выводит тштинецкие древности из культур шнуровой керамики, другие видят истоки культуры в местном неолите. Но в любом случае в XVI–XII вв. до н.э. мы наблюдаем заметное изменение в культуре населения бронзового века. Во-первых, это организация поселений – «гнездовой способ» (по 5–6 стоянок-поселков на небольшом расстоянии друг от друга). Во-вторых, изменения касаются керамического производства (плоскодонные сосуды с примесями жерсты, покрытые ангобом и украшенные прочерченными линиями в виде зигзагов и орнаментом в виде колючей проволоки). В-третьих, распространяются грунтовые, реже курганные захоронения в ямах по обряду кремации.

Примерно в XVI в. до н.э. на территории Восточной Европе сложилась еще одна культурно-историческая общность, с которой связывают распространение высококачественных бронзовых изделий, – *памятники сейминско-турбинского типа*. Они имеют иное, чем у среднеднепровской и фатьяновской культур, происхождение. Свое название культура получила по двум могильникам – на Сейминской дюне под Нижним Новгородом и в Турбине недалеко от Перми. Памятники этой культуры имеют обширную географию: бассейн Оки, Средней и Верхней Волги. Бронзовые вещи сейминско-турбинского типа изготовлены на оловянной основе. Это плоские ножи со стилизованными фигурными рукоятями в виде животных (лошадь), плоские топоры с геометрическим орнаментом в виде треугольников и ромбов, орнаментированные топоры-кельты с противоположащими ушками, листовидные втульчатые наконечники копий. Эти находки известны также на территории Финляндии, в Татарстане, в Молдове (Бородинский клад), Западной Сибири, Монгольском Алтае.

Основной путь поступления металла – Урал и Западная Сибирь, значит, и генезис этой культуры следует связывать с населением Западной Сибири. К памятникам этой культуры близки стоянки еще одной культуры – *абашевской* (по могильнику Абашево в Чувашии). Сама культура развивалась во второй и третьей четверти II тыс. до н.э. на территории Татарстана, Чувашии, Мордовии. Культура представлена поселениями и курганными могильниками. Эта культура несколько

отличалась от других культур лесной полосы, поскольку испытывала значительные влияния степного населения. Например, в хозяйственном отношении здесь было развито скотоводство. На стоянках больше всего находят кости крупного рогатого скота, меньше остатков костей свиньи и лошади, совсем немного костей овцы и козы.

Металлургия базировалась на использовании месторождений меди в Татарстане и Чувашии. Многие изделия изготовлены из чистой меди, но есть и вещи сейминско-турбинского типа из оловянной высококачественной бронзы (оружие и украшения, которые часто встречаются в могилах).

Таким образом, с началом бронзового века в лесную полосу во II – начале I тыс. до н.э. постепенно проникло производящее хозяйство. Его распространение связывают с появлением здесь извне группы пришлых племен. С их помощью были освоены и навыки обработки металла.

Рекомендуемая литература

1.1. Учебные и учебно-методические издания

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
3. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.
4. *Рындина, Н.В.* Энеолит и бронзовый век: учебное пособие по курсу «Основы археологии» / Н.В. Рындина, А.Д. Дегтярева. – М., 2002.

1.2. Справочные и энциклопедические издания

5. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
6. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
7. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
8. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
9. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

1.3. Научные и научно-популярные издания

10. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавыя вякі / Э.М. Зайкоўскі [і інш.].
11. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1985. – Т. 1: Первобытная археология / редкол.: Д.Я. Телегин (отв. ред.) [и др.].
12. Всемирная история: У истоков цивилизации. Бронзовый век / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск–М., 1999.

13. *Гимбутас, М.* Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы / М. Гимбутас. – М., 2006.
14. *Кларк, Г.* Доисторическая Европа / Г. Кларк. – М., 1953.
15. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век / А.Л. Монгайт. – М., 1973.
16. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века / А.Л. Монгайт. – М., 1974.
17. *Рындина, Н.В.* Древнейшее металлообрабатывающее производство Восточной Европы / Н.В. Рындина. – М., 1971.
18. *Рындина, Н.В.* Человек у истоков металлургических знаний // Путешествия в древность / Н.В. Рындина. – М., 1983.
19. *Семенов, С.А.* Развитие техники в каменном веке / С.А. Семенов. – Л., 1968.
20. *Формозов, А.А.* Древнейшие этапы истории Европейской России / А.А. Формозов. – М., 2003.
21. *Чарняўскі, М.М.* Бронзавы век на тэрыторыі Беларусі / М.М. Чарняўскі. – Мінск, 1981.
22. Энеолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1982.
23. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1994.
24. Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1987.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятиям «энеолит» и «бронзовый век».
2. Какие критерии могут являться основными при выделении энеолитических памятников?
3. Где и когда зарождается металлургия меди? Свой ответ обоснуйте конкретными примерами.
4. Какую роль сыграла металлургия в развитии общества и хозяйства?
5. Какое значение имело изобретение колеса?
6. Назовите основные очаги металлургии меди и бронзы.
7. В материалах какой энеолитической культуры был обнаружен Карбунский клад? О чем свидетельствует эта находка?
8. Что вы знаете о культурах энеолита и бронзового века степной полосы Восточной Европы?
9. Какое место в бронзовом веке занимают культуры Кавказа?
10. В чем заключается особенность бронзового века лесной полосы Восточной Европы?

Тема 6. Ранний железный век

1. Начало раннего железного века. Значение металлургии железа в развитии общества и хозяйства.

2. Степи Евразии в эпоху железа. Скифская и савромато-сарматская культуры.

3. Население лесной полосы Восточной Европы в раннем железном веке.

1. Начало раннего железного века. Значение металлургии железа в развитии общества и хозяйства. Конец II – начало I тыс. до н.э. ознаменованы крупными переменами в общественной и хозяйственной жизни населения, связанными с освоением металлургии железа. Первые очаги его производства возникают в Малой Азии, на Кавказе и на территории юго-западной Европы, т.е. там, где, в принципе, зародилась металлургия. В VIII – VII в. до н.э. железо появляется в Центральной Европе. В V в. до н.э. железо известно уже в лесной полосе Восточной Европы. На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке с железом познакомились в V – III вв. до н.э., причем многие народы, жившие еще на уровне каменного века, сразу перешли к использованию вещей из железа.

В природе железная руда встречается гораздо чаще, чем медная. Однако процесс обработки железа был весьма трудоемким. Исходный металл из руды можно было получить при температуре не более 1350°. Это давало возможность только плавить и проковывать исходное сырье, но не отливать из него предметы. Для этих целей использовалось специальное устройство – плавильная печь-домница или горн, в которые с помощью кожаных мехов через сопла (специальные боковые глиняные трубки) нагнетался сырой воздух. Этот способ, известный в черной металлургии как сыродутный, был изобретен еще в начале III тыс. до н.э.

Для увеличения прочности железа и повышения температуры был придуман еще один способ – науглероживание металла. В печь вместе с дробленой рудой засыпали древесный уголь. Из руды выделялся металл, который в виде мелких частиц (криц) оседал на дно печи и спекался в отдельные куски. Затем куски кричного железа доставали из печи и путем горячейковки или прокаливания им придавали нужную для орудия форму.

Появление железа повысило уровень производительных сил, с одной стороны, и привело к усложнению общественных отношений, – с другой. В первом случае появление железных орудий окончательно вытеснило камень и на второй план сместило использование медных и бронзовых вещей. Начиная с раннего железного века медь и бронза использовались в основном для изготовления украшений, монет, изделий ритуального назначения.

Появление железа способствовало развитию хозяйства. Железный топор, серп, коса, нож оказались более производительными, чем их каменные и бронзовые аналоги. Появление рала с железным наконечником (нарогом) способствовало ускорению и упрощению процесса обработки земли. В раннем железном веке развиваются многие отрасли общинного ремесла: кузнечное, гончарное, деревообрабатывающее, камнетесное, ювелирное и т.д. Продукция сельского хозяйства и ремесла шла на обмен, что способствовало расширению контактов между племенами. Дальнейшее развитие получает военное дело. Появилось более совершенное оружие (лук, стрелы и копья с железными наконечниками, кинжалы, мечи и др.), в боевых действиях используется осадная техника, легкие конные повозки, флот.

Железный век стал эпохой дальнейшего разложения первобытно-общинных отношений. С освоением металлургии железа окончательно укореняется имущественное неравенство, сложилось общество с вполне устоявшимися патриархальными порядками. Постоянные войны и конфликты между племенами требовали организации защиты поселений. Вот почему уже в раннем железном веке повсеместно начинают возникать и распространяться городища. Это был новый тип поселений, специально устроенных на возвышенных и труднодоступных участках рельефа. Площадка городищ, на которой располагались жилые и хозяйственные постройки, была окружена системой оборонительных укреплений – валом и частоколом, стенами из деревянных конструкций, сырцового кирпича или камня. От внешнего плато городище было отделено ровом, который, в некоторых случаях, был заполнен водой.

В раннем железном веке совершенства достигает искусство. В это время можно отметить развитость практически всех его направлений: наскальная живопись, зоо- и антропоморфная скульптура, орнамент на посуде и тканях. Для изготовления мелкой художественной пластики продолжали использовать камень, глину, кость, полудрагоценные и драгоценные поделочные камни. С началом энеолита и особенно в бронзовом и железном веках в практику создания предметов искусства стал внедряться металл – медь, бронза, золото, серебро.

Изменяется стиль, эстетическая и идеологическая направленность искусства. Оно отражало сложную систему мировоззрения, которая была связана с распространением земледельческо-скотоводческого культа в среде населения бронзового и раннего железного веков. Характерными чертами его были представления о роли солнца, цикличном характере развития природы, о происхождении мира и месте человека в нем. В искусстве Евразии эти идеи отразились в развитии солярных знаков и символов, изображении «Дерева жизни». И на керамике, и в скульптуре мы находим символические изображения в виде круга, ромбов, спиралевидных линий.

Распространение земледелия и скотоводства изменило направленность и смысловую нагрузку сюжетов в изобразительном искусстве. Если ранее, например, в наскальных рисунках присутствует изображение сцен охоты и на севере Восточной Европы, в Сибири подобные изображения в эпоху палеометалла сохраняются, то на юге, в степной зоне Евразии, южной Сибири, Малой и Средней Азии распространяются изображения, связанные с развитием производящего хозяйства (сцены обработки земли, скотоводства и т.д.).

Искусство бронзового и раннего железного веков символично. В земледельческо-скотоводческом и военном культах оно проявляется, например, в почитании символов, связанных с плодородием земли, поклонением солнцу, огню, оружию.

2. Степи Евразии в эпоху железа. Скифская и савромато-сарматская культуры. С началом раннего железного века в степной полосе Евразии сложилось несколько этнокультурных образований, которые вплоть до начала I тыс. н.э. оказывали большое влияние на материальную и духовную культуру населения сопредельных территорий. Они занимали огромную территорию, простиравшуюся от нижнего течения Дуная до Средней Азии, Горного Алтая, степей Монголии и Северо-Восточного Китая. Ранний железный век этой огромной тер-

Боевое оружие скифской эпохи
 1 – мечи; 2 – наконечники стрел;
 3 – наконечники копий

ритории характеризует целый ряд культур, объединенных в понятие «культуры скифо-сибирского мира».

Эти культуры характеризует единство археологического материала, которое выразилось в знаменитой «скифской триаде» вещей: 1) предметов вооружения (трехгранные втульчатые наконечники стрел, коротколезвийный меч-акинак с бабочковидным или почковидным перекрестием), 2) предметов конской сбруи (удила и псалии из бронзы), 3) предметов искусства «звериного стиля», воплощенного в изображениях оленей с поджатыми ногами и гиперболизированными ветвистыми рогами, козлов, баранов, хищников. Как считают специалисты, «звериный стиль» – прямое отражение военно-идеологических и религиозных понятий, объединявших представителей скифо-сибирского мира. В последнее время «триада» дополняется характерными для культурного единства степей Евразии находками бронзовых котлов с ручками, бронзовых зеркал, керамической посуды баночной формы.

Искусство звериного стиля скифской эпохи

Среди культур степной полосы Евразии выделяются собственно *скифская культура* междуречья Днепра и Дона, *савромато-сарматская культура* Поволжья, Южного Приуралья и северо-западного Казахстана, *сакская культура* Казахстана и Таджикистана, *саргатская культура* Западной Сибири, *пазырская культура* Горного Алтая, *тагарская культура* Южной Сибири, *уюкская*, или *адыбельская*, *культура* в верховьях Енисея и Тувы, *культура Ордоса* на территории Северо-Восточного Китая. Все эти культуры сложились и существовали на протяжении VII в. до н.э. – IV в. н.э. Наиболее яркой из них является скифская культура.

Впервые скифы (самоназвание – *сколоты*) упоминаются в VII в. до н.э. По мнению исследователей, истоки скифской культуры лежат

в бронзовом веке. Отдельные ученые связывают генезис скифов со срубной культурой степной полосы Поднепровья и Поволжья конца II тыс. до н.э. Другие не исключают возможность первоначального формирования скифов до VII в. до н.э. на территории Центральной Азии.

Не исключено, что культура скифов в Северном Причерноморье формировалась в результате слияния нескольких традиций – собственно скифских и того населения, которое обитало на этой территории до прихода скифов, т.е. киммерийского, часть которого со временем стала называть себя скифами.

По данным Геродота, среди скифского населения не было хозяйственного единства. Он упоминает о трех наиболее крупных образованиях – «скифах-пахарях», основу хозяйства которых составляло пашенное земледелие (район их обитания «отец истории» очерчивает междуречьем Днестра (Тираса) и Днепра (Борисфена)), «скифах-кочевниках» и «царских скифах», живших в степях Причерноморья.

Но если о «скифах-пахарях» мы хорошо знаем по материалам раскопок поселений-городищ, на которых были вскрыты остатки жилищ-полуземлянок с глинобитным полом, различные хозяйственные постройки, ямы для хранения зерна, то о последних двух группах скифского населения, особенно о «царских скифах» Геродота, мы знаем в основном по изучению курганов.

**Доспехи
скифского воина**

Именно изучение скифских курганов дало богатый материал, позволивший реконструировать не только развитие материальной и духовной культуры, но и такие элементы, как скифский костюм, боевое оружие, ремесленное производство и т.д. Начало изучения курганных древностей скифов относится ко второй половине XVIII в. С тех пор изучены десятки захоронений. Особый интерес представляют материалы некоторых курганов, в которых открыты богатейшие погребения скифской знати – Чертомлык, Солоха, Толстая могила, Мелитопольский, Гайманова могила.

Все эти курганы достигают нескольких метров в высоту и десятков в диаметре. Большой из них – курган Чертомлык, высота которого достигает около 20 м, при диаметре 130 м. Для того чтобы построить такой курган затрачивались огромные людские ресурсы. Так, по сведени-

ям античных авторов при сооружении кургана Толстая могила, высота которого составляет 8,5 м, участвовало не менее 2500 человек.

Погребения в таких курганах совершены или в специальных ямах, или в погребальных камерах. Могила умершего содержит богатый погребальный инвентарь: оружие, ювелирные украшения, керамическая, медная, серебряная посуда. «На тот свет» с царем отправляли также слуг, наложниц, боевых лошадей.

Интересные описания захоронения скифского царя приводит Геродот. По его данным, после смерти труп царя бальзамировали. В течение определенного времени совершали специальную похоронную процессию: на повозке бальзамированный, покрытый воском труп царя возили среди племен, которыми умерший при жизни некогда управлял. Во время похоронной процессии, по свидетельствам античного автора *«племена делают то же, что и скифские цари: отрезают себе часть уха, волосы обстригают кругом, на руках делают надрезы, лоб и нос расцарапывают, левую руку прокалывают стрелами»*.

Во время похорон осуществлялись жертвоприношения. По этому поводу Геродот замечает, что труп царя помещают *«в могилу на подстилке, по обеим сторонам его втыкают колья, на них кладут доски и покрывают камышом, а в остальном пространстве могилы хоронят одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, слугу, вестника, лошадей...»*.

Затем скифы, соревнуясь между собой, насыпали курган, однако на этом обряд захоронения царя не заканчивался. Через год скифы из оставшихся слуг царя совершали новые жертвоприношения. *«Удавив 50 человек этих слуг, – пишет Геродот, – и 50 самых красивых коней, вынув их из внутренней и очистив, наполняют мякиной и зашивают. Затем из трупов людей и лошадей делают манекены: по хребту или позвоночнику втыкают кол, удушенных юношей усаживают по одному на лошадей, а затем, расставив эти «фигуры» вокруг могилы, скифы уходят»*.

Интересные материалы в курганах получены по оружию скифов. Воины были вооружены короткими мечами-акинаками, круглыми щитами, обтянутыми кожей. Скифы были искусными наездниками, о чем сви-

**Золотой гребень
из скифского кургана
Солоха**

детельствуют многочисленные находки конской упряжи и убранства. Знаменитость скифским курганам принесли также находки уникальных ювелирных украшений. Например, в кургане *Солоха* был обнаружен золотой гребень с изображением сражающихся скифов, в кургане *Куль-Оба* – сосуд из сплава золота и серебра с изображением скифов-воинов: один натягивает лук, второй удаляет зуб, третий перевязывает раненую ногу. В *Толстой могиле* обнаружено нагрудное украшение из золота – пектораль (весом более 1 кг) со сценами окружающего мира.

Исследователи обратили внимание, что присутствующие изображения на украшениях в отдельных случаях отражают идею о происхождении окружающего мира. Они обычно распределены на три-четыре зоны или яруса, каждый из которых имеет определенный смысл. Подобное мы наблюдаем в искусстве степного населения раннего железного века, и археологически это подтверждается материалами ряда культур скифо-сибирского мира. Вспомним сосуд из скифского кургана *Куль-Оба*, на котором изображение скифов, пытающихся натянуть тетиву на лук, разбито на три части. По мнению специалистов, это неперемнное изображение знаменитого мифа о происхождении скифов, когда три сына царя Таргитая состязаются в совершенстве создания лука и только младшему из них это удается сделать (в конечном счете он и получил власть над скифским народом).

Интересные изображения мы находим и на знаменитой золотой пекторали из *Толстой Могилы*. Смысловое поле ее разделено на три яруса. На нижнем и среднем изображены животные (грифоны, терзающие коня, – нижний, боевая схватка дикого кабана и оленя с леопардами и львами, погоня за зайцами – на среднем). Верхний ярус отразил идею гармонии жизни и окружающего мира. В центральной части стоят двое мужчин, держащих шкуру, по обе стороны спокойно находятся домашние животные с детенышами и двое юношей, доящих коз.

Скифы просуществовали до III в. до н.э. Они были вытеснены с территории Северного Причерноморья населением еще одной культуры степных кочевников – *савромато-сарматской*, которая ко II в. до н.э. окончательно подчинила себе скифов.

В истории савроматов выделяют несколько периодов: 1) савроматский (VI–V вв. до н.э.) – время становления культуры сарматов; 2) ранний сарматский – IV–II вв. до н.э. (период продвижения сарматов в степи Северного Причерноморья); 3) средний сарматский – II в. до н.э. – сер. I в. н.э. – период межплеменных войн, среди которых особо выделяется период гуннского завоевания в Азии и Европе (археологически это подтверждается сменой культур, основой которых стала

таштыкская тюркоязычная культура). Этот этап ознаменован началом массового исхода ираноязычных кочевников из степей Казахстана и Средней Азии; 4) позднесарматский период (сер. I в. н.э. – IV в. н.э.) – период гуннского влияния на культуру сарматов.

О происхождении сарматов (савроматов у Геродота) существует несколько версий. Судя по археологическим данным, основу для савроматских древностей могло составить население срубной и андроновской культур эпохи бронзы. Ряд исследователей считают, что толчком для формирования сарматов стало переселение протоскифских племен Северного Кавказа в VIII–VII вв. до н.э., о чем свидетельствует сходство бронзовых предметов, оружия, украшений и частей конской упряжи, характерных для предшествующих кобанской и новочеркасской культур бронзового века.

Савроматы принадлежали к северной ветви ираноязычной группы индоевропейских народов и состояли из нескольких племен. Среди них можно упомянуть роксоланов, сираков, языгов, аорсов и др. Археологические исследования показывают, что культура савроматов занимала значительную территорию, тянувшуюся от нижнего Поволжья и Южного Урала до степных районов Центральной Азии. По данным Геродота, их земли простирались *«на север на пятнадцать дней пути, на которых не растет никаких деревьев, ни диких, ни насаженных»*.

Основу хозяйства савроматов составляло скотоводство. Именно оно определяло кочевой образ жизни этого народа, о чем свидетельствуют не только данные археологии, но и письменные свидетельства. Согласно Геродоту и Гиппократу, у савроматов не было домов и они жили в повозках. По сведениям еще одного античного автора – Страбона, савроматские кочевые племена *«проводили жизнь в обитых войлоком повозках, в которые запрягали волов, и держали большие стада, дававшие им мясо и молоко, которыми они питались»*. Далее он отмечает, что они *«питаются преимущественно мясом, но также кониной и конским молоком, свежим или кислым. Они следуют за пасущимися стадами, время от времени перегоняя их на новые пастбища»*.

Сведения о савромато-сарматской культуре получены в результате изучения курганов. В большинстве случаев это вторичные захоронения в насыпях предшествующего времени. Вокруг отдельных курганов сооружались ограды из камней. На территории Урала на отдельных могилах установлены антропоморфные стелы. Умерших хоронили преимущественно по обряду вытянутого или скорченного труположения головой на запад или юго-запад.

В большинстве могил погребальный инвентарь либо полностью отсутствует, либо весьма скуден. Но встречаются и богатые захоронения верховной знати, такие как могильник Сазонкин Бугор (низовья Волги). В кургане было найдено оружие, золотые украшения, бронзовое зеркало, привезенное из Ольвии, и янтарь из Прибалтики.

Особый интерес представляет положение савроматских женщин. Исследователи склонны считать, что именно савромато-сарматской культуре были свойственны пережитки матриархата. По данным псевдо-Гиппократ, женщины савроматов *«ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики с коня и сражаются с врагами, пока они в девушках. Они остаются в девичах, пока не убьют троих врагов, и не прежде поселяются с мужем, как совершат установленные обычаем жертвоприношения. Раздобыв себе мужа, они перестают ездить верхом, пока не явится необходимость во всеобщем походе»*. Далее псевдо-Гиппократ говорит, что *«правую грудь им прижигали в младенчестве, чтобы не затруднять движения правой руки при бросании копья или стрельбе из лука»*.

Первоначально считалось, что все сведения об «амазонках» являются легендарными. Однако раскопки савроматских и раннесарматских курганных погребений в степях Нижнего Поволжья и Южного Приуралья де-факто подтвердили эти письменные свидетельства. Среди курганов древних «амазонок» большой интерес представляют курган Елзук, Сладковский курган и курганы у с. Шолоховское в Волгоградской области. В них обнаружены останки женских захоронений с боевым оружием, алтарями в виде каменных круглых столиков. Это позволяет полагать, что женщины у савроматов были не только воительницами, но и выполняли жреческие функции.

3. Население лесной полосы Восточной Европы в раннем железном веке. С началом раннего железного века в лесной полосе Восточной Европы сложилось несколько археологических культур, население которых в VII–V вв. до н.э. начало осваивать металлургию железа. К сожалению, письменные свидетельства о населении лесной зоны и Севера Восточной Европы крайне скудны.

Однако по письменным источникам мы узнаем, что за савроматскими степями на север начинались лесные массивы, в которых жили будины. «Отец истории» рассказывает о них следующее: *«Будины – племя большое и многочисленное; все они очень светлоглазые и рыжие. В их области выстроен деревянный город; название этого города – Гелон. Длина стены с каждой стороны – 30 стадиев; она высокая и целиком из дерева; и дома у них деревянные, и храмы... Вся их страна*

густо поросла разнообразными лесами. А в самом густом лесу есть большое и широкое озеро и вокруг него болото и тростник. В этом озере ловят выдр, бобров и других животных с квадратной мордой; их шкурами оторачивают по краям меховые одежды, а тестикулы этих животных служат у будинов для лечения болезней матки».

Вопрос о том, где обитало это племя, долгое время вызывал оживленные споры. Этому способствовали и некоторые расхождения и неясности в указаниях Геродота об их размещении. В последнее время большинство исследователей локализует будинов в районе среднего течения Днепра.

Однако, рассказав о будинах, Геродот приводит весьма интересные сведения и о более северных землях: *«Выше будинов к северу идет сначала пустыня на расстоянии более десяти дней пути. За пустыней, если отклониться в сторону восточного ветра, живут тиссагеты, племя многочисленное и особое; живут они охотой... Рядом с ними в тех же самых местах обитает племя, имя которому иирки. Они также живут охотой, занимаясь ею следующим образом: охотник сидит в засаде, взобравшись на дерево, а деревья там в изобилии растут по всей стране. У каждого наготове конь, обученный ложиться на брюхо, с тем, чтобы стать ниже, и собака. Как только охотник увидит с дерева зверя, он, выстрелив из лука и сев на коня, устремляется в погоню, а собака следует за ним... Выше иирков, если отклониться к востоку, живут другие скифы, отложившиеся от царских скифов и по этой причине прибывшие в эту страну».*

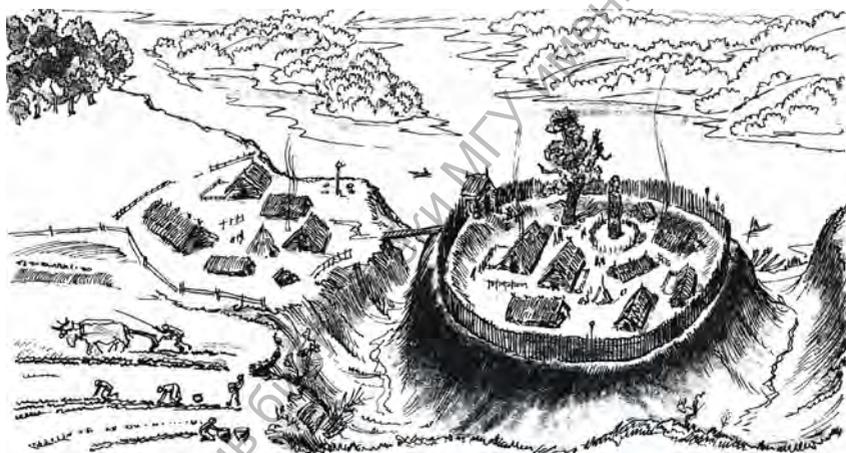
Большинство ученых считают, что тиссагеты относились к финским племенам и были предками мордвы, вотяков, коми и мари. Иирков принято также относить к угро-финским племенам и видеть в них предков манси (вогулов) и хантов (остяков).

Каким же образом данные археологии могут быть сопряжены с письменными свидетельствами о лесных племенах восточной Европы раннего железного века? Изучение памятников на этой территории дало возможность исследователям реконструировать материальную и духовную культуру древнего населения. В настоящее время в лесной полосе выделено несколько археологических культур.

Так, в междуречье среднего течения Двины и верховий Днепра сложилась *днепро-двинская культура* (VIII в. до н.э. – V в. н.э.). На территории Белорусского и Украинского Полесья, в бассейне р. Припяти и Верхнего Днепра проживало население *милоградской культуры* (VII–III вв. до н.э.), а в середине III в. до н.э. – I в. н.э. ее территорию заняло население *зарубинецкой культуры*. В Центральной и

Северной Беларуси, на территории Юго-Восточной Литвы проживали группы племен культуры *штрихованной керамики* (VIII в до н.э. – V в. н.э.). На территории Польши, Северо-Западной Украины и Юго-Западной Беларуси в IV – III вв. до н.э. сложилось население *поморской культуры*. Восточнее этих племен – в междуречье Волги и Оки – сложилась *дьяковская культура* (VII в. до н.э. – VIII в. н.э.), а далее на восток и северо-восток – в Заволжье и Приуралье – проживало население *ананьинской культуры* (VII в. до н.э. – IV в. н.э.).

Остатки поселений всех этих культур обнаружены на городищах и расположенных рядом с ними неукрепленных селищах. В лесной полосе Восточной Европы первые городища стали появляться еще в конце бронзового века как важный показатель происходивших изменений в обществе, требовавших у населения защиты своей жизни и своего имущества.

Городище и селище раннего железного века
(реконструкция, Чаплин, зарубинецкая культура)

Первоначально городища обустраивались на высоких участках рек, мысах террас или возвышенностях в пойме реки. Такие поселения были окружены системой фортификаций в виде вала и рва, обнесенных деревянными стенами. По данным археологии установлено, что до V в. до н.э. городища, например днепро-двинской культуры, были окружены незначительной оборонительной системой, представленной одним-двумя валами, разделенными рвом. Площадки первых городищ были обнесены частоколом. Начиная с V в. до н.э., вокруг городищ начинает появляться сложная система фортификаций. Это было связано с усилившейся угрозой извне и постоянными столкновениями между племенами.

На поселениях лесной полосы обнаружены остатки жилищ, хозяйственных и культовых построек. Жилища милоградской культуры представлены землянками или полуземлянками столбовой конструкции. Размеры их достигали 12–16 кв. м, в центре располагался столб, который поддерживал крышу. «Днепродвинцы» возводили дома столбовой конструкции, состоящие из 3–6 комнат. Внутри каждое помещение отапливалось очагом, сложенным из камней. Население дьяковской культуры возводило овальные или округлые жилища в виде землянок или полуземлянок.

В процессе раскопок поселений лесной полосы получен разнообразный археологический материал, позволивший реконструировать хозяйство. Основу его составляло *земледелие*. Его развитие носило неравномерный характер, во многих регионах оставалось мотыжное (аныннская культура) или подсечное земледелие (дьяковская культура). О развитии обработки земли говорят находки обугленных зерен или их отпечатки на поверхности сосудов, находки каменных зернотерок, серпов. Однако, по мнению специалистов, с наступлением раннего железного века населению лесной полосы было знакомо и пашенное земледелие, о чем свидетельствуют находки деревянного рало. Вместе с тем подсечное земледелие сохраняло ведущее положение.

Немаловажную роль в хозяйстве племен раннего железного века лесной полосы, вместе с земледелием, занимало *скотоводство*. Судя по остаткам костей, население разводило крупный рогатый скот (на первом месте стоит домашний бык), лошадей, свиней, коз и овец. Важную роль в лесной полосе продолжали играть *охота* и *рыболовство*. Охота служила источником мяса, шкур и меха для собственного употребления, являлась источником обмена. Среди промысловых животных следует указать дикого кабана, медведя, благородного оленя, лося, зубра, бобра, зайца и волка. Осуществлялся лов рыбы: щуки, окуня, карася, осетровых.

В раннем железном веке развивается ремесленная деятельность. На первый план выдвигается *кузнечное дело*. Данные археологии позволили установить развитие здесь металлургии железа. Его основу составляло использование богатых залежей болотной руды местного происхождения. Обработка металла и производство железных вещей происходили непосредственно на поселениях. Многие из них расположены вблизи болот, где имелись залежи болотной руды.

При раскопках поселений обнаруживают остатки сырорудных горнов, продукты переработки руды в виде шлаков и кусков кричного железа, заготовки и сами изделия из него. Среди интересных свидетельств

развития металлургии железа являются находки кузниц, одна из которых получила широкую известность. Так, на поселении Березняки дьяковской культуры была обнаружена кузница с многочисленными кузнечными инструментами (молоты, щипцы) и заготовками криц. Находки литейных форм, тиглей и льячек свидетельствуют о металлургии бронзы. Она была связана с производством украшений и предметов вооружения.

Особое развитие в лесной полосе получили *деревообработка* и *гончарное ремесло*. Деревообработка подтверждается находками сооружений в виде жилищ, хозяйственных построек, деревянных укреплений, посуды и т.д., гончарное дело – находками лепной глиняной посуды, которая по своему назначению была столовой, кухонной, тарной, ритуальной и т.д.

Керамика населения лесной полосы раннего железного века отражает разные технологические традиции и является хорошим датированным и культурноопределяющим элементом в изучении культуры. Горшки основной части культур имели плоское дно, однако население милоградской культуры изготавливало округлодонные сосуды, иногда яйцевидной формы. Слабовыпуклое дно имела посуда ананьинской культуры: это были сосуды низкой формы в виде чашки с короткой или высокой шейкой. Днепро-двинское население делало плоскодонную, слабопрофилированную посуду с гладкими стенками, население культуры штрихованной керамики – сосуды конусовидной формы, с выпуклым или ребристым туловом.

Орнаментация посуды была небогатой, но разнообразной. «Милоградцы» украшали сосуды по венчику пальцевыми или ногтевыми защипами, ямками, выпуклостями-«жемчужинами», нанесенными с внутренней стороны горшка. Днепро-двинская посуда орнаментировалась прочерченными косыми линиями, ямками и насечками. Поверхность посуды заглаживалась пучком соломы или травы, который оставлял характерные следы в виде штрихов (отсюда и название культуры). Поверхность дьяковских сосудов украшалась оттисками сетки или грубой ткани. «Ананьинцы» украшали в основном верхнюю часть сосудов: их орнамент состоял из рядов ямок и зубчатого штампа, оттисков шнура.

Находки многочисленных пряслиц и грузиков от ткацкого стана свидетельствуют о развитии *ткачества* у населения раннего железного века. О ткачестве свидетельствует также орнаментация посуды ряда культур оттисками веревочки или ткани.

Пряслица и грузики делались из глины и имели различную форму (округлую, коническую, биконическую, форму миниатюрных сосудиков и т.д.)

и в отдельных случаях орнаментировались. В Восточной Европе выделен особый тип грузиков, получивший наибольшее распространение среди материалов дьяковской культуры. Это так называемые грузики дьяковского типа – округлой формы, уплощенной с двух сторон, имеющей отверстие в центре и гофрированные края по окружности.

Свидетельством развития духовной культуры и религиозных представлений населения лесной полосы Восточной Европы являются результаты изучения погребальных памятников. Например, «милоградцы» умерших хоронили в грунтовых и курганных могильниках по обряду трупосожжения и трупоположения. Наиболее распространенным было захоронение в бескурганных ямах, в которые помещали остатки кремации. В курганах умерших хоронили по обряду трупоположения на горизонте, в четырехугольных ямах или в деревянных ящиках.

В грунтовых ямах по обряду трупоположения хоронили своих умерших «ананьинцы» Заволжья и Приуралья. Погребения ананьинской культуры сопровождались соответствующим инвентарем, в зависимости от статуса умершего (в основном оружие, украшения, керамика). На некоторых могилах устанавливали невысокие каменные стелы или деревянные срубы («домик мертвых»).

Основным объектом поклонения у населения лесной полосы раннего железного века было солнечное божество. Об этом свидетельствует факт орнаментации посуды и глиняных грузиков солярными знаками в виде кружка или расходящимися от центра линиями. Культ солнечного божества подчеркивает также округлая форма посуды и некоторых грузиков. Поклонение солнцу связано с культом огня (орнаментация в виде крестов). Примером этого может быть погребальный обряд, связанный с кремацией тела умершего.

У населения раннего железного века было развито представление о загробной жизни (вещи в могилах). Археологические находки показывают, что мир, по представлению человека раннего железного века, был населен многочисленными духами, которым он либо поклонялся, либо должен был опасаться (анимистические представления об окружающем мире).

В связи с этим была развита система животных и человеческих жертвоприношений богам. Возле городища Горошков милоградской культуры обнаружено культовое сооружение продолговатых пропорций площадью до 20 кв. м. В центре сооружения обнаружен кольцевой ровик, здесь же концентрировались фрагменты костей человека, животных, кусочки охры, 45 глиняных грузиков, фигурки животных и костяной амулет.

Население раннего железного века лесной полосы также поклонялось силам природы. Среди обнаруженных вещей встречаются все те же пряслица, украшенные различными знаками в виде звезд, треугольников, глиняные фигурки животных, амулеты из клыков медведя, которые, очевидно, были культовыми вещами.

Рекомендуемая литература

1.1. Учебные и учебно-методические издания

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
3. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.
4. *Корякова, Л.Н.* Археология раннего железного века Евразии: учеб. пособие: в 3 ч. / Л.Н. Корякова. – Екатеринбург, 2002. – Ч. 1.

1.2. справочные и энциклопедические издания

5. Археологія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
6. Археологія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
7. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
8. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
9. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

1.3. Научные и научно-популярные издания

10. *Агбунов, М.В.* Путешествие в загадочную Скифию / М.В. Агбунов. – М., 1989.
11. Археологія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Т. 2: Жалезны век і раннія сярэднявечча / А.А. Егарэйчанка [і інш.].
12. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 2: Скифо-сарматская и античная археология / редкол.: С.Д. Крыжицкий (отв. ред.) [и др.].
13. *Граков, Б.Н.* Скифы / Б.Н. Граков. – М., 1971.
14. *Граков, Б.Н.* Ранний железный век. Культуры Западной и Юго-Восточной Европы / Б.Н. Граков. – М., 1977.
15. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века / А.Л. Монгайт. – М., 1974.
16. *Рассадин, С.Е.* Северные соседи Великой Скифии / С.Е. Рассадин. – Минск, 2005.
17. *Рассадин, С.Е.* Первые славяне. Славяногенез / С.Е. Рассадин. – Минск, 2009.

18. *Смирнов, К.Ф.* Савроматы. Ранняя история и культура савроматов / К.Ф. Смирнов. – М., 1964.

19. Стелы Европейской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1989.

20. *Сулимирский, Т.* Сарматы. Древний народ юга России / Т. Сулимирский. – М., 2007.

Вопросы для самоконтроля

1. Расскажите о развитии металлургических знаний в раннем железном веке.
2. Какую роль сыграло появление металлургии железа в жизни человечества?
3. Почему развитие металлургии железа в разных регионах Европы носило неравномерный характер?
4. Что такое сыродутный процесс в черной металлургии?
5. Что такое «городище»? Почему для раннего железного века характерен этот тип памятников?
6. Какие изменения с началом эпохи железа произошли в духовной культуре человечества?
7. Что такое «скифская триада»?
8. В какой культуре раннего железного века Евразии сохранились пережитки матриархата?
9. Расскажите об уникальных находках, найденных в скифских курганах.
10. Какими культурами представлен ранний железный век лесной полосы Восточной Европы?

Тема 7. Античная археология

1. Понятие «античная археология».
2. Данные археологии о начале греческой колонизации Северного Причерноморья.
3. Археология античных городов Северного Причерноморья (города Боспорского царства, Ольвия, Херсонес).

1. Понятие «античная археология». Под античностью (от французского «антиква» – древний) обычно понимают совокупность древностей, связанных с греко-римским миром. В области представлений об эпохе античности понимают то культурное, особенно литературное, наследие, которое было оставлено нам цивилизациями Древней Греции и Рима, оказавшими огромное влияние на развитие политической, экономической, религиозной, философской системы взглядов европейских народов в последующие периоды истории.

Основой в изучении истории и культуры античного общества являются данные различных наук и научных дисциплин. В первую очередь это данные письменных источников и археологии. Но именно изучение вещественных источников, полученных в результате раскопок античных поселений и могильников, дало возможность реконструировать сложный и многогранный мир материальной и духовной культуры эпохи Античности, что и определило задачи одного из направлений в современной археологии – античной археологии.

Главными направлениями античной археологии является изучение вещественных источников по материальной и духовной культуре Древней Греции и Древнего Рима, а также территорий, которые были тесно связаны с этими двумя крупнейшими цивилизациями и испытывали их культурное влияние. Классификация вещевого материала позволила разработать хронологию и периодизацию античной археологии.

Основная часть исследователей временные границы античной археологии определяет поздним бронзовым и ранним железным веками. Нижней границей античной археологии считается конец II – начало I тыс. до н.э. Однако историю Древней Греции и Рима нельзя рассматривать вне контекста событий, предшествовавших истории этих двух цивилизаций. Поэтому отдельные ученые начинают рассматривать события античной археологии с момента освоения в Эгейском бассейне и на Аппенинах металлургии бронзы. Примером первого являются культуры III–II тыс. до н.э. крито-микенской культурно-исторической общности, тесно связанной со знаменитой Балканской, а впоследствии Балкано-Карпатской металлургической провинцией. Античной культуре Рима предшествовала целая плеяда археологических культур, сформировавшихся во II – I тыс. до н.э. на Аппенинском п-ове и о. Сицилия. Верхняя граница эпохи Античности – первая половина I тыс. н.э. (V в.) – период кризиса и падения Римской империи.

В настоящее время на основе огромного числа фактического материала, его типологии, серии естественнонаучных датировок разработана относительная и абсолютная хронология бронзового и раннего железного веков для территории Европы. Однако эти хронологические схемы несут общий характер и не учитывают региональную специфику политической, социально-экономической и культурной жизни античного общества.

Следовательно, *археология Древней Греции* сегодня рассматривается в следующем культурно-хронологическом контексте:

I. Бронзовый век (XXX – X вв. до н.э., или III – начало I тыс. до н.э.) делится на:

1) элладо-минойский период (XXX–XII вв. до н.э.) – время формирования культур Эгейского мира (государства на о. Крит, Кикладском архипелаге, материковой Греции и северо-восточной части Средиземноморья). Археологически представлен *минойской, элладской и кикладской культурами*;

2) период «гомеровской Греции» (XII–VIII вв. до н.э.) – время упадка культур элладо-минойского периода, связанного с расселением дорийских племен (XII в. до н.э.). Археологически выделяются: культуры *субмикенского периода* (XII–XI вв. до н.э.).

II. Ранний железный век (X–I вв. до н.э.). По времени археологически совпал с *протогеометрическим* (XI–IX вв. до н.э.) и *геометрическим периодами* (IX–VIII до н.э.). Начинается с освоения металлургии железа – 1000 г. до н.э. В целом, археологическая периодизация для железного века Древней Греции здесь утрачивает свой смысл и изучение ее античных памятников начинает рассматриваться в рамках исторической периодизации:

1) археология *архаического* (VIII–VI вв. до н.э.) и *классического* (VI–IV вв. до н.э.) периодов Древней Греции. Время формирования полисного общества и государств. Начало расселения греков в Средиземноморье и Причерноморском бассейне (Великая греческая колонизация). Расцвет греческой культуры и цивилизации.

2) археология Древней Греции в эпоху *эллинизма* (VI–IV вв. до н.э.) Время завоевательных походов А. Македонского, образование эллинистических государств. Заканчивается в 30 г. до н.э., когда римлянами было захвачено последнее эллинистическое государство в Египте.

В археологии *Древнего Рима и культур Аппенинского полуострова* также выделяются:

I. Бронзовый век (XX–VIII вв. до н.э.). Эпоха археологически представлена несколькими культурными явлениями, связанными с освоением сплавов на медной основе. К ранним культурам относятся: *культура террамар* в долине р. По (2000–700 г. до н.э.) и *культура кастелуччо* на о. Сицилия (XX–XVII вв. до н.э.). Остальные культуры относятся к среднему и позднему бронзовому веку: *аппенинская* (XVI–VIII вв. до н.э.) и *культура панталика* (XII–VII вв. до н.э.).

II. Ранний железный век. На Аппенинах эта эпоха начинается с появления первых орудий из железа (XI в. до н.э.), однако в культурном отношении начало черной металлургии приходится на IX в. до н.э. Ранней культурой эпохи железа на территории Италии является *культура Вилланова* (IX–VII вв. до н.э.), которая оказала влияние

на формирование культуры *этрусков* (VII в. – 400 г. до н.э.), а те, в свою очередь, на культуры *древних римлян*.

На севере Италии, в Ломбардии и Тесине (Швейцария) известны находки еще одной культуры раннего железного века – *культуры галласекка* (900– XV вв. до н.э.). Наконец, на северо-востоке Италии, в долине рр. По и Адидже, в VI–II вв. до н.э. проживало население *культуры эсте*.

В целом, археологическая периодизация для железного века Древнего Рима здесь также утрачивает свой смысл и изучение его материальной культуры рассматривается в рамках исторической периодизации: археология античного Рима изучает события его ранней истории (VIII–III вв. до н.э.), периода распространения римской культуры на Аппенинском полуострове во времена Римской республики (III–I вв. до н.э.) и римским периодом (I в. до н.э. – V в. н.э.), связанного с историей Римской империи.

Учитывая огромное наследие, оставленное нам цивилизациями греков и римлян, предлагаем рассмотреть его на примере изучения античных памятников Северного Причерноморья. Впервые к древностям этого региона обратились еще в конце XVIII в., но подлинно научный интерес к античной археологии причерноморского бассейна возник только в XIX в., когда стали проводиться первые раскопки памятников. На протяжении нескольких десятилетий в процессе широкомасштабных раскопок была накоплена богатая источниковая база. Итогом этих работ стала публикация в 1984 г. сводного труда в одном из томов «Археологии СССР», посвященном античным государствам Северного Причерноморья.

2. Данные археологии о начале греческой колонизации Северного Причерноморья. По данным археологии установлено, что заселение Северного Причерноморья осуществлялось, прежде всего, за счет выходцев из Милета, Коринфа, Факеи и Мегары. Перемещение мигрантов проходило вдоль береговой линии Черного моря или Понта Эвксинского (так греки называли Черное море) через проливы Босфор и Дарданеллы, связывавших Причерноморье со Средиземноморским бассейном.

Главные причины Великой колонизации греческого населения кроются в особенностях экономического и социального развития самой греческой цивилизации. К VII в. до н.э. в Балканской Греции стала ощущаться острая нехватка жизненно важных ресурсов – хлеба, рыбы, скота, металлов, леса. Для развития хозяйства в рабовладельческом обществе также требовался постоянный приток рабочей силы, которая

замещалась, прежде всего, трудом рабов. Кроме этого, в VI в. до н.э. в полисной Греции происходит увеличение населения, что требовало постоянного поиска новых территорий. (В самой Греции был разработан ряд законов, ограничивавших численность населения.) К тому же острая социальная напряженность в греческих полисах создала благоприятную почву для оттока части населения, в том числе и в Северное Причерноморье.

Данные археологии свидетельствуют, что колонизация этой территории проходила в несколько этапов. Первый этап называют *доколониальным*. Он предшествовал греческой колонизации Северного Причерноморья. Эта территория была известна грекам еще до VII в. до н.э., когда они эпизодически совершали морские экспедиции, преследовавшие цель установления не только торговых отношений с местным населением, но и сбора всевозможной информации об этом регионе. Уже к VII в. до н.э. эта эпизодичность посещений Северного Причерноморья превращается в постоянство, ознаменовав следующий этап – *этап колонизации*, о чем свидетельствуют раскопки первых небольших по размерам торговых поселений-эмпориев. Первоначально эмпории являлись своеобразной «перевалочной» базой торгового характера, т.е. эти поселения были посредниками в системе торговых отношений между метрополией и местными племенами. Доказательством этого являются находки греческого импорта VII–VI вв. до н.э. в погребениях местной племенной знати.

С течением времени эмпории начинают территориально расти. Укрепляется торгово-экономическое положение этих поселений, что стало основой для возникновения первых городов, т.е. третий этап греческой колонизации характеризуется как *этап становления и развития античных городов и государств Северного Причерноморья* (VI–V вв. до н.э. – I в. н.э.). Этот процесс проходил по-разному, но, в любом случае, уже к V–IV вв. до н.э. некоторые города достигают такой мощи, что способны были превратиться в отдельные государственные образования.

3. Археология городов Северного Причерноморья (города Боспорского царства, Ольвия, Херсонес). По своему общественному и политическому устройству города Северного Причерноморья были поселениями полисного типа, но, в отличие от городов Греции причерноморские города имеют определенное своеобразие. Вспомним, что города Северного Причерноморья были основаны в чуждой этнической среде, а это существенно осложняло их отношения с местным населением. При устройстве городов обычно учитывался рельеф местности:

с одной стороны, он должен был создавать естественные препятствия в случае угрозы, с другой – давать возможность заниматься торговлей, ремеслом, сельским хозяйством. Например, при устройстве Древнего Пантикапея учитывались холмистые, с крутыми и обрывистыми берегами ландшафты. Античные города характеризовались мощной оборонительной системой, представленной стенами из камня с башнями для лучников и въездными воротами.

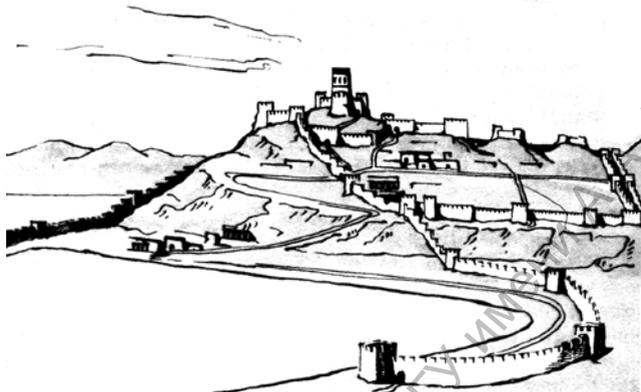
Сам город был разделен на кварталы с торговыми площадями. Кварталы формировала жилая застройка. Это были постройки четырехугольной формы из дерева, сооруженные на каменном фундаменте или полностью сложенные из камня. Крыши домов, в зависимости от статуса проживавших в них людей, покрывались соломой или черепицей.

Центральная часть города, где располагались дома знати, храмы, общественные здания, была дополнительно укреплена. Такую укрепленную часть античного города, которую окружали торгово-ремесленные кварталы, называли *акрополем*. Возле городов формировалась сельская *хора*, обеспечивавшая город необходимыми сельскохозяйственными продуктами, основная часть из которых реализовывалась на рынке. В городской черте известны остатки *некрополей*. Они представлены грунтовыми захоронениями по обряду вытянутого труположения, отдельные из которых обложены каменными плитами. Над захоронениями знати и богатых горожан сооружались склепы. В погребальную камеру вел узкий коридор с лестницей – *дромос*. Встречаются родовые или семейные усыпальницы.

Города *Боспорского царства* возникли в VI в. до н.э. на побережье Керченского пролива в результате расселения ионийского населения (в основном из Милета). В 480 г. до н.э. ряд городов объединились под началом Пантикапея (современная Керчь) в Боспорское царство. Его, кроме столицы в Пантикапее, также представляли города Фанагория, Нимфей, Тиритака и др., которые обладали экономической автономией. На основании раскопок установлено, что города Боспора характеризовались достаточно развитой архитектурой. Они были укреплены крепостными стенами. Далее шли жилые и торгово-ремесленные кварталы. Жилища сооружались из известняковых плит и имели крыши, покрытые черепицей. Общественные здания, храмы и дома знати дополнительно украшались барельефами. В Пантикапее вскрыты остатки акрополя, расположенного внутри города.

Рядом с боспорскими городами располагались некрополи, изучение которых позволило установить особенности погребального обряда жителей царства. Умерших хоронили в каменных саркофагах, отдель-

ные из которых покрыты изящной художественной резьбой. Саркофаги помещались в могильные ямы, и, в зависимости от имущественного и социального положения умершего, над погребением могли сооружать специальные склепы. В отдельных склепах сохранились погребальные камеры с расписанными стенами.

Пантикапей в I в. до н.э. (реконструкция)

Основой экономики было сельское хозяйство и торговля. Последней принадлежала исключительная роль в развитии городов, ибо она подталкивала развитие других занятий – земледелия и ремесла. В связи с этим Боспорское царство было известным поставщиком хлеба на рынок и в целом специализировалось на выращивании зерновых. Даже на монетах, чеканившихся в этом государстве, присутствует изображение колоса.

Среди ремесла особенно выделяется гончарное и ювелирное дело. Гончарное ремесло было необходимым в производстве керамической тары в виде амфор, в которых перевозили зерно и вино. Тарная амфора иногда достигала огромных размеров (в рост человека и более) и не имела определенного художественного оформления. Зато столовая и парадная (ритуальная) посуда была достаточно хорошо расписана. Среди керамических находок встре-

**Расписная керамика
античных городов
Северного Причерноморья**

чаются амфоры, покрытые лаком разного цвета, в основном черного или красного, на который затем после высыхания наносили разнообразный рисунок.

Однако экономический расцвет городов Боспорского царства был недолгим. Во II в. до н.э. Боспорское царство вошло в состав Понтийской державы. А причиной этого стало восстание рабов под предводительством раба скифского происхождения Савмака. Окончательно Боспорское государство было разгромлено в IV в. н.э., когда на территории Северного Причерноморья появились племена гуннов.

Ольвия появилась на правом берегу Буга и вплоть до I в. н.э. этот город контролировал весь Южно-Бугский лиман. Ольвия так же, как и города Боспорского царства, был основан выходцами из Милета. В переводе с греческого «ольвия» означает «счастливая», и имя этому городу было дано не случайно. Выгодное географическое положение Ольвии сделало этот город к середине IV в. до н.э. самым могущественным в экономическом и политическом отношениях. Ольвия лежала на главных водных и сухопутных торговых путях юга Восточной Европы. Этот город связывал главные торговые пути Балканской Греции и Средиземноморья со степями Северного Причерноморья, откуда открывался далее путь на север Восточной Европы и на восток в Азию.

В ходе раскопок Ольвии были вскрыты остатки жилых и хозяйственных построек и фортификаций, что дало возможность реконструировать планиграфию древнего города. По периметру он был окружен мощной оборонительной системой. Сам город делился на две части: верхний и нижний город. В нижнем городе располагались торгово-ремесленные кварталы, в верхнем – богатых и знатных горожан. В центре города располагалась агора – торговая площадь, на которой находились общественные здания и храмы Зевса и Аполлона. Здесь же принимались и самые важные решения. Ольвия отличалась правильной линейной планировкой: улицы пересекались под прямым углом и делили город на кварталы правильной геометрической формы.

Ольвия вела оживленную торговлю. Основными товарами на экспорт были зерновые культуры. Судя по находкам амфор и монет, ольвийцы находились в тесных торговых отношениях со скифами, городами Милет, Херсонес, островами Родос и Самос.

Увы, экономическое могущество Ольвии к концу IV в. до н.э. утрачивается. Ольвия постоянно становится объектом внешней угрозы со стороны местных племен. В конечном счете во II в. до н.э. Ольвия попадает в зависимость от Скифского царства, о чем свидетельствуют многочисленные находки монет с изображением скифского царя Скилура.

Окончательно город был разграблен фраками, затем готами, и к I в. до н.э. Ольвия окончательно утратила свое экономическое и политическое могущество.

Херсонес – еще один город-государство, возникший в V в. до н.э. в юго-западной части Крымского полуострова. Как и все города Северного Причерноморья, древний Херсонес был окружен крепостной стеной. Дома города строились из известняковых плит и располагались отдельными кварталами. Херсонес, как и Ольвия, отличался четкой линейной планировкой с прямыми, пересекающимися под прямым углом улицами. В центре города располагалась агора с богатыми архитектурными ансамблями. Здесь же были построены два храма – храм богине Деве и богу города Херсонесу.

Главное место в развитии Херсонеса занимали земледелие и торговля. Оба занятия взаимосвязаны и дополняли друг друга. Сельское хозяйство давало необходимые для продажи продукты – хлеб и вино. О роли последнего свидетельствуют находки виноделен. Среди ремесла наиболее развитым было гончарное дело, производившее необходимую тару на рынок.

Среди уникальных находок Херсонеса следует упомянуть выбитый на мраморной доске текст присяги граждан города. Текст датирован III в. до н.э. Эта находка дает яркое представление о развитии чувства гражданской ответственности и долга херсонесцев (от имени богов каждый из них приносил клятву верности своему городу).

К сожалению, Херсонес постигла та же участь, что и другие античные города Северного Причерноморья. Он оказался под угрозой нападения кочевых племен тавров и скифов. Жители Херсонеса обратились за помощью к Понтийской державе и в конечном счете во II в. до н.э. попали под ее зависимость. В 63 г. н.э. Херсонес оказался под властью Рима и полностью утратил политическую самостоятельность, хотя хозяйственное развитие города продолжалось и в последующее время.

Рекомендуемая литература

1.1. Учебные и учебно-методические издания

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. *Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина.* – М., 2006.
3. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.
4. *Кругликова, И.Т.* Античная археология / И.Т. Кругликова. – М., 1984.

1.2. Справочные и энциклопедические издания

5. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
6. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
7. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
8. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
9. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.
10. Словарь античности. – М., 1989.

1.3. Научные и научно-популярные издания

11. Античные города Северного Причерноморья. – М.–Л., 1955.
12. Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984.
13. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 2: Скифо-сарматская и античная археология / редкол.: С.Д. Крыжицкий (отв. ред.) [и др.].
14. *Блаватский, В.Д.* Античная археология Северного Причерноморья / В.Д. Блаватский. – М., 1961.
15. *Блаватский, В.Д.* Пантикапей / В.Д. Блаватский. – М., 1964.
16. *Блаватский В.Д.* Античная археология и история / В.Д. Блаватский. – М., 1985.
17. Всемирная история: У истоков цивилизации. Бронзовый век / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск–М., 1999.
18. *Лалин, В.В.* Греческая колонизация Северного Причерноморья / В.В. Лалин. – Киев, 1966.
19. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века / А.Л. Монгайт. – М., 1974.
20. Ольвия: Теменос и агора. – М.–Л., 1964.

Вопросы для самоконтроля

1. Какой смысл вкладывают в понятие «античность»?
2. Какие причины кроются в Великой греческой колонизации?
3. Каким образом происходила колонизация Северного Причерноморья?
4. Дайте определение понятию «античный город».
5. Назовите основные занятия жителей античных городов Северного Причерноморья.
6. Что вы знаете о городах Боспорского царства?
7. Что было изображено на монете древнего Пантикапея и как это было связано с занятиями греческого населения в городе?
8. Почему один из причерноморских городов получил название «Ольвия»?
9. Где была обнаружена мраморная доска с текстом присяги горожан?
10. Какова судьба греческих городов Северного Причерноморья?

Тема 8. Древние славяне и их соседи

1. Археология о древних славянах. Основные этапы формирования славянской культуры в свете археологических исследований.
2. Расселения восточнославянских племен по данным археологии.
3. Данные археологии о балтах.
4. Археология финно-угров.

1. Археология о древних славянах. Основные этапы формирования славянской культуры в свете археологических исследований. Первые сведения о древних славянах содержатся в работах греко-римских авторов. Первые сведения о славянах (венеды) встречаются в «Естественной истории» I в. н.э. Гая Плиния старшего. Известны они в работах Тацита, Клавдия Птолемея (рубеж I–II вв. н.э.). В более позднее время, начиная с VI в., славяне упоминаются в работах Иордана, Прокопия Кесарийского, Маврикия и др. При этом они известны уже под своим именем.

По мнению исследователей, самоназвание славянского этноса – «славяне». Появился этот этноним, видимо, с момента зарождения этноса. Скорее всего, он обозначал население, объединенное одним, понятным друг другу языком, – славяне от имени «слыты, слову или слыву» в значении «слышаться, быть понятным».

Несмотря на то что славяне упоминаются в письменных источниках, проблема места и времени их происхождения до конца остается нерешенной. Существуют несколько гипотез относительно определения прародины славян (дунайская, висло-одерская, днепровская, буго-днепровская). Основная часть исследователей определяет достаточно широкую территорию прародины славян: от междуречья Вислы и Одера до Среднего Днепра. Имеется ряд работ, которые конкретизируют изначальную территорию формирования славян. Особый интерес, например, представляют труды Филина. На основании данных лингвистики он пришел к выводу, что славяне формировались и проживали изначально вдали от моря и гор, в лесной полосе (в славянской лексике отсутствуют морские и горные названия). Следовательно, прародина славян помещается между Западным Бугом и Средним Днепром.

Есть предположение о том, что славяне формировались в междуречье Днепра и Днестра (Горнунг) и их предками являлись трипольские

племена. М. Гимбутас «помещала» прародину славян между северными Карпатами и Средним Днепром, при этом в качестве предковой культуры она видит круг культур шнуровой керамики.

Сегодня в результате археологических исследований получены материалы, которые позволяют в какой-то мере наметить общие контуры становления и развития славянского этноса. Начало формирования предковых культур славян, очевидно, следует относить к началу II тыс. до н.э., когда они выделились из круга индоевропейских культур. К числу археологических культур, население которых могло принять участие в их формировании, относят среднеднепровскую, тштинско-сосницкую, лужицкую, поморскую. Население этих культур относилось еще к бронзовому веку и проживало на обширной территории от Эльбы (Лабы) до Верхнего Днепра на восток и до нижнего Подунавья и Преднепровья на юг.

К V в. до н.э. происходит слияние ряда культур, на базе которых формируется древнеславянская. Определенную роль в формировании славянского этноса сыграло население *зарубинецкой культуры*. Свое название эта культура получила по могильнику у с. Зарубинцы в Киевской области. Древности зарубинецкой культуры известны на территории Припятского Полесья, Верхнего и Среднего Поднепровья.

Жилище зарубинецкой культуры
(реконструкция)

Ареал зарубинецкой культуры совпадает с территорией, на которой прежде проживало население милоградской культуры. Сама зарубинецкая культура сформировалась в середине III в. до н.э. и существовала до I в. н.э.

Поселения зарубинецкой культуры представлены городищами, рядом с которыми расположены селища и погребальные памятники. Жилища характеризуют остатки полуземлянок (известны в Верхнем Поднепровье) и наземных типов построек. Полуземлянки представлены срубными конструкциями четырехугольной формы, наземные – столбовой. Жилища были небольших размеров – 10–24 кв. м. Внутри они отапливались очагами или печами.

Умерших хоронили по обряду трупосожжения в грунтовых могилах округлой или удлиненной формы. Погребальный инвентарь состоит из лепных лощеных горшков, мисок, кубков, имевших плоское дно

и короткий отогнутый наружу венчик. В большом количестве найдены специфические фибулы так называемого «зарубинецкого типа». Это фибулы с треугольным щитком на ножке. Кроме этого, обнаружены посоховидные, со спиральной головкой шпильки, кольца, бусы, оружие в виде наконечников стрел, копий, боевых ножей.

Во II–V вв. н.э. зарубинецкая культура сменяется *киевской культурой*, население которой признается теперь славянским. Оно занимало обширную территорию Верхнего и Среднего Поднепровья и хорошо изучено по неукрепленным поселениям и грунтовым могильникам.

Поселения – селища, которые обычно устраивали вблизи рек. Отдельные селища располагались компактными группами на расстоянии 1–2 км. Основная часть жилищ киевской культуры представляла собой конструкции прямоугольной формы (8–20 кв. м) с углубленным полом. В центре жилища из камней или глины сооружали очаг. Дома представлены постройками столбовой или срубной конструкции, в центре которых находился опорный столб для поддержания крыши.

На поселениях киевской культуры обнаружено много посуды. Это груболепные толстостенные сосуды с плоским дном (высотой до 50 см). Поверхность сосудов украшена расчесами или имеет следы лощения. Среди посуды – горшки, миски, подставки-диски.

Керамика также использовалась при совершении погребального обряда. Киевская культура представлена грунтовыми могильниками с остатками кремации, ссыпанной в округлую яму или в погребальную урну, поставленную на дно ямы. В отдельных могилах кроме посуды встречены украшения (подвески, отдельные из которых покрыты эмалью, бляшки, стеклянные бусы).

В Причерноморском бассейне и Среднем Поднепровье в конце II–III вв. н.э. сложилась полиэтническая *черняховская культура* (названа по могильнику у с. Черняхов). Сегодня исследовано около 4 тысяч памятников этой культуры, среди которых большую часть составляют селища – основной тип поселений. Они занимали достаточно обширную площадь (от 5–10 до 20–30 га). На них обнаружены полужемлянки и наземные жилища четырехугольной или овальной формы площадью 10–25 кв. м. В ряде жилищ открыты лежанки и скамейки, расположенные вдоль стен, останки открытых очагов из камней или глины, глиняные печи.

Могильники черняховской культуры – бескурганые. Устраивались на высоких террасах и функционировали долгое время, о чем свидетельствуют их крупные по площади размеры. Погребения совершались как по обряду трупоположения, так и трупосожжения. При ингумации

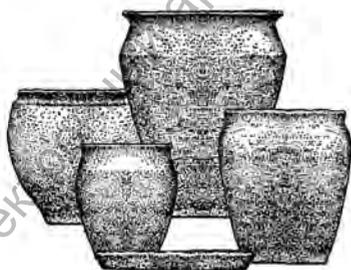
умерших укладывали в вытянутом положении головой на запад (славянский признак) или на север, иногда с подогнутыми или перекрещенными ногами. При кремации остатки ссыпались в урну или на дно ямы.

Погребальный инвентарь сопровождался вещевым материалом – глиняной посудой, украшениями, орудиями труда. Среди керамики выделяются горшки, кувшины, вазы, кубки, амфоры, светильники. Посуда делится на гончарную и лепную в разных соотношениях. Это были в основном лощеные плоскодонные, с округлыми боками сосуды. Поверхность отдельных горшков украшена зигзагообразными, волнистыми, продольными линиями с помощью гребенки или зубчатого колесика.

Основу хозяйства черняховской культуры составляли земледелие и скотоводство. Первое было пашенным, о чем свидетельствуют не только находки насошников из железа, но и изображения на сосудах коня и вола, тянувших плуг.

Среди культур культивировались пшеница, ячмень, просо, лен, огородные растения. Но основу земледелия составляли зерновые культуры, о чем свидетельствуют многочисленные ямы для хранения зерна (некоторые вмещали до 12 центнеров). Судя по остеологическим материалам, выращивали коз и овец, свиней, лошадей, домашнюю птицу (куры, гуси, утки), зафиксированы остатки костей собаки и кошки. Подсобное значение имели охота и рыболовство.

Таким образом, в конце IV–VII вв. славяне уже заселяли обширную территорию Средней и Восточной Европы от Эльбы на западе до среднего Днепра на востоке. В культурном отношении они не были в это время едины. На правобережье среднего Днепра, на Волыни и далее вплоть до среднего течения Эльбы, жили славянские племена, представленные древностями *пражской культуры*. По мнению исследователей, это упомянутые Иорданом и другими византийскими историками с(к)лавены.

**Керамика
пражской культуры**

Посуда этой культуры представлена лепными плоскодонными горшками, реже сковородами, мисками, миниатюрными сосудиками. В тесто посуды при лепке добавляли песок, шамот или, наиболее часто, жерству. Горшки пражской культуры имеют короткую шейку и загнутый внутрь венчик, плечо горшка выделено слабо. Среди других находок из глины пражской культуры

следует указать пряслица биконической и сферической формы, отдельные из которых орнаментированы точечным орнаментом, образующим линии, ромбы, треугольники.

Интересными также являются находки своеобразных «хлебцов» из слабообожженной глины. Это круглые, сплюснутые с двух сторон изделия, которые находят в основном в развалах печей. Назначение «хлебцов» до сегодняшнего дня не ясно, но, возможно, они имели определенное культовое назначение или их могли использовать как необходимый строительный элемент при устройстве печей.

Жилище прагцев представлено постройками подквадратной формы срубной конструкции наземного типа или слегка углубленной в материк. На ранних стадиях развития культуры жилища отапливались очагами, сложенными из камней, кусков болотной руды и металлических шлаков, позднее на их основе появятся печи, сложенные из камней. Очаги и печи располагались в одном из углов жилища.

Погребальные памятники представлены грунтовыми захоронениями по обряду кремации. При этом умершего сжигали на стороне, а затем его остатки ссыпали на дно ямы или помещали в урну. Погребальный инвентарь крайне беден и ограничен в основном находками керамики. Пражские древности продолжали развиваться в VII–X вв., о чем свидетельствуют памятники *Лука-райковецкой культуры* (по названию поселения Лука-Райковецкая в Житомирской области), представленной селищами, городищами-убежищами и курганными могильниками по обряду трупосожжения.

Уже в конце IV–V вв. отмечаются миграционные потоки славян по территории Припятского Полесья, а к V–VI вв. – и в Верхнем Поднепровье. Именно в это время на территории расселения днепровских балтов начинают отчетливо фиксироваться славянские культурные элементы, свидетельствующие о начале проникновения славян в среду балтов.

Так, в земле днепровских балтов появляются каменные жернова круглой формы. К третьей четверти I тыс. н.э. принадлежат находки железных ножей с валютообразными навершиями рукоятей. Они хорошо известны в славянском мире. От славян в среде днепровских балтов распространяются и высокие биконические пряслица с небольшим в

Железный нож с валютообразным навершием

диаметре отверстием (вероятно, железные шпоры с острым коническим шипом и загнутыми внутрь крючками на концах и др.).

2. Расселение восточнославянских племен по данным археологии. Начало образования восточнославянского культурного единства, по археологическим данным, восходит к X в., а в XI–XII вв. идет активное формирование и развитие культуры и языка восточных славян.

Первые сведения о расселении восточных славян содержатся в «Повести временных лет». Так, летописец Нестор в «Повести» упоминает такие племена и союзы племен, как бужане, вятичи, древляне, дреговичи, дулебы, ильменские словены, кривичи, полочане, поляне, радимичи, северяне, уличи, тиверцы и др.

Благодаря археологическому изучению памятников, особенно курганных захоронений и содержащегося в них погребального инвентаря, удалось локализовать место расселения того или иного восточнославянского племени. Особого внимания в этом отношении заслуживают работы А.А. Спицына. Картографирование им находок обнаружило типологическую близость вещей, прежде всего женских височных колец, распространенных на определенной территории проживания летописных племен.

Так, было установлено, что *бужане* проживали в бассейне Западного Буга; *вятичи* – в бассейне Оки; *древляне* – на правом берегу Припяти, по течению рек Тетерев, Уж, Уборть; *дреговичи* – на юг от Припяти, на восток до Днестра, на север до Борисова – Логойска – Заславля; *дулебы* – на территории Волыни, Поприпятья; *ильменские словены* (северная группа) – на побережье оз. Ильмень, в бассейнах рек Волхов, Ловать и верховьях Мологи; *кривичи* – верхнее течение Днестра, Западной Двины, Волги, южная часть бассейна оз. Чудское; *полочане* (часть кривичей) – территория современных Витебской и севера Минской областей Беларуси; *поляне* – лесостепное Приднепровье, междуречье Десны и Роси; *радимичи* – междуречье Днестра и Десны, по течению Сожа и его притокам; *северяне* – бассейн Десны, Сейма и Сулы; *уличи* – нижнее течение Прута, Днестра и Южного Буга; на северо-западе от них жили *тиверцы* – территория между Днестром, Прутом и Дунаем.

Населению отдельных восточнославянских племен или союзу племен был свойственен определенный тип височных колец. Это женское украшение, которое носилось на кожаном ремешке или полоске ткани у виска (по одному или иногда до трех-четырех украшений с двух сторон). Для вятичей, например, было характерно семилопастное височное кольцо. Близкий вятичскому тип женских украшений имели радимичи – семилучевое. Кривичанки носили браслетовидные проволочные кольца

с завязанными концами. У дреговичей было распространено перстнеобразное височное кольцо с нанизанными зернеными металлическими бусами; у северян – со спиралевидным завитком, а ильменские словенки носили ромбо- или овальнощитковые височные кольца.

Вопрос о том, что представляли собой восточнославянские племена, называемые в «Повести временных лет», не раз поднимался в литературе. Ряд исследователей (В. Ключевский, М. Любавский) придерживались мнения, что племена восточных славян – территориальные объединения. Другие ученые (А. Шахматов, Е. Карский) рассматривали восточнославянские племена как этнические группы. По мнению Б. Рыбакова, восточнославянские племена – политические образования. Основываясь на археологических материалах, В. Седов, например, предположил, что волыняне, дреговичи, поляне и древляне были территориальными новообразованиями, но формировались они не из различных племен, а на основе единого праславянского племенного образования дулебов. Северяне, вятичи и радимичи были этническими образованиями. Однако это были не праславянские племена, а племенные новообразования.

Между тем, в процессе археологического изучения получены многочисленные данные по материальной и духовной культуре восточных славян. Особый интерес для археологов представляет описание погребального обряда соседнего с дреговичами племени радимичей: *«А радимичи и вятичи и северь один обячаи имеяху: живяху въ лесе, яко же въсякий зверь... И аще кто умьярше, творяху тризну надъ нимъ, и посемь сътворяху краду велику, и възложяху на краду мъртвьца, и съжъжаху, и посемь, събравъше кости, възложяху въ судину малу, и поставляху на стълпе на путьхъ, еже творять вятичи и ныне»*. Ученые пришли к выводу, что под словом «тризна» у славян понимались боевые игры, призванные отгонять смерть от живых. «Крада велика» представляла собой сооружение, состоявшее из центрального погребального костра и своеобразного «огненного круга» вокруг него. «Судина мала» – это погребальная урна с пережженными человеческими костями. Слово «столп» понимается как срубный домик-теремок, сложенный из небольшого числа венцов, покрытых двухскатной крышей.

По археологическим материалам, в IX–X вв. на территории восточных славян были распространены курганные погребения с трупосожжениями. Среди курганных памятников встречаются и кенотафы, так называемые «пустые курганы», не содержащие погребений. Их сооружали в память о погибших на чужбине из-за невозможности перевезти их прах на родную землю.

Височные кольца восточных славян

- 1 – вятичи; 2 – радимичи; 3 – дреговичи; 4 – северяне; 5 – кривичи;
 6 – ильменские словены; 7 – способы ношения височных колец
 (реконструкция по М.А. Сабуровой)

На раннем этапе (X в.) на специально подготовленной площадке производилось как полное, так и неполное сожжение тела умершего. Обнаружены курганы с трупосожжением на горизонте, захоронения сожженного праха в урнах. Как правило, в курганах хоронили одного, реже – двух умерших. В ранней группе курганов, за редким исключением, отсутствует погребальный инвентарь, вероятно сгоравший на погребальных кострах.

Очень интересные наблюдения относительно обряда кремации у восточных славян приводит арабский путешественник Ахмат Ибн-Фадлан (X в.). Он пишет о том, что знатные русы над прахом умерших насыпали курганы. Богатых после смерти сжигали в больших ладьях, а бедных – в маленьких. Умерших невольников оставляли на съедение собакам, а воров и грабителей вешали на деревья, пока те не распались

на куски от ветра и непогоды. На вопрос, почему славяне сжигают своих предков, Ахмат Ибн-Фадлан получил следующий ответ: *«Право же, вы, арабы, глупы... берете самого любимого вами из людей... и оставляете его в прахе, и едят его насекомые и черви, а мы сжигаем его во мгновение ока, так что он немедленно и тотчас входит в рай».*

В конце X в., с распространением христианства, восточные славяне начали производить захоронения по обряду трупоположения (ингумации). Правда, еще в конце X–XI вв. в ритуальном обряде по-прежнему большую роль играл огонь, очищавший место захоронения. В отличие от трупосожжения погребенного укладывали на зольный слой. Сохранились и «огненные кольца» (например, у радимичей), окружавшие погребальные площадки. Встречаются захоронения в ямах на глубине 0,5–0,6 м, над которыми сооружались курганы. Они относятся в основном к XII в. В целом же, обряд захоронения умерших под курганной насыпью просуществовал до XII–XIV вв., а в отдельных случаях – до начала XVI и даже XVIII вв.

Для курганов с ингумацией характерно общеславянское положение умерших, которые лежат на спине в вытянутом положении и ориентированы головой на запад, реже – на восток. При исследовании восточнославянских курганов X–XII вв. находят височные кольца, изготовленные из серебра или бронзы. В женских погребениях широко представлены стеклянные, позолоченные и посеребренные бусы, подвески, бронзовые и серебряные браслеты, перстни, гривны и пр. Довольно часто встречаются обломки керамической посуды, в которой содержалась ритуальная пища для покойного. Сосуды обычно ставились в ногах или у головы, реже – сбоку, у таза. В погребениях встречаются также орудия труда (серпы, ножи, топоры), предметы вооружения, остатки деревянных ведер и пр.

Другой группой памятников являются селища и городища. Вместе они составляют единые археологические комплексы, дополняющие друг друга. Сельские поселения восточных славян располагались обычно по берегам рек и занимали сравнительно невысокие, ровные и удобные для жизни и хозяйственной деятельности места. Известны и остатки восточнославянских городищ. Они представляли собой простейшие укрепленные поселки, которые устраивались на мысах подобно городищам раннего железного века и очень часто на месте последних.

Хозяйственная деятельность населения, жившего на территории Восточной Европы в конце I – начале II тыс. н.э., была достаточно разнообразной, но ведущее положение в ней занимало земледелие.

Преобладание лесных ландшафтов способствовало развитию подсечного земледелия. Почву рыхлили сохой, ралом или суковаткой. Там, где сложно было использовать соху, применяли мотыгу. В конце I тыс. н.э. появились железные сошники и наральники.

В X–XI вв. подсечная система земледелия постепенно уступила место более совершенной – переложной или залежной. Участок земли, освобожденный от леса, использовался два-три года, затем такое же время обрабатывался другой участок, а потом их меняли. Из переложной позднее возникла двупольная система земледелия, при которой пахотная земля и участок «под паром» чередовались ежегодно.

Основой земледелия было выращивание зерновых культур: пшеницы, ржи, ячменя, проса, овса, гречихи. Широкое распространение получили овощные и технические культуры: лен, конопля, репа, редька, горох, капуста, свекла, лук, чеснок. Важной отраслью хозяйства древних славян было животноводство. Судя по костным остаткам, разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей, домашнюю птицу. Леса, богатые зверем и птицей, многочисленные озера и реки создавали прекрасные условия для рыболовства, охоты, собирательства, бортничества, разнообразных лесных промыслов.

Значительного развития достигает домашнее ремесло (прядение, ткачество, обработка кож и шкур). Особое место занимает производство посуды. В основном она представлена плоскодонными горшками, сделанными от руки, а начиная с X в. – на ручном гончарном круге. В глину добавляли песок или толченый камень (жерству). Поверхность горшков иногда украшали линейно-волнистым орнаментом. С X в. посуду стали обжигать в специальных горнах, что свидетельствует о превращении домашнего производства в ремесленное.

В целом, совершенствование орудий труда, накопление опыта в разнообразных сферах деятельности вело к специализации в ремесленном производстве. Постепенно у восточных славян начался процесс обособления отдельных ремесел от сельского хозяйства, что вело к появлению первых в их среде городов.

3. Данные археологии о балтах. В письменных источниках балты впервые упоминаются в I в. до н.э. (сведения Тацита). В научной литературе это название используется с середины XIX в. Оно объединяет ряд народов, которые уже в третьей четверти I тыс. н.э. занимали огромную территорию: от побережья Балтийского моря (между Вислой и Западной Двиной) на западе до верхней Оки на востоке и поречья Припяти на юге. Среди них можно назвать такие этнические группы, как литву, аукштайтов, жемайтов, латгалов, пруссов, ятвягов и др.

В результате археологического изучения установлено, что в начале железного века балты были разделены на три крупные племенные группировки – западную (пруско-ятвяжскую), восточную (летто-литовскую) и днепровскую. Среди археологических культур, причисляемых к балтам, относят культуру *штрихованной керамики* Центральной и Северной Беларуси, Юго-Восточной Литвы, *днепро-двинскую культуру* Верхнего Поднепровья и Среднего Подвинья.

В середине и третьей четверти I тысячелетия н.э. в районе проживания днепровских балтов складывается особая археологическая культура типа *Тушемли – Банцеровщины – Колочина*: Тушемля на Смоленщине, Банцеровщина в средней Белоруси и Колочин в Гомельском Поднепровье. Жили днепровские балты на открытых поселениях – селищах, по топографическому положению разделяющихся на две группы. Первую группу составляют селища, расположенные по берегам рек или озер отдельно от городищ и независимо от них. Ко второй группе относятся поселения, находящиеся при городищах, с которыми они связаны непосредственно. Площадь поселений колеблется от 0,5 до 2 га и более.

Жилища культуры типа Тушемли – Банцеровщины – Колочина представлены столбовыми постройками в виде наземных или полуземляночных сооружений размером 16–20 кв. м. На городищах эти столбовые постройки образовывали замкнутую структуру вокруг площадки, разделенную на отдельные помещения. Внутри жилище отапливалось очагом округлой формы, обложенным камнями.

На территории днепровских балтов была распространена единая материальная культура – близкие между собой глиняные сосуды тюльпановидной, цилиндрической, а изредка и ребристой формы, орудия труда и бытовые предметы. Погребальными памятниками являются грунтовые могильники с захоронениями по обряду трупосожжения.

Если в целом характеризовать культуру балтов, то мы можем сказать, что это население проживало на городищах и селищах, на которых сохранились остатки жилищ, прежде всего столбовой конструкции. Отдельные из жилищ сооружались на фундаменте из камня (прусы). Внутри построек сохраняются следы ямок от столбов, поддерживавших крышу, и округлый или овальный очаг с каменной обкладкой, расположенный преимущественно в центре.

Керамическая посуда балтов
(днепро-двинская культура)

Среди наиболее распространенных находок, кроме орудий труда и оружия из металла, является керамика. Она представлена лепными плоскодонными горшками баночной или тюльпановидной формы, слабопрофилированными сосудами или ребристыми горшками. Основным занятием балтов было подсечно-огневое земледелие, основанное на выращивании зерновых культур – пшеницы, проса или ячменя. О роли земледелия говорят не только сами находки зерен или орудий труда, связанных с обработкой земли (мотыги, топоры, серпы, косы), но и характерные для балтского этноса находки каменных зернотерок.

Особый интерес представляют балтские погребения. Умерших балты хоронили по обряду кремации или ингумации в грунтовых могилах или курганах. Для каждой этнической группы были характерны свои особенности погребального обряда. Например, пруссы иногда совершали захоронения в деревянных ящиках, ятвяги хоронили умерших по обряду кремации в курганах, основание которых обкладывалось камнями. Сама насыпь курганов также выложена из камней (так называемые «каменные курганы»). Жемайты хоронили умерших в грунтовых ямах по обряду вытянутого труположения головой на северо-восток (мужские захоронения) или юго-запад (женские).

**Украшения и реконструкция
женского балтского костюма (латгалы)**

В погребениях археологи находят многочисленные украшения, керамику, предметы вооружения. Среди них определенное внимание привлекает набор женских украшений, который иногда называют

«балтским»: предметы с выемчатыми эмалями, перстни и браслеты со стилизованными змеиными головками на конце, пальчатые фибулы, фибулы-застежки.

4. Археология финно-угров. В раннем железном веке и Средневековье финно-угорские племена занимали обширную территорию от Восточной Прибалтики на западе до Зауралья на востоке; от Кольского полуострова на севере и до Среднего Поволжья на юге. Этот обширный по территории этнический массив включал в себя значительное число культур, которые имеют общие корни происхождения.

Правда, в вопросе о появлении финно-угров сегодня нет единого мнения. Большая часть исследователей пытается вывести финно-угорский этнос из культур бронзового века и даже культур эпохи неолита. В последнем случае на роль предка финно-угров севера Восточной Европы претендует культура ямочно-гребенчатой керамики эпохи неолита. С финно-уграми связывают также волосовскую энеолитическую культуру и дьяковскую культуру раннего железного века, население которой, как мы помним, просуществовало в междуречье Волги и Оки до VIII в. н.э.

Финно-угров объединяет ряд этнических образований, с которыми связывают отдельные археологические культуры. Среди них мы можем указать предков современных финских народов Верхнего и Среднего Поволжья (марийцы, мордва, меря, удмурты, коми-зырян, коми-пермяки), финнов Восточной Прибалтики (эсты, ливы, весь или чудь, водь, карелы, ижора), собственно угорскую и самодийскую культуры, венгры.

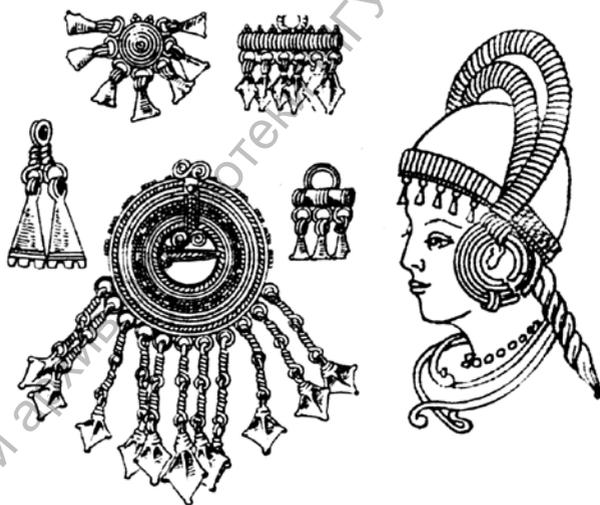
Многие из этих народов исчезли и известны только по письменным или археологическим источникам (мещера), некоторые из них дожили до XVIII – начала XX вв. (эсты). Для отдельных финно-угорских народов остается не ясной их прародина. Например, до конца не установлена начальная территория возникновения и существования венгров, которые в Паннонии появились только в IX в. Кто-то высказывается в пользу поволжской гипотезы, кто-то в пользу уральской или даже зауральской версии происхождения древних венгров. Сегодня появились свидетельства о первоначальном существовании венгерских племен в Подонье, примером чему служат материалы недавно изученной бахмутинской культуры на территории Башкирии, которая этнически принадлежала к мадярам и тюркоязычному населению.

Основным типом поселений финно-угров были городища и синхронные им селища. Жилища представлены полуземлянками или землянками срубной конструкции с открытым очагом или кострищем внутри, а также наземными срубными или столбовыми конструкциями,

сооруженными на каменном фундаменте (пример, прибалтийская группа финнов, карелы). Жилища в среднем достигали размеров 20–50 кв. м и были рассчитаны на одну большую патриархальную семью.

Основными занятиями финно-угорских племен было земледелие и скотоводство. Земледелие было подсечно-огневым и основывалось в основном на выращивании зерновых культур. Керамика представлена сосудами (горшки, чашки) с плоским или уплощенным дном, округлым туловом. По форме посуда была низкой, «приземистой» формы и украшалась не богато. Это могли быть пальцевые зацепы, отпечатки ямок и гребенки, отпечатки ткани.

Интересные наблюдения получены по погребальной обрядности финно-угров. Ее характеризуют грунтовые или курганные захоронения по обряду ингумации или кремации. Обратим внимание на общий признак обряда ингумации умершего – головой на север или северо-восток, в отдельных случаях головой на запад (коми-пермяки, коми-зыряне и удмурты), на восток (Верхнее Поволжье).

Украшения и реконструкция женского головного убора финно-угров (мурома)

Встречаются коллективные захоронения. Примером тому могут быть захоронения эстов в виде длинных, со временем слившихся воедино насыпей, сложенных из камней. Они имели вытянутую форму, которая формировалась за счет постепенной досыпки новых курган-

ных насыпей к старым. Захоронению сопутствовал соответствующий погребальный инвентарь в виде посуды, которую ставили у ног умершего, орудий труда и оружия. В женских захоронениях достаточно много украшений, что позволило сделать важные реконструкции женской одежды и головного убора. Среди украшений наиболее распространенными были спиралевидные подвески, витые и плоские серьги, височные кольца из бронзы и серебра.

Рекомендуемая литература

1.1. Учебные и учебно-методические издания

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
3. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.

1.2. Справочные и энциклопедические издания

4. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
5. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
6. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
7. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

1.3. Научные и научно-популярные издания

8. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Т. 2.: Жалезны век і ранняе сярэднявечча / А.А. Егарэйчанка [і інш.].
9. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды / редкол.: В.Д. Баран (отв. ред.) [и др.].
10. *Гимбутас, М.* Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбутас; пер. с англ. В.С. Капицы. – М., 2003.
11. *Гимбутас, М.* Балты. Люди янтарного моря / М. Гимбутас; пер. с англ. С. Федорова. – М., 2004.
12. *Рассадин, С.Е.* Первые славяне. Славяногенез / С.Е. Рассадин. – Минск, 2009.
13. *Русанова, И.П.* Славянские древности VI–VII вв. Культура пражского типа / И.П. Русанова. – М., 1976.
14. *Рыбаков, Б.А.* Язычество Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М., 1987.
15. *Рыбаков, Б.А.* Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М., 1994.
16. *Седов, В.В.* Славяне в древности / В.В. Седов. – М., 1994.
17. *Седов, В.В.* Славяне в раннем средневековье / В.В. Седов. – М., 1995.

18. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1993.

19. *Третьяков, П.Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П.Н. Третьяков. – М.–Л., 1966.

20. *Третьяков, П.Н.* По следам древних славянских племен / П.Н. Третьяков. – Л., 1982.

21. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие археологические культуры связывают с балтами?
2. Назовите археологические признаки балтской культуры.
3. Что вы знаете о финно-уграх? Какие существуют версии о об их происхождении?
4. Какие существуют версии о месте и времени появления славян?
5. Проследите основные этапы становления и развития славянской культуры по данным археологии.
6. Какие письменные источники дают нам сведения о расселении восточных славян и как это согласуется с данными археологии?
7. По каким признакам установлен ареал расселения восточных славян?
8. Особенность погребального обряда у восточных славян до конца X в.
9. Какой смысл восточные славяне вкладывали с понятие «тризна»?
10. Расскажите об основных занятиях восточных славян.

Тема 9. Восточнославянский город в IX–XIII вв.

1. Возникновение и характер развития восточнославянских городов по археологическим данным.

2. Археология отдельных городов восточных славян: Киев, Новгород, Старая Рязань.

1. Возникновение и характер развития восточнославянских городов по археологическим данным. Начало формирования города у восточных славян по данным археологии относят к IX–X вв., и этот процесс растянулся практически на два-три столетия. В отличие, например, от античных городов Причерноморья, где городские поселения изначально возникали на месте небольших торговых поселений, восточнославянские города формировались вокруг укрепленных племенных центров, либо вырастали из центра волости, укрепленного погоста или крепости, либо возникали в процессе строительства на новом месте.

Обычно к числу восточнославянских городов причисляют поселения, размеры которых составляли 2,5 га и более. Укрепленные поселения меньших размеров могли представлять собой феодальные резиденции или усадьбы-замки, крепости, ремесленные центры волостей и т.д. Следовательно, не все прежние городища железного века становились городами. В связи с этим возникают сложности при определении понятия «восточнославянский город» как административного, военно-политического, экономического и культурного центра. В советское время в него вкладывали такой смысл: это постоянный населенный пункт, в котором вместе с обширной сельской округой, его окружавшей, концентрировалась, перерабатывалась и распределялась большая часть произведенного там прибавочного продукта. Однако в последние годы в процессе раскопок установлено, что некоторые города возникали намного раньше, чем сельская округа, примером чему могут служить данные по Старой Рязани. Этот город, возникший около середины XI в., служил не только базой расселения, но и опорным пунктом для близлежащих деревень: при военной угрозе крестьянское население укрывалось за стенами Рязани.

В последние годы получены интересные данные по топографии и планиграфии восточнославянского города. При их устройстве обычно учитывались особенности местного ландшафта. Во-первых, это выраженный на местности рельеф, отвечавший требованиям стратегической безопасности. Во-вторых, присутствие водоема, прежде всего реки или устьев рек, которые становились главными торговыми и транспортными артериями, связывавшими многие восточнославянские города с внешним миром. Нельзя не вспомнить о том, что некоторые города у восточных славян возникли и выросли на знаменитом торговом пути «из варягов в греки». В-третьих, для развития сельского хозяйства, ремесленного производства, торговли учитывалось наличие плодородных почв, полезных ископаемых, торговых путей и т.д.

Город начинался с оборонительной стены, его «пояса». С его разрушением поселение переставало существовать. У восточных славян первоначальное значение слова «город» означало «ограда, забор, стена», т.е. огороженное место. В качестве укреплений могли служить стены в виде частокола из вертикально вкопанных бревен или городен – стен, состоящих из деревянных срубов с башнями, которые могли быть заполнены у основания земляным или каменно-земляным грунтом или дополнительно укреплены камнем и сырцовым кирпичом (Белгород). Города были окружены глубокими рвами.

Восточнославянские города характеризовались сложной и более развитой планировкой. Она формировалась в процессе роста городской территории и включала в себя посад, представляющий собой торгово-ремесленную часть города и укрепленный центр – *детинец* (внутренняя крепость, кремль), в котором были расположены административные здания, княжеский терем, храмы и церкви. От главных городских ворот шли улицы-мостовые, мощенные деревянными настилами из бревен. Они образуют многочисленные строительные ярусы (в Новгороде, например, их насчитывается около 30). Именно благодаря их изучению удалось разработать дендрохронологию культурного слоя восточнославянского города. Планировка улиц городов характеризуется как линейно-поперечная, учитывавшая рельеф местности, прежде всего береговую линию.

Архитектура основной части города представлена деревянными постройками. Жилища горожан представляли собой наземные или углубленные в материк четырехугольной формы сооружения срубной конструкции. В древнем Берестье были обнаружены срубные жилища, сохранившиеся на 6–8 венцов (отдельные – на 10–12 венцов). Это предоставило уникальную возможность для археологов реконструировать внешний облик восточнославянского жилища. Для того чтобы попасть в жилище, нужно было пройти небольшой по размерам, до 0,8–1,2 м в длину, дверной проем с высоким порогом в один-два венца. Свет в жилище проникал через небольшие оконные проемы. Внутри жилище отапливалось печью, расположенной в одном из углов постройки. Пол был земляным или мощенным деревом. Изученные в Берестье постройки были относительно небольших размеров – в среднем 14–16 кв. м.

Важные данные получены при изучении дворово-усадебной застройки города. Она включала жилые и хозяйственные постройки с прилегающим и огороженным «от внешнего мира» двором. В Новгороде, например, обнаружены достаточно крупные по площади усадьбы – до 1200–2000 кв. м. На их территории могло располагаться до полутора десятков жилых и хозяйственных построек, среди которых выделялся дом хозяина усадьбы. Постройки обычно располагались по периметру ограды, реже в центре двора.

2. Археология отдельных городов восточных славян: Киев, Новгород, Старая Рязань. Самым крупным городом восточных славян был Киев. Город впервые упоминается в летописи как центр полян, основанный легендарными братьями Кием, Щеком и Хоривом. Топографически Киев был расположен на правом берегу р. Днепр, ниже устья Десны.

По данным археологии, начало формирования города относится к середине X в. При его устройстве учитывался холмистый рельеф высокой речной террасы Днепра, и сам город буквально вырос на нескольких холмах – Щековице, Замковой и Лысой горах, Подоле и Копыревом конце, над которыми возвышался Верхний город, включавший детинцы киевских князей Владимира, Ярослава и Изяслава. Город и детинцы, расположенные в нем, были хорошо укреплены деревянными стенами.

Самым ранним поселением, из которого вырос будущий Киев, признается городище на Андреевской горе. Раскопками установлено, что первыми его обитателями были представители славянской пражской культуры. До X в. городище являлось политическим и культурно-религиозным центром полян, о чем свидетельствуют остатки княжеского двора и языческого святилища.

Ко второй половине XI в. Киев достигает политической и экономической мощи. О мощи этого города говорит тот факт, что к началу XIII в. он занимал площадь, равную 400 га. Это был довольно развитый торгово-ремесленный центр. Во время раскопок Подола была выявлена дворово-усадебная застройка, на которой были обнаружены специализированные ремесленные мастерские: кузнечные, гончарные, ювелирные, кожевенные и т.д. На Подоле, при впадении р. Почайны в Днепр, располагалась гавань, рядом с которой осуществлялся торг.

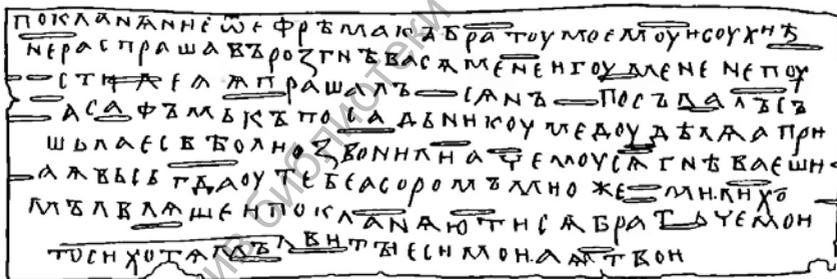
В XI–XII вв. отмечается рост городской территории Киева и расцвет его городской культуры. В течение 989–996 гг. киевлянами была возведена одна из древнейших каменных церквей на территории восточных славян – Десятинная. В начале XI в. был построен Софийский собор. Среди уникальных памятников этого времени можно указать знаменитые каменные крепостные ворота, построенные при князе Ярославе Мудром, которые получили название «Золотые ворота».

К сожалению, экономический и культурный расцвет Киева был недолгим. В 1240 г. город был razoren монголо-татарскими войсками Батая, после чего Киев долго не мог оправиться.

Еще один город восточных славян – *Новгород* – впервые упоминается в «Повести временных лет» под 859 г., когда «*всташа словени, рекше Новгородци... на Варяги, и изгнаша их за море*». Новгород расположен на двух берегах р. Волхов, недалеко от его истока из оз. Ильмень, и возник вследствие объединения нескольких поселений. Город расположен на небольших возвышенностях, среди болотистой местности. Левобережная часть города называлась Софийской. В центре ее располагался новгородский детинец и Софийский собор, построенный в XI в. Севернее и южнее от этой части Новгорода располагалось еще

два монастыря-крепости – Юрьев и Антониев. Именно на Софийской стороне сегодня известны самые ранние поселения, предшествовавшие появлению Новгорода. На правом берегу Волхова, или Торговой стороне Новгорода, размещался торг и княжеский Ярослав двор с вечевой площадью. Правую и левую стороны Древнего Новгорода связывал мост, а общая площадь города составляла более 200 га.

Ко второй половине X – началу XI в. Новгород превращается в крупный политический, торгово-ремесленный и культурный центр Севера Восточной Европы. Его недаром называют столицей Верхней, или Внешней, Руси. Рост этого города произошел благодаря развитию торговли, и он на протяжении XI–XII вв. был одним из ключевых пунктов знаменитого торгового пути «из варяг в греки». На побережье Волхвы располагались специальные вымолы – торговые пристани. Торговля же в городе велась на торге, в рядах. Самыми главными из них были Вощенный и Великий ряды, недалеко от которых располагались Немецкий и Готский торговые дворы. Торговля стимулировала развитие ремесленного производства, и в первую очередь кузнечного, деревообрабатывающего, гончарного, кожевенного и ювелирного, о чем свидетельствуют находки мастерских и вещей, изготовленных в них.

Фрагмент берестяной грамоты из Новгорода

Древний Новгород вписал уникальные страницы в археологию городов восточных славян. Именно здесь, благодаря хорошей сохранности культурного слоя, были реконструированы особенности дворово-усадебной застройки, разделенной деревянными мостовыми, которые неоднократно ремонтировались и достраивались. Раскопками удалось зафиксировать около 30 таких строительных ярусов и конкретно датировать обнаруженный в них вещевой материал и постройки. Удалось даже установить точное местоположение отдельных улиц, названия которых упоминаются в письменных источниках (например, Великая, Козьмодемьянская, Холопья).

Среди уникальных находок Древнего Новгорода нужно указать, прежде всего, берестяные грамоты. Первая такая грамота была обнаружена в 1951 г. во время экспедиции А.В. Арциховского. В настоящее время их известно уже около тысячи. Надписи, сделанные на бересте, – это не просто какие-либо долговые обязательства, записи феодальных повинностей, различные торговые расчеты, жалобы, судебные разбирательства и т.д., но это и различные письма, рисунки и даже любовные послания. Они написаны в разговорном стиле. Вот перед нами фрагмент грамоты, написанной на рубеже XII–XIII вв. простым мальчиком Онфимом, который, видимо, упражнялся в написании букв. Или вот некая Гостыята жалуется Василию, что ее выгнал муж и оставил без имущества, и просит у Василия помощи в разбирательстве.

Остатки еще одного города – *Старой Рязани* – сохранились в 50 км южнее современного г. Рязань, возле одноименной деревни на правом берегу р. Ока. Старая Рязань относится к числу погибших и не восстановленных на прежнем месте городов Руси. Однако этот город предстает перед нами как один из самых могущественных центров княжений, как город-страж у юго-восточных окраин Руси.

Старая Рязань (реконструкция)

Свое начало город берет с середины XI в. Впервые же город упоминается в Лаврентьевской летописи под 1096 г. Город был расположен на правом высоком берегу Оки, ниже впадения в нее р. Прони. С севера город был ограничен глубоким оврагом, по дну которого протекает ручей Серебрянка. Поселение состояло из двух частей: древней

(Северное городище) и новой (Южное городище). Со всех сторон город был окружен мощными оборонительными укреплениями (вначале это был частокол, а затем городни).

Поначалу Рязань занимала маленький Северный мыс городища (или «Кром» – верхний город), и, видимо, первоначально это была небольшая крепость, окруженная частоколом. Но в начале XII в. с ростом численности населения Рязани происходит расширение городской территории – она увеличивается в 18 раз. Появляется Северное городище, или так называемый «Средний город».

Южное городище в Старой Рязани представляет собой остатки Стольного города. В его юго-западной части располагался административный центр, здесь же в XII в. были воздвигнуты княжеский Борисоглебский и общегородской кафедральный Успенский соборы. В отличие от других восточнославянских городов усадебная застройка представлена большими срубными наземными домами с подвальными ямами. Обнаружены также ремесленные мастерские: кузнечная, ювелирная, косторезная, а также домница и гончарный горн.

Раскопки на Южном городище ознаменовались открытием крупного курганного некрополя. Удалось исследовать свыше 200 захоронений, лежавших в неглубоких ямах или на уровне древнего горизонта. Их изучение дало возможность установить этнический состав первого населения Старой Рязани. Находки женских височных колец позволили установить, что заселение города проходило поэтапно, причем из разных регионов за счет переселения дреговичей, радимичей, смоленских кривичей и полочан.

Среди уникальных находок Старой Рязани следует упомянуть несколько кладов ювелирных украшений (их насчитывается 13, Старая Рязань занимает второе место по количеству кладов после Киева). Это позволило реконструировать великолепный головной убор знатной владелицы. Он представлен в основном находками колтов в виде звезды, височных колец, цепочек, браслетов, сделанных из серебра и золота в технике перегородчатой эмали, имеющих узоры с использованием зерни и скани, различные вставки из драгоценных камней и с жемчужными обнизями.

К началу XIII в. Старая Рязань была вполне процветающим городом. Общая площадь города достигла около 53 га, на которой проживало около 8 тыс. чел. Однако в декабре 1237 г. город постигла печальная участь: он был сожжен монголо-татарским войском. К сожалению, после Батыева погрома город на прежнем месте больше уже не восстанавливался.

Рекомендуемая литература

1.1. Учебные и учебно-методические издания

1. Авдусин, Д.А. Основы археологии / А.Д. Авдусин. – М., 1989.
2. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
3. Мартынов, А.И. Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.

1.2. Справочные и энциклопедические издания

4. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
5. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.

1.3. Научные и научно-популярные издания

6. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Т. 3: Сярэдневяковы перыяд (IX–XIII стст.) / Г.В. Штыхаў [і інш.].
7. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды / редкол.: В.Д. Баран (отв. ред.) [и др.].
8. Гимбутас, М. Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбутас; пер. с англ. В.С. Капицы. – М., 2003.
9. Даркевич, В.В. Путешествие в Древнюю Рязань: Записки археолога / В.В. Даркевич. – Рязань, 1983.
10. Древняя Русь. Город. Замок. Село // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1985.
11. Монгайт, А.Л. Старая Рязань / А.Л. Монгайт // Материалы и исследования по археологии СССР. – Вып. 49. – М., 1955.
12. Монгайт, А.Л. Рязанская земля / А.Л. Монгайт. – М., 1961.
13. Рабинович, М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт / М.Г. Рабинович. – М., 1978.
14. Рабинович, М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / М.Г. Рабинович. – М., 1988.
15. Толочко, П.П. Древний Киев / П.П. Толочко. – Киев, 1976.
16. Толочко, П.П. Древнерусский феодальный город / П.П. Толочко. – Киев, 1989.
17. Янин, В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород / В.Л. Янин. – М., 1977.
18. Янин, В.Л. Я послал тебе бересту / В.Л. Янин. – М., 1975.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятию «восточнославянский город».
2. Назовите причины появления городов у восточных славян.

3. Основные пути возникновения восточнославянского города.
4. Особенности топографии и планировки восточнославянского города.
5. По материалам какого города восточных славян удалось разработать детальную дендрохронологию?
6. В каком восточнославянском городе была обнаружена Десятинная церковь?
7. Что вы знаете о находках берестяных грамот?
8. Перечислите города восточных славян, в которых был построен Софийский собор.
9. Какой из восточнославянских городов занимает второе место по находкам кладов?
10. Какова судьба Старой Рязани?

5. ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Археология как наука о древностях (2 ч.)

1. Археология как наука, ее место и значение среди естественных и гуманитарных наук. История возникновения и развития археологической науки.
2. Понятия «археологический источник» и «археологический памятник». Виды памятников археологии.
3. Культурный слой и стратиграфия. Понятие «археологическая культура».
4. Методы датировки в археологии. Относительная и абсолютная хронология.
5. Основные методы полевых археологических исследований.

Рекомендуемая литература

1.1. Основная литература

1. Авдусин, Д.А. Полевая археология СССР / Д.А. Авдусин. – М., 1980.
2. Авдусин, Д.А. Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
3. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
4. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
5. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
6. Брей, У. Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
7. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.

8. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.

9. *Мартынов, А.И.* Методы археологических исследований / А.И. Мартынов, А.Я. Шер. – М., 2002.

10. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

11. *Фейган, Б.* Уводзіны ў археалогію / Б. Фейган; пад навук. рэд. С. Тарасава. Мінск, 1996.

1.2. Дополнительная литература

12. *Амальрик, А.С.* Что такое археология: 3-е изд. / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт. – М., 1967.

13. *Керам, К.В.* Боги, гробницы, ученые. Роман археологии / К.В. Керам. – М., 1960; М., 2005.

14. *Клейн, Л.С.* Археологические источники / Л.С. Клейн. – Л., 1974; СПб., 1999.

15. *Крывальцэвіч, М.* Археалёгічныя адкрыцці сьвету / М. Крывальцэвіч. – Мінск, 2002.

16. *Лебедев, Г.С.* История отечественной археологии: 1700–1917 гг. / Г.С. Лебедев. – СПб., 1992.

17. *Малинова, Р.* Прыжок в прошлое. Эксперимент раскрывает тайны древних эпох / Р. Малинова, Я. Малина. – М., 1988.

18. *Молони, Н.* Археология / Н. Молони; пер. с англ. И. Викторовой. – М., 1996.

19. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век / А.Л. Монгайт. – М., 1973.

20. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века / А.Л. Монгайт. – М., 1974.

21. *Пряхин, А.Д.* История советской археологии / А.Д. Пряхин. – Воронеж, 1986.

22. *Фоган Б., Де Корс К.* Археология. В начале / Б. Фоган, К. Де Корс; пер. с англ. Н.Ю. Струкова. – М., 2007.

23. *Формозов, А.А.* Страницы истории русской археологии / А.А. Формозов. – М., 1986.

Тема 2. Каменный век (2 ч.)

1. Развитие природной среды в антропогене. Ранний и средний палеолит.

2. Поздний (верхний) и финальный палеолит.

3. Мезолит как историческая эпоха.

4. Основные черты эпохи неолита.

**Задания для самостоятельного изучения:*

1. Развитие искусства в каменном веке по данным археологии.

2. Возникновение религиозных верований в эпоху палеолита. Погребения в каменном веке.

Рекомендуемая литература

1.1. Основная литература

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавы вякі / Э.М. Зайкоўскі [і інш.].
3. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
4. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
5. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1985. – Т. 1: Первобытная археология / редкол.: Д.Я. Телегин (отв. ред.) [и др.].
6. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
7. *Деревянко, А.П.* Палеолитоведение: введение и основы / А.П. Деревянко, С.А. Васильев, С.В. Маркин. – Новосибирск, 1994.
8. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
9. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.
10. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

1.2. Дополнительная литература

11. *Борисковский, П.И.* Древнейшее прошлое человечества / П.И. Борисковский. – М., 1980.
12. Возникновение и развитие земледелия. – М., 1967.
13. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
14. Каменный век на территории СССР. – М., 1970.
15. *Ларичев, В.Е.* Прозрение. Рассказы археолога о первобытном искусстве и религиозных верованиях / В.Е. Ларичев. – М., 1990
16. *Леруа-Гуран, А.* Первобытное искусство / А. Леруа-Гуран. – Новосибирск, 1971.
17. Мезолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1989.
18. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век / А.Л. Монгайт. – М., 1973.
19. Неолит северной Евразии // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1996.
20. *Окладников А.П.* Утро искусства / А.П. Окладников. – Л., 1967.
21. Палеогеография Европы за последние 100 тысяч лет: атлас-монография. – М., 1982.
22. Палеолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1984.

23. Природа и древний человек: Основные этапы развития природы, палеолитического человека и его культуры на территории СССР в плейстоцене / Г.И. Лазуков, М.Д. Гвоздовер, Я.Я. Рогинский и др. – М., 1981.

24. *Семенов, С.А.* Развитие техники в каменном веке / С.А. Семенов. – Л., 1968.

25. *Семенов, С.А.* Происхождение земледелия / С.А. Семенов. – М., 1974.

26. *Формозов, А.А.* Древнейшие этапы истории Европейской России / А.А. Формозов. – М., 2003.

27. *Формозов, А.А.* Памятники первобытного искусства / А.А. Формозов. – М., 1980.

28. *Шнирельман, В.А.* Происхождение скотоводства / В.А. Шнирельман. – М., 1980.

29. *Шнирельман, В.А.* Возникновение производящего хозяйства / В.А. Шнирельман. – М., 1989.

Тема 3. Энеолит и бронзовый век (2 ч.)

1. Понятие «энеолит». Оседлые земледельцы-скотоводы Восточной Европы. Культура Триполье-Кукутени.

2. Энеолитические культуры степной Евразии. Древнейшая культурно-историческая общность.

3. Начало бронзового века. Культуры бронзового века Кавказа и степей Евразии.

4. Культурное своеобразие бронзового века лесной зоны Восточной Европы.

Рекомендуемая литература

1.1. Основная литература

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.

2. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавы вякі / Э.М. Зайкоўскі [і інш.].

3. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.

4. Археалогія і нумізматэка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.

5. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1985. – Т. 1: Первобытная археология / редкол.: Д.Я. Телегин (отв. ред.) [и др.].

6. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.

7. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.

8. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.

9. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.
10. *Рындина, Н.В.* Энеолит и бронзовый век: учеб. пособие по курсу «Основы археологии» / Н.В. Рындина, А.Д. Дегтярева. – М., 2002.

1.2. Дополнительная литература

11. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
12. *Гимбутас, М.* Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы / М. Гимбутас. – М., 2006.
13. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век / А.Л. Монгайт. – М., 1973.
14. *Монгайт, А.Л.* Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века / А.Л. Монгайт. – М., 1974.
15. *Семенов, С.А.* Развитие техники в каменном веке / С.А. Семенов. – Л., 1968.
16. *Формозов, А.А.* Древнейшие этапы истории Европейской России / А.А. Формозов. – М., 2003.
17. *Чарняўскі, М.М.* Бронзавы век на тэрыторыі Беларусі / М.М. Чарняўскі. – Мінск, 1981.
18. Энеолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1982.
19. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1994.
20. Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1987.

Тема 4. Ранний железный век (2 ч.)

1. Культурно-историческое единство степей Евразии в раннем железном веке.
2. Археология о скифах.
3. Древности савромато-сарматской культуры.
4. Племена раннего железного века лесной зоны Восточной Европы.

*Задания для самостоятельного изучения:

1. Развитие искусства и религиозных представлений в эпоху палеометалла по данным археологии.

Рекомендуемая литература

1.1. Основная литература

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археология Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Т. 2: Жалезны век і раннія сярэднявечча / А.А. Егарэйчанка [і інш.].

3. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
4. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
5. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 2: Скифо-сарматская и античная археология / редкол.: С.Д. Крыжицкий (отв. ред.) [и др.].
6. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
7. Брей, У. Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
8. Корякова, Л.Н. Археология раннего железного века Евразии: учеб. пособие в 3-х ч. / Л.Н. Корякова. – Екатеринбург, 2002. – Ч. 1.
9. Мартынов, А.И. Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.
10. Матюшин, Г.Н. Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

1.2. Дополнительная литература

11. Азбунов, М.В. Путешествие в загадочную Скифию / М.В. Азбунов. – М., 1989.
12. Всемирная история: Первобытные культуры и цивилизации древности / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск, 2007.
13. Граков, Б.Н. Скифы / Б.Н. Граков. – М., 1971.
14. Граков, Б.Н. Ранний железный век. Культуры Западной и Юго-Восточной Европы / Б.Н. Граков. – М., 1977.
15. Монгайт, А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века / А.Л. Монгайт. – М., 1974.
16. Рассадин, С.Е. Северные соседи Великой Скифии / С.Е. Рассадин. – Минск, 2005.
17. Рассадин, С.Е. Первые славяне. Славяногенез / С.Е. Рассадин. – Минск, 2009.
18. Смирнов, К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура савроматов / К.Ф. Смирнов. – М., 1964.
19. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1989.
20. Сулимирский, Т. Сарматы. Древний народ юга России / Т. Сулимирский. – М., 2007.

Тема 5. Древние славяне (2 ч.)

1. Археологические данные об основных этапах развития древнего славянства.
2. Расселение восточнославянских племен (по данным археологии и письменным источникам).
3. Хозяйство, ремесло и культура восточных славян (по данным археологии).

4. Возникновение и характер развития восточнославянских городов (Киев, Новгород, Старая Рязань).

*Задания для самостоятельного изучения:

1. Археология древних балтов.
2. Финно-угры (по данным археологии).

Рекомендуемая литература

1.1. Основная литература

1. *Авдусин, Д.А.* Основы археологии / Д.А. Авдусин. – М., 1989.
2. Археологія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Т. 2: Жалезны век і ранняе сярэднявечча / А.А. Егарэйчанка [і інш.].
3. Археологія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: М.В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Т. 3: Сярэднявекавы перыяд (IX–XIII стст.) / Г.В. Штыхаў [і інш.].
4. Археологія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я.
5. Археологія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
6. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды / редкол.: В.Д. Баран (отв. ред.) [и др.].
7. Археология: учебник / под ред. В.Л. Янина. – М., 2006.
8. *Брей, У.* Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1990.
9. *Мартынов, А.И.* Археология: учебник. – 3-е изд. / А.И. Мартынов. – М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. – М., 2000; 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008.
10. *Матюшин, Г.Н.* Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.

1.2. Дополнительная литература

11. *Гимбутас, М.* Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбутас; пер. с англ. В.С. Капицы. – М., 2003.
12. *Гимбутас, М.* Балты. Люди янтарного моря / М. Гимбутас; пер. с англ. С. Федорова. – М., 2004.
13. *Даркевич, В.В.* Путешествие в Древнюю Рязань: Записки археолога / В.В. Даркевич. – Рязань, 1983.
14. Древняя Русь. Город. Замок. Село // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1985.
15. *Рассадин, С.Е.* Первые славяне. Славяногенез / С.Е. Рассадин. – Минск, 2009.
16. *Русанова, И.П.* Славянские древности VI–VII вв. Культура пражского типа / И.П. Русанова. – М., 1976.
17. *Рыбаков, Б.А.* Язычество Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М., 1987.
18. *Рыбаков, Б.А.* Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М., 1994.

19. Седов, В.В. Славяне в древности / В.В. Седов. – М., 1994.
20. Седов, В.В. Славяне в раннем средневековье / В.В. Седов. – М., 1995.
21. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1993.
22. Толочко, П.П. Древнерусский феодальный город / П.П. Толочко. – Киев, 1989.
23. Толочко, П.П. Древний Киев / П.П. Толочко. – Киев, 1976.
24. Третьяков, П.Н. По следам древних славянских племен / П.Н. Третьяков. – Л., 1982.
25. Третьяков, П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П.Н. Третьяков. – М.–Л., 1966.
26. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987.
27. Янин, В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород / В.Л. Янин. – М., 1977.
28. Янин, В.Л. Я послал тебе бересту / В.Л. Янин. – М., 1975.

6. ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ

1. Археология, ее место и значение среди естественных и гуманитарных наук.
2. История возникновения и развития археологической науки.
3. Понятия «археологический источник» и «археологический памятник». Виды памятников археологии.
4. Методы датировки в археологии. Археологическая хронология и периодизация.
5. Культурный слой и стратиграфия. Понятие «археологическая культура».
6. Основные методы полевых археологических исследований.
7. Развитие природной среды в антропогене. Хронология и периодизация палеолита.
8. Орудийная и трудовая деятельность в олдувайскую эпоху.
9. Эволюция орудий труда и трудовой деятельности в эпоху ашель.
10. Мустьерская эпоха. Проблема Homo neanderthalensis.
11. Поздний (верхний) палеолит. Появление Homo sapiens.
12. Финальный палеолит как историческая эпоха.
13. Возникновение и развитие искусства в эпоху палеолита.
14. Возникновение религиозных верований в эпоху палеолита. Палеолитические погребения.
15. Природная среда в начале голоцена. Развитие флоры и фауны после окончания ледниковой эпохи.
16. Хозяйство людей эпохи мезолита. Предпосылки начала скотоводства и земледелия.
17. Культурно-исторические области в эпоху мезолита Восточной Европы.

18. Эволюция искусства в мезолитическую эпоху. Мезолитические погребения и обряд захоронения.

19. Основные черты неолитической эпохи. Становление производящего хозяйства.

20. Культурно-исторические области в эпоху неолита Восточной Европы.

21. Развитие искусства в эпоху неолита. Религиозные представления и погребальная обрядность.

22. Энеолит как историческая эпоха. Начало зарождения металлургии.

23. Энеолитические земледельцы и скотоводы степной и лесостепной полосы Восточной Европы. Культура Триполье-Кукутени.

24. Энеолитические культуры скотоводов степной Евразии. Древнейшая культурно-историческая общность.

25. Бронзовый век как археологическая эпоха. Хронология и периодизация.

26. Культуры бронзового века Кавказа.

27. Бронзовый век степей Евразии.

28. Бронзовый век лесной зоны Восточной Европы.

29. Начало раннего железного века. Значение металлургии железа в развитии общества и хозяйства.

30. Культурно-историческое единство степей Евразии в раннем железном веке. Скифы и скифская культура.

31. Древности савромато-сарматского мира.

32. Культуры раннего железного века лесной полосы Восточной Европы.

33. Эволюция искусства и религиозных представлений в эпоху палеометалла (по данным археологии).

34. Основные районы греческой колонизации в Северном Причерноморье (по данным археологии).

35. Города Боспора: возникновение и развитие.

36. Археология античной Ольвии.

37. Херсонес Таврический (по археологическим материалам).

38. Археология древних балтов.

39. Финно-угры (по данным археологии).

40. Проблема происхождения славян в свете археологических исследований.

41. Археологические данные об основных этапах развития древнего славянства. Древности зарубинецкой, киевской и пражской культур.

42. Расселение восточнославянских племен (по данным археологии).

43. Хозяйство и ремесло восточных славян VI–XI вв. в свете археологических исследований.

44. Возникновение и характер развития восточнославянских городов (по археологическим данным).

45. Археология Древнего Киева.

46. Древний Новгород (по данным археологии).

47. Археология Старой Рязани.

48. Культура восточных славян (по данным археологии).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА.....	5
2. ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН.....	18
3. РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО КУРСУ.....	19
4. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА.....	25
Тема 1. Введение в курс «Основы археологии».....	25
Тема 2. Палеолит.....	44
Тема 3. Мезолит.....	61
Тема 4. Неолит.....	71
Тема 5. Энеолит и бронзовый век.....	81
Тема 6. Ранний железный век.....	102
Тема 7. Античная археология.....	117
Тема 8. Древние славяне и их соседи.....	127
Тема 9. Восточнославянский город в IX–XIII вв.	142
5. ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ.....	150
6. ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ.....	157